

ИЗ ФОНДОВ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ

Гриба, Олеся Александровна

1. Криминалистические аспекты обеспечения
выявления и раскрытия мошенничества

1.1. Российская государственная библиотека

Гу́йва, Олеся Александровна

Криминалистические аспекты обеспечения
выявления и раскрытия мошенничества
[Электронный ресурс]: Дис. ... канд. юрид.
наук : 12.00.09 .-М.: РГБ, 2005 (Из фондов
Российской Государственной библиотеки)

Уголовный процесс; криминалистика и судебная
экспертиза; оперативно-розыскная деятельность

Полный текст:

<http://diss.rsl.ru/diss/05/0277/050277047.pdf>

Текст воспроизводится по экземпляру,
находящемуся в фонде РГБ:

Гу́йва, Олеся Александровна

Криминалистические аспекты обеспечения
выявления и раскрытия мошенничества

Ижевск 2004

Российская государственная библиотека, 2005
год (электронный текст).

61: 05 - 12/444

УДМУРТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ГУЙВА ОЛЕСЯ АЛЕКСАНДРОВНА

Криминалистические аспекты обеспечения выявления и раскрытия мошенничества

Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, оперативно-розыскная деятельность

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор Каминский М.К.



Ижевск - 2004

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Методологические предпосылки криминалистического обеспечения выявления и раскрытия мошенничества.....	
Глава 2. Мошенничество и уголовный закон: исторический опыт.....	
2.1. Социально-правовые и криминалистические аспекты исторического опыта борьбы с мошенничеством.....	
2.2. Исторический опыт организации борьбы с мошенничеством.....	
Глава 3. Криминалистическая модель и закономерности организации выявления и раскрытия мошенничества.....	
3.1. Криминалистическая характеристика мошенничества и модель преступной деятельности, осуществляемой ее субъектами..	56
3.2. Информационное обеспечение процесса выявления и расследования мошенничества.....	99
3.3. Организационные аспекты первоначального этапа расследования мошенничества.....	130
Заключение.....	
Библиография.....	

Введение

Актуальность темы. На всех этапах исторического развития общества вопросы борьбы с преступностью не теряют своей актуальности, приобретая особое значение в периоды политических и социально-экономических преобразований. Осуществляемые в России базисные общественно-политические и социально-экономические преобразования сопровождаются обострением криминогенной ситуации, ростом преступности.

Анализ современной криминальной ситуации в России свидетельствует о том, что наряду с ростом общего уровня преступности происходит ее качественное перерождение. На первый план выходят такие преступления как заказные убийства, взрывы, поджоги, другие насильственные действия, связанные с перераспределением собственности, установлением и переделом сфер влияния.

Характерной чертой криминальной обстановки является увеличение числа преступлений, носящих ярко выраженный интеллектуальный характер. К их числу можно отнести, в первую очередь, мошенничество.

Несмотря на сравнительно не высокий удельный вес мошеннических посягательств их общественная опасность не может быть недооценена.

Во-первых, ущерб при совершении этих преступлений нередко превышает ущерб, являющийся последствием иных имущественных преступлений.

Во-вторых, следует учитывать высокую латентность мошеннических посягательств, особенно против личной собственности граждан.

В-третьих, среди мошенников значительна доля лиц не занимающихся общественно-полезным трудом; при совершении отдельных видов мошеннического обмана четко прослеживаются признаки преступного профессионализма.

В четвертых, более 30% преступлений совершаются в группах, нередко с проведением предварительной преступной разведки, направленной как на выбор объекта преступления, так и на определение наиболее эффективного, по мнению преступников, способа его совершения и сокрытия.

В пятых, мошенничество составляет значительную долю в числе преступлений совершаемых организованными преступными группами. В общем количестве преступлений против собственности ими совершается каждое шестое посягательство.

В шестых, в последние годы наблюдается значительный рост мошеннических посягательств экономической направленности. Количество регистрируемых фактов мошенничества возросло почти в 7 раз.

В седьмых, в общем количестве выявленных фактов мошенничества доля преступлений совершаемых в крупном и особо крупном размере составляют порядка 30%.

В условиях массовой финансовой малограмотности населения, экономической и юридической безответственности формировавшихся коммерческих структур мошеннические операции особый размах приобрели в 1992-1994 г.г., когда обманутыми оказались 30 млн. российских граждан.

Статистическая отчетность показывает, что динамика регистрируемых фактов мошенничества из года в год имеет устойчивую тенденцию роста. За последнее десятилетие рост мошеннических посягательств составил 17%, только в 2003 году их количество составило более 79 тысяч.

Весьма важными представляются некоторые иные характерные особенности, которые в своей совокупности являются аргументами подтверждающими актуальность настоящего исследования. К их числу относятся, высокий общий и специальный рецидив преступлений среди мошенников; распространенность и динамичность мошенничества, широкая «география» совершения такого рода преступлений.

В последние годы преступниками применяются новые способы мошенничества, которые создают в ходе раскрытия и расследования преступлений дополнительные трудности, особенно если совершению противоправного деяния предшествовала тщательная подготовка и маскировка.

Продолжающийся рост мошеннических посягательств на имущество физических и юридических лиц, повышение уровня организованности мошенников и масштабов причиняемого ущерба, высокий уровень их латентности заставляют отнести борьбу с мошенничеством к приоритетным направлениям деятельности правоохранительных органов.

В юридической литературе имеется ряд исследований, посвященных мошенничеству. Авторами достаточно подробно рассмотрены вопросы квалификации мошенничества (Г.Н.Борзенков, В.А.Владимиров, Е.В.Ворошилин, Д.В. Верецагин, Б.С.Никифоров, Ю.И.Ляпунов и др.). Достаточно серьезному научному анализу подвергся данный вид преступлений с позиций наук криминалистики, криминологии, оперативно-розыскной деятельности (А.М. Абрамов, Р.С. Белкин, Т.В. Аверьянова, Ю.М. Антонян, И.В.Александров, А.И. Гуров, А.И. Долгова, С.Н. Иванов, Д.В. Качурин, М.П.Клейменов, В.Д.Ларичев, Я.В. Литвинов, В.П.Ревин, М.П.Хилобок, Н.П.Яблоков, С.А.Яни, П.С.Яни и др.).

Отмечая несомненную полезность исследований названных авторов правомерно констатировать, что они далеко не полностью исчерпали ряд важных аспектов анализируемой проблемы. По многим позициям борьбы с мошенничеством их рекомендации устарели, а практика испытывает в них острую потребность. В нынешних условиях возникла реальная необходимость дальнейшей и всесторонней разработки исследуемой темы с учетом происшедших изменений в законодательстве, социально-экономических условиях, оперативной обстановке и новых задач, стоящих перед правоохранными органами.

Целью исследования является: комплексное изучение исторического опыта борьбы с мошенничеством, достижений различных юридических наук: криминалистики, оперативно-розыскной деятельности, уголовного права, криминологии, юридической и судебной психологии, положений, выработанных теорией и практикой борьбы с мошенничеством, а также разработка рекомендаций по совершенствованию правоохранительной деятельности, направленной на раскрытие и расследование этого вида преступлений.

Достижение названной цели обеспечивалось постановкой и решением следующих задач:

- на основе системного подхода исследовать методологические предпосылки криминалистического обеспечения борьбы с мошенничеством;
- изучить и обобщить исторический опыт применения уголовно-правовых мер борьбы с мошенничеством;
- используя методологию исследования раскрыть криминалистическую модель мошенничества;

- разработать, обосновать и внедрить в практику правоохранительной деятельности предложения и рекомендации по совершенствованию выявления и раскрытия мошенничества.

Объектом исследования являются: взаимодействие, взаимосвязь, взаимозависимость преступной деятельности по замыслению, подготовке, выполнению, сокрытию мошенничества и деятельность по выявлению и раскрытию этого вида преступлений.

Предметом исследования являются закономерности отражения следовой информации о преступной деятельности мошенников и обратное отражение этой информации в деятельности субъектов выявления и раскрытия преступлений.

Методологическую основу исследования составляют апробированные наукой методы комплексного изучения явлений и процессов в их взаимосвязи и взаимообусловленности, диалектического соотношения сущности, содержания и форм человеческой деятельности.

При решении сформулированных в диссертации задач применялись различные общенаучные и частные методы и методики, в том числе: сравнительно-правовой, исторический, логический, конкретно социологический, статистический; анализ нормативных документов; изучение специальной литературы, публикаций средств массовой информации; анкетирование, интервьюирование; наблюдение, анализ и обобщение полученных данных.

Нормативную базу исследования составили конституционное, уголовное, уголовно-процессуальное, гражданское законодательство, ведомственные и межведомственные нормативные документы, организационно-методические акты правоохранительных органов.

Эмпирическую базу исследования составили: результаты обобщения и анализа статистических данных ГИЦ МВД России, ЗИЦ ГУВД Москвы, Судебного департамента при Верховном Суде

Российской Федерации, Межгосударственного статистического комитета СНГ за 1997-2002 г.г.; данные проведенного авторам программированного изучения 125 рассмотренных судами уголовных дел по фактам мошенничества; анкетирование по специально разработанной программе более 100 сотрудников правоохранительных органов.

Разнообразие методов исследования, объем изученного эмпирического материала позволяют констатировать его репрезентативность, достоверность выводов и обоснованность предлагаемых рекомендаций.

Научная новизна диссертационного исследования и положения, выносимые на защиту. Научная новизна диссертации заключается в том, что она является первой работой, в которой на монографическом уровне рассмотрены вопросы криминалистического обеспечения борьбы с мошенничеством. Новизна отмечается также в том, что исследование восполняет имеющиеся пробелы в теоретической разработке организационных, методических аспектов деятельности правоохранительных органов в решении задач борьбы с мошенничеством.

В соответствии с изложенным на защиту выносятся следующие основные положения:

- концепция и научное определение уголовно-правового и криминологического обеспечения выявления и предупреждения мошенничества;
- сущность, цели и задачи уголовно-правового и криминологического обеспечения борьбы с мошенничеством;
- уголовно-правовая и криминологическая модель мошенничества;
- закономерности, обуславливающие специфику выявления и предупреждения мошенничества;

- комплекс научных и практических рекомендаций по организации и тактике предупреждения мошенничества.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется тем, что в нем обоснован методологический подход к анализу проблем криминалистического обеспечения борьбы с мошенничеством. На основе методологии разработана криминалистическая модель мошенничества. Автор научно обосновал предложения по вопросам совершенствования законодательного и ведомственного регулирования организации и тактики предупреждения, выявления и раскрытия мошенничества, уточнению отдельных положений уголовно-правового законодательства.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования. Основные положения, выводы и предложения, сформулированные в диссертации, нашли свое отражение в опубликованных научных статьях. Результаты исследования докладывались на научных конференциях, научно-практических семинарах, совещаниях, проходивших в учебных заведениях и правоохранительных органах.

Структура и объем диссертации. Структура диссертации определена задачами исследования и состоит из введения, трех глав и пяти параграфов, заключения, списка литературы, законодательных и иных нормативных актов, использованных при написании диссертации. Общий объем работы 168 страниц.

Глава 1. Методологические предпосылки криминалистического обеспечения выявления и раскрытия мошенничества

Начало XXI века характеризуется не только сменой ориентации нашего общества в политической, экономической, социальной и правовой сферах, резким осложнением криминальной ситуации в стране, но и обуславливает развитие системы научных знаний, исследующих закономерности преступного поведения и преступной деятельности, механизм их отражения в источниках информации, особенности деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений.

Криминалистика, оперативно-розыскная деятельность, уголовный процесс в системе юридических наук призваны вооружать практику борьбы с преступностью комплексом научных выводов и рекомендаций, необходимых для эффективной организации правоохранительной деятельности, создания методологических, правовых, организационных, информационных и иных предпосылок и условий профессиональной готовности и успешной деятельности правоохранительных органов по выявлению и предупреждению преступлений.

Целью нашего исследования являются раскрытие теоретических основ криминалистического обеспечения раскрытия и расследования мошенничества и определение возможных путей повышения его роли в борьбе с этим видом преступлений. При этом мы исходим из того, что нормативно-правовое регулирование и сложившаяся практика криминалистического обеспечения процесса раскрытия и расследования мошенничества являются объективной реальностью.

Потребность направить практику криминалистического обеспечения выявления, раскрытия и расследования мошенничества в надежное методологическое «русло», соответствующее

современному развитию криминалистики, достаточно очевидна. Однако достижения науки не всегда актуализируются в практическом ключе из-за их недоведенности до методически реализованного уровня задач непосредственно деятельности правоохранительных органов¹.

Попытки «прямой» реализации тех или иных научных положений в правоохранительную деятельность, минуя специальную разработку соответствующих научно-методических вопросов раскрытия и расследования мошенничества, представляются малоприменимыми. Применение тех или иных положений науки становится значимым для практики лишь в том случае, когда оно способствует поиску ответа на главный вопрос: «Как делать?».

Достижения различных отраслей знания станут действительно научными основами обеспечения раскрытия и расследования мошенничества тогда, когда они будут синтезированы на прикладном методическом уровне задач этого обеспечения. Отсюда возникает необходимость в развертывании исследований, направленных на создание соответствующих научно-методических средств, являющихся важнейшим звеном механизма внедрения достижений науки в практику.

Для современного этапа разработки методологических вопросов характерна всё большая дифференциация их содержания применительно к различным областям общественной практики. Уровень общенаучной методологии включает соответствующие структурно-содержательные концепции и формальные теории, носящие междисциплинарный характер, но не претендующие на решение философско-мировоззренческих задач. К этому уровню, в частности, относится методология системного подхода.

¹ Иванов С.Н. Методология и содержание оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования групповых преступлений. Ижевск. 1999. С. 8.

Одним из первых обоснование общей теории систем сделал известный австрийский биолог Людвиг фон Берталанфи, который через сравнительный анализ биологической теории открытых систем с характеристиками живого организма пришел к выводу, что последний не составляет механическое объединение отдельных его частей, а представляет собой определенную систему, обладающую целостностью и организованностью и находящуюся в постоянном изменении и развитии.

В известной его научной статье выделено семь различных системных подходов, каждый из которых охарактеризован своими концептуальными моделями, математическими средствами и предпосылками, включающими проблемы, для решения которых он применяется и был выбран².

В настоящее время системный подход (метод), как методологический принцип, проник во многие области научного знания и практической деятельности, поскольку понятие систем в равной мере применимы в любой отрасли научного исследования, безотносительно идет ли речь о природных или общественных явлениях³.

Неслучайно поэтому системный метод, как методологическое направление, получил весьма широкое освещение в отечественной⁴ и зарубежной⁵ философской литературе. Если в обобщенном виде изложить принципы, составляющие философско-методологическое его содержание, то можно констатировать следующее. Целевое

² Берталанфи Л. Общая теория систем – обзор проблем и результатов // Системные исследования. М. 1969. С. 42-45.

³ См.: Блауберг И.В., Садовский В.Н., Юдин Э.Г. Методологические проблемы построения систем. М. 1969; Афанасьев В.Г. О системном подходе в социальном познании // «Вопросы философии». М. 1973.; Могилевский В.Д. Методология систем. М. 1999.

⁴ Афанасьев В.Г. Общество: системность, познание и управление. М. 1981; Могилевский В.Д. Методология систем. М. 1999, и др.

⁵ Боулдинг К. Общая теория систем – скелет науки // Исследования по общей теории систем. М. 1969; Джонсон Р., Коста Ф., Розенцвейг Д. Системы и руководство (теория систем и руководство системами). М. 1971.

назначение системного метода является изучение сложных объектов с позиций их систем как целого. Он позволяет воспринимать процессы и явления в их диалектической взаимосвязи и противоречивости, цельности и единства, находить логически целесообразные, конструктивные способы описания и исследования объектов (явлений), природа которых противоречива и более сложна, чем используемые описания для сознания, совершенствования и управления такими объектами.

Отсюда вытекают и формулируются следующие принципы системного метода:

- принцип рассмотрения объекта, прежде всего в качестве целостной системы, определения ее границ в окружающей среде, выявления составляющих объект системы его элементов;

- принцип конкретизации через уяснения системообразующих связей;

- принцип рассмотрения системы в качестве иерархии уровней структуры, обуславливающей особенностью управления⁶.

Из этих принципов можно сделать обобщенный вывод – современных методологическим требованием исследования с позиции системного метода является рассмотрение объекта в единстве его структурного и функционального аспекта, поскольку «... всякая система представляет собой некоторое количество элементов, объединенных связями таким образом, что обеспечивается целостная функция»⁷.

Следует отличать методологию той или иной отрасли науки от методологии прикладного исследования (в частности, криминалистического обеспечения раскрытия и расследования мошенничества), теоретическую основу которого составляет ряд

⁶ Юдин Э.Г., Садовский В.Н. Философские принципы системности и системный подход // Вопросы философии. М. 1978. №8. С. 51.

⁷ Амосов Н.М. Моделирование сложных систем. Киев. 1968. С.4.

различных отраслей научного знания. Естественно, что и в практической деятельности, и в научном исследовании могут использоваться одни и те же содержательные теории и «методы познания, гносеологическая сущность которых остается одной и той же, независимо от сферы применения»⁸

Так, сущность любого теоретического положения уголовного права или криминологии не меняется от того, используется оно в криминалистическом исследовании или в прикладном анализе криминалистического обеспечения раскрытия и расследования мошенничества, не меняется при этом и сущность используемого в обоих случаях метода, например, статистической обработки информации. Различие заключается в условиях их применения, в объектах и целях исследования.

Специфика условий реализации практической деятельности от научной заключена: во-первых, уже в самой практической ее направленности (в научной деятельности эта направленность носит опосредованный характер); во-вторых, в наличии тех конкретных временных, ресурсных, организационных и иных ограничений, в которых она протекает. В то время как объектом науки выступает определенный срез объективной реальности, изучаемый ею, объектом практики является область действительности, включающая в себя предмет многих отраслей знания.

Такое разграничение научной и практической деятельности, конечно, весьма условно. Они неразрывно связаны. Очевидно, эта связь станет более тесной и предметной, если будут созданы необходимые переходные методологические звенья. В связи с этим возникает необходимость в исследованиях, направленных на создание соответствующих методологических средств, включая развитие теории объекта (криминалистического обеспечения

⁸ Белкин Р.С. Курс советской криминологии. М. 1977. Т.1. С. 260.

раскрытия и расследования мошенничества), разработку методики и техники его анализа, учитывающих достижения науки и техники.

Таким образом, и методология исследования криминалистического обеспечения раскрытия и расследования мошенничества должна формироваться как самостоятельно обособляющаяся. Она позволит при проведении конкретных анализов и оценок пользоваться без существенных изменений той или иной теоретически обоснованной и практически проверенной методологической схемой.

Методология криминалистического обеспечения раскрытия и расследования мошенничества представляется в качестве своеобразной теории среднего уровня, основное содержание которой заключается в синтезировании и доведении теоретической и эмпирической информации об объекте и знаний о сущности и возможностях различных общенаучных и частнонаучных методов до некоторого методологического справочника. Содержательно такая методология должна строиться с учетом и использованием достижений криминалистики, оперативно-розыскной деятельности, уголовного процесса и уголовного права, криминологии, социологии, науки управления и других отраслей знания. Методология исследования криминалистического обеспечения раскрытия и расследования мошенничества объективно обусловлена ее структурой и содержанием, носит опосредованный характер.

Включая в себя концептуальные и формальные (процедурные) начала, она призвана обеспечить синтезирование, адаптирование и развитие в разрабатываемых методических средствах научных достижений, относящихся к двум основным источникам:

- к криминалистике, науке управления, ОРД, уголовному процессу и уголовному праву, криминологии, социологии и другим отраслям знания, образующим концептуальные положения теории

криминалистического обеспечения раскрытия и расследования мошенничества;

- к различным методам исследования.

На наш взгляд, вопросы криминалистического обеспечения раскрытия и расследования мошенничества необходимо рассматривать также исходя из накопленной практики использования методов познания применительно к сфере криминалистики, уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности.

А.А. Давлетов заметил, что теория познания содержит всеобщие закономерности человеческой деятельности по приобретению знания об окружающей действительности и поэтому имеет универсальное значение⁹.

Положения гносеологии применяются в любой области познавательной деятельности, выполняя роль метода или методологии, т.е. «системы правил (требований), сформулированных на основе знания закономерностей исследуемой области действительности и ориентирующих человека в его познавательной деятельности»¹⁰.

При раскрытии методологической роли диалектики в любом научном исследовании, в том числе и в познании сущности и значимости криминалистического обеспечения раскрытия и расследования мошенничества, необходимо исходить из следующих предпосылок.

Цель познавательной деятельности заключается, как известно, в получении, прежде всего, истинных знаний об изучаемых явлениях. Исследователя интересуют вопросы о том, что представляют собой предметы и явления, какие свойства, связи и законы присущи им. Но это возможно лишь при помощи определенной деятельности по

⁹ Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального познания. Екатеринбург. 1997. С. 19.

¹⁰ Шептулин А.П. Диалектический метод познания. М. 1983. С. 10.

установлению и анализу фактов реальной действительности, знание которых, по мнению В.Г. Белинского, «только потому и драгоценно, что в фактах скрываются идеи»¹¹. Попытка подменить анализ конкретных фактов абстрактным философствованием может привести к серьезным ошибкам. Отсюда, однако, было бы неправильным делать вывод о том, что диалектика вообще не имеет отношения к решению непосредственных проблем, ибо в ней на основе глубокого анализа данных самых различных наук, взятых к тому же в своем историческом развитии, раскрываются общие для всех изучаемых явлений свойства, связи, отношения, законы.

Так, например, С.Н. Иванов акцентировал внимание на том, что диалектический метод определяет подход к изучаемым объектам правоохранительной практики как к определенному звену в сложной структуре правоохранительной деятельности, определяет методологический фундамент для общих и частных методов исследования¹².

Однако, признавая за методологией важную руководящую роль, не следует ее абсолютизировать. «Философские положения нельзя рассматривать как универсальный ключ, легко открывающий замки к любым проблемам»¹³. Надо учитывать, что «общий метод познания «... должен применяться в каждом случае по-особому, преломляясь через специфические законы, действующие в познаваемом явлении»¹⁴.

Рассматривая методологические аспекты нашего исследования, логично будет рассмотрение самого понятия «криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования мошенничества». Необходимость этого обусловлена тем, что практическая полезность

¹¹ Белинский В.Г. Избранные философские произведения. М. 1948. С. 137.

¹² Иванов С.Н. Указ. раб. С. 27.

¹³ Давлетов А.А. Указ. раб. С. 19.

¹⁴ Шептулин А.П. Указ. раб. С. 282.

избираемых и развиваемых направлений находится в прямой зависимости от правильности исходных представлений об этом объекте изучения. Обращение к данному вопросу продиктовано не стремлением к увеличению числа дефиниций, а желанием обосновать концепцию криминалистического обеспечения раскрытия и расследования мошенничества, которая соответствовала бы современному уровню развития научной методологии, в частности системного подхода, и способствовала реализации ее принципов и идей в решении задач борьбы с преступностью.

В словаре русского языка С.И. Ожегова раскрывается значение слова «обеспечение» как «... то, чем обеспечивают... что-нибудь»¹⁵. На наш взгляд, под криминалистическим обеспечением раскрытия и расследования мошенничества следует понимать организационно-тактический комплекс мер, основанный на системе криминалистических знаний, навыков и умений работников правоохранительных органов использовать научные рекомендации в сфере криминалистики, применять криминалистические и оперативно-розыскные средства в целях решения задач борьбы с преступностью.

В литературе по теории и практике правоохранительной деятельности можно встретить такие термины, как «информационное обеспечение», «правовое обеспечение», «организационное обеспечение» и т.п. Однако криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений, в частности мошенничества, представляет собой не механическое, не искусственное сложение форм обеспечения, а совокупность теоретических положений и практических рекомендаций, основанных на исследовании их взаимосвязей. Практическая реализация такого подхода нашла свое выражение в настоящей работе.

¹⁵ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М. 1990. С. 424.

На наш взгляд, необходимо определить цели и задачи криминалистического обеспечения борьбы с мошенничеством. Теоретическая цель состоит в построении модели такого обеспечения на основе изучения и познания мошенничества. Иначе говоря, она заключается в познании закономерностей преступности и выработке на этой основе концепции раскрытия и расследования мошенничества. Практическая цель выражается в выработке научных рекомендаций и конструктивных предложений по повышению эффективности борьбы с мошенничеством. Перспективные цели сводятся к созданию определенной системы раскрытия и расследования мошенничества, позволяющей своевременно и эффективно нейтрализовать и преодолевать криминогенные факторы.

Из целей и самого определения криминалистического обеспечения раскрытия и расследования мошенничества вытекают его задачи, к которым, на наш взгляд можно отнести:

- получение объективных и достоверных знаний о мошенничестве, его состоянии, уровне, структуре и динамике, как в прошлом, так и в настоящем;
- криминалистическое изучение видов мошенничества, его поисковых признаков;
- выявление и изучение закономерностей отражения следовой информации о преступной деятельности мошенников;
- построение теоретической модели преступной деятельности мошенников, деятельности по выявлению и раскрытию преступлений и их взаимодействия, то есть теоретическую модель процесса раскрытия преступлений этого вида;
- определение основных направлений по совершенствованию процесса раскрытия и расследования мошенничества.

Обеспечение выявления и раскрытия мошенничества мы рассматриваем как криминалистическую систему.

Системное описание обеспечения борьбы с мошенничеством, как и его содержательное представление, строиться по функциональному признаку, что означает включение в это описание лишь тех сторон и аспектов действительности, которые имеют отношение к решаемой нами функциональной задаче. Только с позиции решения этой задачи криминалистическое обеспечение выявления и раскрытия мошенничества приобретает качественную определенность.

Однако не следует смешивать систему с объектом, для исследования которого она строиться. «К системе относятся только те объекты, явления, процессы, которые принимают прямое, непосредственное участие в создании свойств системы»¹⁶. Один и тот же объект, в т.ч. криминалистическое обеспечение борьбы с мошенничеством, в зависимости от цели его изучения может быть представлен несколькими различными системами. Следовательно, обязательным условием существования системы «является единство трех категорий: исследователя, объекта и задачи»¹⁷.

Таковы, на наш взгляд методологические предпосылки криминалистического обеспечения выявления и раскрытия мошенничества.

Глава 2. Мошенничество и уголовный закон: исторический опыт

2.1. Социально-правовые и криминалистические аспекты исторического опыта борьбы с мошенничеством

Рассмотрение криминалистического обеспечения выявления и раскрытия мошенничества как определенной системы предполагает

¹⁶ Афанасьев В.Г. О системном подходе в социальном познании. М. 1973. С.100.

прежде всего обращение к ряду исторических материалов, начиная с дореволюционной России.

Древнейшие памятники законодательства Русского государства "Русская правда" и "Псковская судебная грамота" не содержат норм, прямо называющих такое преступление, как мошенничество. Первое упоминание о нем содержится лишь в Судебнике Ивана Грозного 1550 г., где в ст. 58 говорится: "А мошеннику та же казнь, что и татю" (вору – О.Г.)¹⁸.

В Судебнике царя Федора Михайловича 1589 г. ст.112 гласит: "А кто на мошенника или обманщика взыщет того, что его обманул, и хотя его строго днем изымает и доведет на него, и то его бити кнутом, а исцева иску не привати, потому что один обманывает, а другой догадывайся не мечтай о дешевом"¹⁹. Наказание за мошенничество по Судебнику 1589 г. оставалось таким же, как и в Судебнике 1550 г. – битие кнутом. Примечательно, что по Судебнику 1589 г. имущественные убытки, понесенные потерпевшим, не возмещались. Законодатель возлагал на самого потерпевшего обязанность следить за тем, чтобы его не обманывали.

Соборное уложение 1649 г. относится к периоду укрепления централизованного государства, когда интенсивное развитие земледельчества и ремесел позволило перейти к мануфактурной стадии производства. Это, в свою очередь, вызвало дальнейшее расширение торговых отношений²⁰. В Уложении 1649 года мошенничество отнесено к одной из форм хищения и помещено в один ряд с другими корыстными имущественными преступлениями.

¹⁷ Черняк Ю.И. Анализ и синтез систем в экономике. М. 1970. С. 15.

¹⁸ Есипов В.В. Преступления против личности и имущества. М., 1904. С.161.

¹⁹ Киевские университетские известия. 1902. № 3. С.65.

²⁰ Сафроненко К.А. Соборное уложение 1649 г. – кодекс русского феодального права. М., 1958. С.7.

Так, в ст. 11 гл.21 говорится: "Да мошенникам чинит тот же указ, что указано чинити татям за первую татьбу"²¹.

Названные законы не раскрывают понятия мошенничества, а только называют его. Но из их анализа видно, что мошенники ставились в один ряд с ворами и несли такую же ответственность²².

Принятые Петром I военные артикулы вообще не содержали упоминания о мошенничестве.

Впервые раскрывается понятие мошенничества в Указе Екатерины II от 3 апреля 1781 г. "О суде и наказании за воровство разных родов и о заведении работных домов"²³. Он выделял три формы воровства: воровство-кража, воровство-мошенничество и воровство-грабеж. Данный Указ гласил: "Воровство-мошенничество есть, буде кто на торгу или том многолюдстве, у кого кармана что изымет, или вымыслом, или внезапно у кого что отымет или позумент спорет, или шапку сорвет, или купя что не платя денег скроется, или обманом или вымыслом имущество отдаст поддельное за настоящее, или весом обвесит или мерой обмерит или что подобное обманом или вымыслом себе присвоит ему не принадлежащее, без воли и согласия того, чье оно"²⁴. Понятием мошенничества охватывались не только завладение чужим имуществом путем обмана, но также карманная кража и внезапное ненасильственное похищение чужого имущества, рассчитанное на ловкие действия.

Таким образом: 1) впервые дается законодательное определение мошенничества как уголовного наказуемого деяния, из которого видно, что под мошенничеством понимается обманное, внезапное, не дающее потерпевшему времени опомниться действие, рассчитанное не на насилие, а на ловкость преступника; 2)

²¹ Фойницкий И.Я. Мошенничество по русскому праву. СПб, 1880. С.50.

²² Абрамов А.М. Уголовно-правовые и оперативно-розыскные меры борьбы с мошенничеством. М. 2001. С. 17.

²³ ПСЗ. XXI. № 15. С.147.

²⁴ Фойницкий И.Я. Указ. раб. С.47.

мошенничество впервые признается самостоятельным преступным деянием; 3) законодатель, помещая мошенничество между кражей и грабежом, считает его опаснее кражи, но менее опасным, чем грабеж; 4) ловкость, интеллектуально подготовленный обман становятся ключевыми моментами в уголовно-правовом понятии мошенничества.

Положения Указа 1781 г. сохранялись в Своде законов до принятия в 1845 г. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (далее Уложение 1845 г.)²⁵.

В ст. 2128 Уложения 1845 г. под похищением чужого имущества понимаются разбой, грабеж, воровство-кража и воровство-мошенничество. Четвертый раздел главы об имущественных преступлениях полностью посвящен мошенничеству. Мошенничество определялось как всякое посредством какого-либо обмана учиненное похищение чужих вещей, денег или иного движимого имущества²⁶. Из мошенничества были выделены карманная кража и ненасительственный грабеж. Предметом мошенничества признавалось только движимое имущество.

В целом Уложением 1845 г. назывались следующие виды мошенничества:

- 1) мошенничество, когда лицо выдает себя за чужого поверенного (ст.2173);
- 2) мошенничество, когда виновный выдает себя за лицо, действующее по поручению государственной или общественной службы (ст.2174);
- 3) мошенничество, когда под видом выгодного предприятия выманиваются деньги (ст.2175);
- 4) обмер и обвес при продажах (2177);
- 5) игра с поддельными картами (2179);

²⁵ Сергеевский Н.Д. О мошенничестве по Русскому действующему праву. Юрьев, 1890.

²⁶ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб, 1845. С.570.

б) подмена вещей при перевозке (ст.2180)²⁷.

Помимо ответственности за перечисленные виды мошенничества предусматривалась ответственность и за неоднократное совершение мошенничества: а) совершение мошенничества в третий раз (ст.2182); б) совершение мошенничества более трех раз (ст.2183)²⁸.

В Уложении 1845 г. говорилось еще об обманах при сделках, но они выделялись в отдельную главу (ст. 2200, 2201, 2210, 2211, 2217).

Дальнейшее развитие и детализацию понятие мошенничества получило в Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, принятом в 1864 г., который был буржуазным по духу и выгодно отличался по сущности и содержанию от феодального Уложения о наказаниях²⁹.

Ответственности за мошенничество, обманы и присвоение чужого имущества было посвящено отделение четвертое (ст. 173-181) главы тринадцатой Устава о наказаниях, которая называлась "О проступках против чужой собственности".

Статья 173 Устава о наказаниях предусматривала, что за обмер и обвес при продаже, купле или мене товаров или иных вещей, а равно за другие обманы в качестве товара, или в расчете платежа, или же при размене денег виновные, когда цена похищенного не превышает трехсот рублей, подвергаются заключению в тюрьме на время от одного до трех месяцев. В ст. 174 были перечислены наказуемые таким же образом следующие деяния:

1) кто подменит вещи, вверенные ему для хранения, переноса и перевозки или иного доставления;

2) кто выманит у кого-либо деньги или вещи через сообщение ложных известий, или под видом выгодных предприятий, мнимых

²⁷ Там же. 1845. С. 570-571.

²⁸ Уложение... С.572.

²⁹ Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. М., 1991. Т. 8. С. 394-419.

расходов по какому-либо делу, благотворительных приношений, или иным мошенническим образом;

3) кто, получив уплату долга, не возвратит заемное письмо, вексель, расписку или подписанный покупателем счет или не означит на них о получении следовавших денег с намерением вновь потребовать уплаченное;

4) кто при полной уплате долга не возвратит данный в обеспечение займа заклад;

5) кто, не имея на то уполномочия, отдаст внаем или безвозмездное пользование чужое движимое имущество с намерением присвоить следующие за наем деньги или извлечь из сего другую противозаконную выгоду.

О содержании уголовно-правового понимания мошенничества свидетельствовало также наличие следующих квалифицирующих признаков этого деяния: а) учинение деяния лицом, однажды осужденным за кражу или мошенничество; б) совершение деяния по уговору несколькими лицами; в) особое приготовление к совершению обмана; г) когда виновный по своему званию, месту или по особым к обманутому отношениям внушал особое к себе доверие; д) когда обманут малолетний, престарелый, слепой или глухонемой; е) когда для совершения обмана употреблены суеверные обряды; ж) когда виновный выдавал себя за чье-либо поверенного или служителя или присвоил себе ложное имя.

Анализ приведенных положений Устава позволяет сформулировать следующие выводы: 1) расширение числа и разнообразия мошеннических посягательств потребовало развития в уголовном праве понятия мошенничества; 2) эта потребность была удовлетворена – появилось законодательное определение мошенничества, включившее перечисление самых различных приемов его осуществления; 3) мошенничеству с учетом актуальности

борьбы с ним посвящается целый ряд уголовно-правовых норм; 4) под мошенничеством продолжают понимать разнообразные виды имущественного обмана.

В 1885 г. принимается новое Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (далее Уложение 1885 г.). Будучи улучшенным вариантом Уложения 1845 г., оно также относило мошенничество к формам хищения, что подтверждается положениями ст. 1626.³⁰ Мошенничеству посвящен раздел XII "О преступлениях против собственности чужих лиц", где в ст. 1655 воспроизводится определение, данное в Уложении 1845 г.³¹ Наряду с ним Уложение 1885 г. называет и другие виды мошенничества:

- 1) мошенничество, когда виновный выдает себя за лицо другой степени (ст.1668);
- 2) мошенничество, когда виновный выдает себя за лицо, действующее по поручению правительства (ст.1669);
- 3) обман в азартных играх (ст.1670);
- 4) сбыт предметов под видом запрещенных (ст.1670-1).

Предусмотрены Уложением 1885 г. и квалифицированные виды мошенничества: а) мошенничество, совершенное лицом, дважды судимым за кражу или мошенничество; б) мошенничество, совершенное группой лиц по уговору; в) мошенничество, совершенное с особыми приготовлениями; г) мошенничество, когда виновный внушал к себе особое доверие; д) мошенничество, связанное с обманом стариков, слепых или глухонемых; е) мошенничество, совершенное с использованием суеверных обрядов; ж) мошенничество, совершенное в третий раз; з) мошенничество, совершенное более трех раз.

³⁰ Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб, 1913. С.982; Лохвицкий А. Курс русского уголовного права. СПб, 1867. С.646-648.

³¹ Таганцев Н.С. Указ. раб. С.1048.

На виновного в мошенничестве возлагалась обязанность загладить причиненный вред. Уложение 1885 г. предусматривало ответственность еще за 20 частных случаев обмана, например: обман чародеев, обман страхового общества, обман в обстоятельствах и др.

В конце XIX – начале XX в. в России ведется работа по созданию нового Уголовного уложения, и часть его норм была введена в 1903 г. в действие³². Надо сказать, что положения, регламентирующие ответственность за мошенничество, остались в проекте, однако их рассмотрение представляет определенный интерес³³.

Согласно Уголовному уложению имущественные посягательства были разделены на пять групп: уничтожение или повреждение имущества (гл.30); присвоение чужой вещи путем злоупотребления доверием (гл.31.); похищение насильственное и ненасильственное (гл.32); обманное приобретение имущества (гл.33); противозаконное пользование чужим имуществом (гл. 36).

Из приведенного перечня видно, что воровство тайное или открытое, разбой и вымогательство объединены в одну главу, а мошенничеству посвящена самостоятельная глава. То есть законодатель здесь не относит мошенничество к формам хищения, а вычленяет его в отдельную группу преступного приобретения имущества³⁴.

Ученый того времени С.В.Познышев определял мошенничество как "умышленное противоправное приобретение посредством обмана чужого имущества, права по имуществу или имущественной выгоды по обязательству"³⁵. Это определение являлось достаточно верным и, на наш взгляд, более удачным, чем предусмотренное законодателем в ст.589 Уголовного уложения: "Виновный: 1) в похищении

³² Свод законов Российской империи. Уголовное уложение. СПб. 1909.

³³ Уголовное уложение. СПб. 1903, С.170-171.

³⁴ Зень С. Конспект особенной части уголовного права. М., 1914. С.22.

³⁵ Познышев С.В. Особенная часть Русского уголовного права. М., 1914. С.22.

посредством обмана чужого движимого имущества с целью присвоения; 2) в похищении чужого движимого имущества с целью присвоения посредством обмера, обвеса или иной возмездной сделки; 3) в побуждении посредством обмана с целью доставить себе или другому имущественную выгоду, к уступке права по имуществу или по вступлению в иную невыгодную сделку по имуществу"³⁶. Громоздкость данного определения очевидна.

Уголовным уложением относились к мошенничеству и другие деяния, а именно: сбыт предметов под видом запрещенных уголовным законом к обращению или под видом добытого преступным путем (ст.590); продажа и залог недвижимого имущества заведомо чужого или вымышленного (ст.591); получение страховой суммы за имущество, застрахованное от повреждения, если заведомо имущество не было повреждено (ст.592); мошенничество, совершенное лицом, выдавшим себя за должностное, либо учиненное шайкой (ст.593); поджог, взрыв, потопление имущества с целью получения страховой суммы (ст.596).

Также предусматривалась Уголовным уложением ответственность за неоднократное совершение мошенничества: а) более двух раз за разбой, воровство и вымогательство (ст.594); б) три раза и более (ст.595).

Уголовное уложение в отличие от Уложения 1885 г. определяло в качестве предмета мошенничества не только движимое имущество, но и недвижимое. Кроме того, по Уголовному уложению вводилась ответственность за уступку права по имуществу, что не предусматривалось в предыдущих законодательных актах.

Появление и распространение мошенничества на Руси некоторыми правоведами связывается с развитием торговых

³⁶ Уголовное уложение. Проект, исправленный по заключению Особого Присутствия Государственного Совета. СПб, 1903. С.242.

отношений. Это – справедливое суждение, и важно подчеркнуть, что первоначально обман преобладал именно в сфере торговли. Однако в дальнейшем мошенничество распространяется и в других социальных сферах, что вызывало изменение форм и способов его совершения.

Специфика преступных действий сделала мошенничество прерогативой имущего сословия. По мнению отдельных исследователей, оно относилось к числу деяний, которые совершали исключительно "владеющие классы"³⁷. Объясняется данное обстоятельство тем, что мошеннические действия требуют определенных знаний, навыков, образования и социального положения. Угнетенное положение народных масс, их нищета и голод порождали другие преступления, чаще всего кражи, грабежи, разбойные нападения, бандитизм.

Небезынтересно отметить и такое обстоятельство: в законодательстве России разных периодов термином "мошенничество" обозначались и иные преступления (аналогично тому, как и в "Русской правде" слово "обида" было родовым понятием всех правонарушений). Л.Белgorиц-Котляревский писал: "Есть основания думать, что ловкая кража, главным образом карманная, в народных и юридических воззрениях XVIII в. отмечалась именем мошенничества"³⁸. Так, по Указу Екатерины II 1781 г. "ловкие кражи и мелкие грабежи" относились к мошенничеству и назывались "воровством-мошенничеством". Вместе с тем понятие мошеннических действий к этому времени как в теории права, так и в судебной практике в основном уже сложилось. Мошенничеством признавались умышленные действия какого-либо лица с целью завладения чужим имуществом посредством обмана, под которым понимались ложь,

³⁷ Черновицкий А.Д. Мошенничество по Уголовному уложению. Юрьев, 1906. С.5.

³⁸ Белgorиц-Котляревский Л. О воровстве-краже по русскому праву. Вып.1. Киев, 1880. С.160.

лживые поступки, искажающие истину, сведения, намерение обморочить кого-то³⁹.

Важно подчеркнуть политический, классовый подход того времени к оценке мошенничества, поскольку мошенники посягали на "святая святых" - незыблемость частной собственности господствующего класса. Поэтому за мошенничество предусматривались суровые меры наказания: каторжные работы, ссылка в Сибирь, лишение всех прав. Комментируя данное обстоятельство, С.С.Остроумов отмечал, что в царской России было гораздо проще оправдать человека, совершившего убийство, чем того, кто посягнул на частную собственность⁴⁰. Однако капитализм порождал и соответствующую психологию стремления к обогащению, к наживе любыми путями. Изъятие чужого имущества принимало самые различные преступные формы: традиционные в России топор и кистень заменялись, как отмечал И.Я.Фойницкий, орудиями более тонкими - обманом, хитростью, тайным изъятием чужого имущества⁴¹. Строгость наказания реально не способствовала снижению количества случаев мошенничества, но способствовала появлению более изощренных его форм.

Наиболее распространенными видами обмана в дореволюционной России выступали "кукольное" мошенничество, шулерство и "ломка" денег. Потерпевшими от них были преимущественно мелкие чиновники, рабочие, крестьяне.

В отношении представителей имущих классов (помещиков, дворян, чиновников) преступники чаще всего использовали различные способы, связанные с подлогом. При этом учитывались стремление к стяжательству, наживе любым путем, другие черты, характерные для психологии представителей привилегированных классов. Мошенники

³⁹Фойницкий И.Я. Указ. раб. С.90.

⁴⁰ Остроумов С.С. Преступность и ее причины в дореволюционной России. М., 1980. С.50.

⁴¹ Фойницкий И.Я. Указ. раб. С.5.

продавали им оптом крупные несуществующие партии товаров и имущества, совершали приписки, незаконно оформляли наследство, подделывали долговые расписки и т.п. Получила распространение продажа поддельных антикварных предметов, украшений, драгоценных камней. Однако одним из самых распространенных видов обмана было шулерство, опять-таки порожденное повсеместной модой на различные картежные и другие азартные игры, проводившиеся как в частных домах богатых людей, так и в многочисленных клубах, где для таких игр собирались "любители острых ощущений", нажившиеся на эксплуатации рабочих и крестьян.

Для обмана шулеры чаще всего применяли крапление карт и "накладку" - подбор карт в известном мошенникам порядке. Эти приемы использовали чаще всего мошенники-профессионалы, шулеры высокой, зачастую международной квалификации, которые в уголовной среде именовались "червонными валетами"⁴². Большое количество мошеннических проявлений при игре в азартные игры привело к тому, что в Уложении о наказаниях 1885 г. законодатель ввел ст. 1670, где дал определение карточного мошенника: "Тот, который в игре запрещенной или не запрещенной будет заведомо употреблять поддельные карты, кости и т.п., или давать играющим употреблять упоительные напитки или зелья, или передернет или подменит карту или служащие для игры кости, или вообще будет изобличен в каком-либо другом для обыгрывания обмане"⁴³.

О достаточно высокой доле мошеннических посягательств на личную собственность в середине XIX в. свидетельствует исследование лиц, сосланных по приговорам судов в Сибирь, за 20 лет (1827-1846 гг.), проведенное Е.Н.Анучиным. По данным этого

⁴² Гуров А.И. Криминальный профессионализм и борьба с ним. М., 1983. С.15.

⁴³ Гуров А.И. Мошенничество и его профилактика. М., 1983. С.11.

ученого, из 79846 человек, осужденных к отбыванию наказания в Сибири, 40660 были осуждены за воровство и мошенничество⁴⁴.

В 1884 г. доля мошеннических проявлений в общем числе преступлений существенно увеличилась. Например, только в Санкт-Петербурге в тот год за различные преступления и правонарушения было задержано свыше 100 тыс. человек. При этом было обнаружено случаев мошенничества и присвоения чужой собственности по делам, подсудным общим судам, - 1136, а по делам, подсудным мировым судам, - 10231⁴⁵.

Частнособственническая психология, жажда легкой наживы порождались в основном среди разночинцев и мелкопоместных дворян, специалистов по изъятию ценностей мошенническими способами.

В начале XX в. мошенники составляли достаточно распространенную категорию профессиональных преступников, представлявших собой элиту преступного мира, его "аристократию". Они выделялись среди других правонарушителей высоким уровнем общего развития. Такое явление было отмечено не только в царской России, но и в других странах⁴⁶.

Оценивая состояние преступности в царской России в 1904-1916 гг., следует отметить широко использовавшиеся тогда обман, различные приемы мошенничества крупнейшими фабрикантами и заводчиками, поставлявшими для военных нужд недоброкачественные предметы, обмундирование, продукты, различные виды военного довольствия. В названные годы процветали

⁴⁴ Анучин Е.Н. Исследование о проценте ссылаемых в Сибирь. - В кн.: Материалы для уголовной статистики России. Ч.1. Тобольск, 1866. С.24.

⁴⁵ Обзор деятельности Санкт-петербургского градоначальства и столичной полиции за 1894 г. СПб, 1895. Приложение № 5.

⁴⁶ Американский врач Мерчиссон провел в двух крупных тюрьмах обследование 72 категорий преступников, осужденных за различные преступления. По его заключению самыми развитыми оказались мошенники (Гуров А.И. Криминальный профессионализм и борьба с ним. М., 1983. С.12).

взяточничество, прямой подкуп крупных чиновников интендантских служб, военных руководителей самого высокого ранга, нередко представителей царского двора и приближенных к нему людей. Такое мошенничество, как правило, оставалось безнаказанным, несмотря на колоссальный военно-политический и экономический ущерб, причинявшийся России. По образному выражению Ф.Энгельса, "в условиях развитого капиталистического способа производства ни один человек не разберет, где кончается честность и где начинается мошенничество"⁴⁷.

Октябрьская революция 1917 г. вскрыла социальные пороки старого общества, которое передало новому обществу не только разруху, бесхозяйственность, голод, но и тысячи преступников-рецидивистов. В первые годы советской власти, когда страна находилась в тисках интервенции, ее внутренними врагами наряду с контрреволюционерами, а зачастую в союзе с ними, выступали преступные элементы. Резко возросло количество имущественных преступлений, в том числе и мошенничество. Особенно распространенным были "кукольное" и игорное мошенничество, продажа фальшивых драгоценностей. Раскрываемость этих преступлений была крайне низкой. Так, за пять месяцев 1918 г. в Тверской губернии было зарегистрировано 37 случаев мошенничества, а раскрыто только 15, что составляет 40,5%⁴⁸.

Наследие буржуазного строя – профессиональные преступники, ставшие распространителями мошеннического опыта. Учитывая "живучесть" элементов профессионализма и в современных мошеннических проявлениях, целесообразно рассмотреть их разновидности. Мошенники советскими криминалистами классифицировались по следующим категориям:

⁴⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 22. С.520.

⁴⁸ Материалы Народного комиссариата юстиции. Вып.V. М., 1918. С.76.

1) аферисты всех видов, вовлекающие людей в различные коммерческие сделки и обманывающие свои жертвы чаще всего с использованием подложных документов;

2) мошенники-"продавцы" дубликатов накладных на несуществующие грузы, следующие якобы железнодорожным или водным путем;

3) "проходники", которые завлекают покупателя под предлогом продажи необходимого товара по сходной цене, а затем, получив задаток, скрываются;

4) "кукольники", подсовывающие специально скомплектованную нарезанную бумагу под видом денег, медные опилки - под видом золотого песка, простые камни - под видом драгоценных, а также подготавливающие такими способами вещевые "куклы";

5) "фармозовщики", которые специализируются на продаже поддельных драгоценных камней, особенно бриллиантов; в отличие от "кукольников" они не подменяли камни;

6) "пробиреры", подделывающие и накладывающие фальшивые более высокие пробы и клейма на изделия из драгоценных металлов низкой пробы или пробы на изделия из различных сплавов;

7) подделыватели антикварных вещей;

8) продавцы "кладов" из поддельных старинных монет и драгоценностей;

9) подкидочники или "басманщики", которые подбрасывают намеченному лицу кошелек, бумажник, сверток, т.е. "куклу", а затем шантажируют его с целью получения выгоды;

10) "вздерщики" или "кувыркалы", которые мошенничают при размене денег;

11) сборщики пожертвований на выдуманные ими благотворительные цели с последующим присвоением денег;

12) шулеры или "исполнители" - карточные мошенники.

13) "хевра" - уличные игроки в различные мошеннические игры ("лучинушка", которая заключалась в отгадывании количества спичек в коробке: "чет или нечет"; "три наперстка" – нужно отгадать, под которым из них находится шарик, и др.);

14) "женихи" так называемые брачные аферисты⁴⁹.

В первые годы советской власти еще не было систематизированных норм уголовного права, а отдельные инструкции и указания государственных органов не обеспечивали однообразного толкования вопросов борьбы с преступлениями. Местное нормотворчество тоже не полностью отвечало требованиям законности. Так, в ст.20 "Временной инструкции по организации и действию местных народных судов" в г. Москве указывалось: "Подсудны местному суду все грабежи без насилия, все кражи, в том числе квалифицированные, рецидивные и со взломом, равно как мошенничество и подлоги на сумму до 3000 рублей"⁵⁰.

Значительная часть уголовно-правовых норм, изданных в первый период после Октябрьской революции 1917 г., во многом касалась борьбы с посягательствами на государственную собственность, с должностными и хозяйственными преступлениями⁵¹. Например, Декрет СНК "О борьбе со спекуляцией, хищениями в государственных складах, подлогами и другими злоупотреблениями по должности в хозяйственных и распределительных органах" определял ответственность должностных лиц и изымал дела по данным преступлениям из общей подсудности⁵². Эти преступления рассматривались особым революционным трибуналом по делам о спекуляции при ВЧК, который не был связан какими-либо формами судоустройства.

⁴⁹ Якимов И.Н. Криминалистика. Уголовная тактика. М., 1929. С.227-228.

⁵⁰ Материалы Народного комиссариата юстиции. Вып. II. М., 1918. С.57.

⁵¹ Уголовное право. История юридической науки /Под ред. В.Н.Кудрявцева. М., 1978. С.142.

⁵² СУ РСФСР. 1919. № 53.

В 1919 г. постановлением Наркомата юстиции РСФСР были приняты "Руководящие начала по уголовному праву РСФСР"⁵³, которые закрепили общие положения уголовного права.

Декрет ВЦИК "О революционном трибунале"⁵⁴ и постановление Наркомата юстиции РСФСР "Об усилении ответственности должностных лиц за преступления, совершаемые при продовольственных работах"⁵⁵ также были посвящены проблемам борьбы с хищениями.

Из анализа названных нормативных документов первых лет советской власти видно, что, уделяя большое внимание борьбе с хищениями, законодатель тем не менее не определял способы хищения, в том числе и мошенничества.

Впервые термин "мошенничество" упомянут в Декрете СНК "Об ограничении прав по судебным приговорам"⁵⁶. В нем наряду с мошенничеством называются такие формы хищения, как разбой, грабеж, кража, вымогательство, присвоение и растрата.

Декрет ВЦИК и СНК "О мерах борьбы с хищениями из государственных складов и должностными преступлениями"⁵⁷ тоже дает перечень видов хищений, усиливает значение охраны государственного имущества, указывает на отягчающие обстоятельства при хищении.

В этот же период принимается еще ряд декретов по борьбе с хищениями: Декрет СНК, утвердивший "Инструкцию правлениям и фабрично-заводским комитетам государственных предприятий о предупредительных мерах борьбы с хищениями"⁵⁸, Декрет ВЦИК и СНК "Об установлении усиленной ответственности для лиц, виновных

⁵³ Там же. № 66.

⁵⁴ СУ РСФСР. 1920. № 22-23. Ст.115.

⁵⁵ СУ РСФСР. 1921. № 20. Ст. 122.

⁵⁶ Там же. № 39. Ст.209.

⁵⁷ Там же. № 49. Ст.262.

⁵⁸ Там же. № 53. Ст.312.

в хищении грузов во время пересылки их"⁵⁹, Декрет СНК "О преступлениях и проступках, совершаемых на судах, плавающих под Российским флагом"⁶⁰.

Все перечисленные декреты носили достаточно узкий характер. Они не раскрывали понятия хищения и его форм, не дифференцировали ответственность в зависимости от форм собственности или размера похищенного. Отсутствие в законодательстве исчерпывающего перечня преступлений не способствовало ведению планомерной борьбы с преступностью, в частности, с хищениями и мошенничествами.

В этих условиях, естественно, назревала острая необходимость в разработке и публикации уголовного кодекса. В официальной информации Наркомата юстиции "К вопросу об издании уголовного кодекса" отмечалось: "Такие деликты, как мошенничество, присвоение, растрата, злоупотребление доверием... не потеряли своего значения и в настоящее время. Гражданский оборот, бесспорно, ждет в этой области от центральной власти ясных и определенных норм на место царящего ныне судейского усмотрения"⁶¹.

Принятый в 1922 г. Уголовный кодекс РСФСР предусматривал в ст.187 ответственность за "мошенничество, т.е. получение с корыстной целью имущества или права на имущество посредством злоупотребления доверием или обмана". Данная статья содержала примечание, в котором указывалось, что обманом считается как сообщение ложных сведений, так и заведомое сокрытие обстоятельств, сообщение которых было обязательным. Кодекс выделил в отдельную статью мошеннические посягательства против

⁵⁹ Там же. № 62. Ст.450.

⁶⁰ Там же. № 64. Ст.662.

⁶¹ Материалы Народного комиссариата юстиции РСФСР. Вып. VII. М., 1920. С.12.

государственной или общественной собственности. Соответственно происходит дифференциация ответственности.

Однако санкции за мошенничество были сравнительно мягкими. Посягательства на государственную и общественную собственность наказывались лишением свободы до года, а на личную собственность – до 6 месяцев. Такие наказания слабо выполняли превентивную роль, а число профессионалов-мошенников, находившихся на свободе, все еще было велико, что не способствовало снижению преступности. Дальнейшая судебная практика показала, что интересы защиты личной собственности граждан от мошеннических посягательств требуют принятия более жестких карательных мер⁶². IV сессия ВЦИК внесла изменения в УК и повысила ответственность: за мошенничество, предусмотренное ст. 187, назначалось не меньше 6 месяцев лишения свободы, а за мошенничество, предусмотренное ст. 188, - не меньше года. Мошенничество против государственного или общественного имущества могло квалифицироваться как таковое и в том случае, когда заключалась сделка между частными лицами, если сама сделка была направлена против государства (определение Пленума Верховного суда РСФСР от 24 марта 1924 г.)⁶³.

К недостаткам УК 1922 г. можно отнести то, что в нем не проводилась дифференциация ответственности за мошенничество в зависимости от повторности совершения хищения, суммы причиненного ущерба, совершения мошенничества в соучастии и от других квалифицирующих признаков.

⁶² В 1923 г. в г. Москве мошенничество достигало 4,6% от всех корыстных преступлений, почти столько же, сколько грабежи и разбои, составлявшие 4,7%. Самыми распространенными способами мошенничества были: уличные игры и карты - 31,4%; денежные "куклы", т.е. подмена червонцев бумагой, - 18%; продажа медных колец и брошей вместо золотых и стекол вместо бриллиантов - 6,6%. Зачастую мошенничества совершались путем подброса "куклы" или под предлогом размена денег, чем нередко занимались профессиональные преступники /См.: Сравнительное криминологическое исследование преступности в Москве. 1923 и 1968-1969 гг. М., 1971. С.115, 118.

⁶³ Уголовный кодекс. Научно-популярный практический комментарий / Под ред. М.Р.Гернета, А.Р.Трайнина М., 1925. С.276.

Вместе с тем УК 1922 г. четко выделил специальные виды мошенничества: 1) фальсификация предметов, предназначенных для сбыта или общественного потребления, а равно и сам сбыт таких предметов (ст.190); 2) фальсификация предметов потребления, которая имела или могла иметь последствием причинение вреда здоровью, а равно сбыт таких предметов (ст.191); 3) сбыт заведомо негодного семенного материала (ст.192).

В период после принятия УК 1922 г. вышел ряд работ, посвященных проблемам особенной части уголовного права⁶⁴. В частности А.А.Жижиленко, давая определение мошенничества писал, что оно "выражается в совершении посредством обмана сделки по имуществу, создающей имущественный убыток на одной стороне и соответствующую ему имущественную выгоду на другой"⁶⁵. Это определение несколько уже сформулированного законодателем, так как оно не предусматривало ответственности за получение права на имущество.

В 1926 г. принимается второй Уголовный кодекс, седьмая глава которого называлась "Имущественные преступления". В данную главу включены такие преступления, как кража, грабеж, мошенничество и др. В ст. 169 УК дается измененное по сравнению с УК 1922 г. понятие мошенничества: "злоупотребление доверием или обман в целях получения имущества или права на имущество или иных личных выгод"⁶⁶. Как видно, в это определение мошенничества внесены существенные новшества. В УК 1926 г. не говорится о корыстном характере мошенничества, но имеется указание на иные личные выгоды от его совершения. Это изменило содержание рассматриваемого преступления, значительно расширило его,

⁶⁴ См., например: Змиев Б.В. Уголовное право. Особенная часть. Вып.1. Казань, 1923. С.149; Немировский Э.Я. Советское уголовное право. Особенная часть. Одесса, 1926; Трайнин А.Н. Уголовное право. Особенная часть. Л., 1925.

⁶⁵ Жижиленко А.А. Имущественные преступления. Л., 1925. С.149.

⁶⁶ Уголовный кодекс. Комментарий. М., 1941. С.207.

распространило действие данного состава на посягательства, не подпадающие под признаки хищения. По смыслу закона под иными личными выгодами следовало понимать выгоды имущественного характера: право на занятие комнаты, повышение по службе и т.д.⁶⁷ Из определения мошенничества, данного в УК 1926 г., вытекало, что преступление считалось оконченным с момента совершения злоупотребления доверием или обмана, причем вне зависимости от того, наступили общественно опасные последствия или нет, которые выражались в получении имущества, права на имущество либо личных выгод.

Часть вторая ст. 169 УК предусматривала ответственность за причинение убытка государственному или общественному учреждению. Если по части первой определялось наказание в виде лишения свободы сроком до 2 лет, то по части второй – до 5 лет с конфискацией всего или части имущества. Необходимо отметить, что в статьях, устанавливавших ответственность за иные формы хищения, не отмечалось деления имущества на государственное, общественное или принадлежащее отдельным лицам.

В отличие от ст. 187 УК 1922 г. ч.1 ст.169 УК 1926 г. ввела для мошенничества против интересов отдельных граждан "усеченный" состав преступления. Согласно этому нововведению мошенничество считалось оконченным не после завладения виновным имуществом или приобретения прав на него, а с момента совершения злоупотребления доверием или обмана.

Повышение карательных санкций за мошенничество по УК 1926 г. и другие меры правоохранительных органов позволили сократить число мошеннических проявлений. Так, если органами дознания в

⁶⁷ Там же. С.207.

1925 г. на 10 тыс. населения было возбуждено 7,3 дела о мошенничестве, в 1926 г. - 7,7, то в 1927 г. - 4,2⁶⁸.

В 1930 г. УК РСФСР был дополнен ст.169-а "Чековое мошенничество". Оно представляло собой специальный вид мошенничества. В данной статье также проводилась дифференциация наказания в зависимости от форм собственности. Способами совершения чекового мошенничества являлись: выдача чека, заведомо не подлежащего оплате; отмена чека без уважительных причин; воспрепятствование получению денег по чеку⁶⁹.

Надо отметить наличие в УК 1926 г. норм о преступлениях, сходных с мошенничеством. Так, ст. 62 предусматривала ответственность за злостные неплатежи налогов. Комментарий к УК разъяснил, что судебная практика наиболее серьезные случаи сокрытия или неверного указания предметов обложения квалифицировала по ч. 2 ст. 169 как мошенничество с квалифицирующими признаками⁷⁰.

Существенным нормативным актом стал Закон РСФСР от 7 августа 1932 г. "Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной собственности"⁷¹, изданный с целью усиления ответственности за посягательства на социалистическую собственность. В нем шла речь о хищениях государственного имущества, приравненных к государственному имуществу грузов на железнодорожном и водном транспорте, а также имущества колхозов, кооперативов и общественных организаций, рассматривавшегося наравне с государственным⁷².

⁶⁸ Герцензон А.А. Имущественные преступления и реформа УК // Советское государство и революция права. 1930. № 10. С.84.

⁶⁹ Уголовный кодекс. Комментарий. М., 1941. С.208.

⁷⁰ Там же. С.95.

⁷¹ Там же. С. 246-247.

⁷² Там же. С. 248.

Названный Закон РСФСР 1932 г. не дифференцировал ответственность в зависимости от форм хищения. Наказание должно было назначаться независимо от того, имели место мошенничество или кража. Данный закон не отменил статьи УК 1926 г., следовательно, предполагалась возможность квалификации хищений в отношении социалистической собственности и по статьям УК, например, ч.2 ст.169. За хищение социалистической собственности предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок не меньше десяти лет с конфискацией имущества, хотя ст.28 УК устанавливала лишение свободы на срок от года до 10 лет и только в особых случаях до 25 лет.

Ввиду заметной разницы между Законом РСФСР 1932 г. и УК в наказании необходимо было выявлять признаки, способствовавшие правильной квалификации деяний. По Закону РСФСР 1932 г. требовалось квалифицировать хищения, совершенные: в особо крупных размерах; организованной группой; систематически. Так же следовало квалифицировать хищения социалистической собственности, соединенные с бандитизмом, разбоем, убийством, в контрреволюционных целях.

Принятая в 1936 г. Конституция СССР в ст.4 закрепила, что экономической основой государства является социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на средства производства. Данное положение нашло свое закрепление в уголовных, гражданских и других законах.

С течением времени в нашей стране значительно сократилась профессиональная преступность. Однако даже в предвоенные годы мошеннические посягательства продолжали оставаться в числе наиболее распространенных видов преступлений, что подтверждается анализом статистической информации и содержанием отдельных нормативных актов.

В период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. характерной особенностью мошеннических посягательств являлось то, что в большинстве своем они были направлены на завладение продовольственными и промышленными товарами. Нередко мошенничество выражалось в злоупотреблении продовольственными и промтоварными карточками и соответствующими талонами путем их подлога, в использовании карточек и талонов, не принадлежавших данному лицу⁷³.

Значительный рост преступности в послевоенный период предопределил принятие 4 июня 1947 г. двух указов Президиума Верховного Совета (ПВС) СССР - "Об усилении охраны личной собственности граждан" и "Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества". Их содержание свидетельствует о стремлении установить единство в законодательстве и усилить уголовную ответственность за отдельные виды преступлений.

Вместе с тем в первом из названных указов мошенничество не упоминалось, его санкции были направлены в первую очередь на борьбу с такими преступлениями, как кражи, разбойные нападения, грабежи. Наказание за их совершение осталось в прежних пределах. Данное обстоятельство привело к тому, что значительная часть воров и грабителей переквалифицировалась на совершение мошеннических действий как менее наказуемых преступлений. В связи с этим количество мошеннических проявлений в отношении личной собственности граждан существенно увеличилось.

В Указе ПВС СССР "Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества" тоже прямо не упоминалось мошенничество, но назывался термин "иное хищение".

⁷³ Яни С.А. Вопросы уголовно-правовой борьбы с мошенничеством: Труды ВЮЗИ. Т.ХІ. М., 1967. С.128.

Мошенничество, являющееся одной из форм хищения, подпадало под понятие "иные хищения". Поэтому мошенничество в отношении государственного или общественного имущества должно было квалифицироваться соответственно по Указу 1947 г.

В процессе дальнейшего развития российского законодательства, несмотря на вносимые в него изменения и дополнения, достаточно четко раскрывалось содержание мошенничества. Обман и злоупотребление доверием являлись способами получения чужого имущества либо права на имущество.

Важным событием в совершенствовании уголовного права и правоохранительной практики стало принятие в 1958 г. "Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик" и Уголовного кодекса РСФСР, введенного в действие с 1960 г. Разработчики УК 1960 г. исходили из того, что основу экономической системы государства составляла государственная собственность на средства производства. Поэтому уголовное законодательство наравне с другими отраслями права обеспечивало приоритет социалистической собственности и ее усиленную защиту по сравнению с иными формами собственности.

УК 1960 г. в отличие от первых Уголовных кодексов РСФСР содержал две главы, регламентировавшие ответственность за преступления против собственности: гл. 2 "Преступления против социалистической собственности" и гл.5 "Преступления против личной собственности граждан". Преступления в них были разбиты на две группы: корыстные и некорыстные. Корыстные в свою очередь делились на хищения и иные корыстные преступления. В УК имелись две статьи о мошенничестве: ст.93 "Хищение государственного или общественного имущества, совершенное путем мошенничества" и ст. 147 "Мошенничество". В первом случае мошенничеством признавалось "завладение государственным или общественным

имуществом путем обмана либо злоупотребления доверием"⁷⁴, во втором случае - "завладение личным имуществом граждан или приобретение права на имущество путем обмана либо злоупотребления доверием"⁷⁵. То есть улучшена формулировка понятия мошенничества. Она предусматривала дифференциацию ответственности в зависимости не только от формы собственности, но и причиненного ущерба, повторности, соучастия и совершения преступления особо опасным рецидивистом.

Из анализа ст. 93 и 147 УК видно, что признаки, характеризующие предусмотренные этими статьями деяния, в основном совпадают. Важным отличием было то, что ст. 147 УК предусматривала ответственность не только за хищение имущества путем обмана или злоупотребления доверием, но и за приобретение права на имущество.

Наряду со ст.93 и 147 необходимо отметить наличие в УК еще нескольких норм, предусматривавших ответственность за хищение путем обмана либо злоупотребления доверием. Так, гл.2 УК содержала привилегированный состав хищения – ст.96 УК, предусматривавшую ответственность за мелкое хищение государственного или общественного имущества, и особо квалифицированный – ст.93 УК, определявшую ответственность за хищение государственного или общественного имущества в особо крупных размерах. Ответственность по данным статьям наступала вне зависимости от того, совершено ли было хищение тайно, либо путем злоупотребления доверием, либо иным путем. Изначально ст.93 в УК не было, она была введена Законом РСФСР от 25 июля 1962 г.⁷⁶

Уголовный кодекс 1960 г. внес важные изменения в законодательство об имущественных преступлениях, в том числе и в

⁷⁴ Уголовный кодекс РСФСР. М., 1984. С.47.

⁷⁵ Там же. С.61.

⁷⁶ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1962. № 29. Ст.449.

нормы об уголовной ответственности за мошенничество. В отличие от УК 1926 г. мошенничество, посягающее на личную собственность, по УК 1960 г. считалось законченным не с момента обмана или злоупотребления доверием, а с момента завладения личным имуществом или приобретения права на имущество. По сравнению с Указом ПВС СССР от 4 июня 1947 г. наказание за мошенничество значительно повысилось, в связи с чем санкции за кражу и мошенничество почти уравнились. Это способствовало существенному снижению мошеннических проявлений.

Вместе с тем мошеннические посягательства на личную собственность оставались в числе преступлений, представлявших повышенную опасность. Так, обращает на себя внимание то, что по состоянию на 1 июля 1960 г. из числа лиц, осужденных за мошенничество, 57,3% были ранее судимы, 23,5% - не занимались общественно-полезным трудом и лишь 9,6% состояли на оперативном учете в органах внутренних дел⁷⁷.

Исследование, проведенное в 1975-1976 гг. Е.В.Ворошилиным, подтвердило мнение ряда ученых о повышенной общественной опасности мошенничества и особенно личности мошенника. Изучение им практики назначения наказания за мошеннические посягательства судебными органами РСФСР показало, что по ч. 2 и 3 ст. 147 УК было привлечено к уголовной ответственности 80,6% от общего числа осужденных за этот вид преступлений. Квалифицирующими признаками при этом являлись: повторность совершения преступлений (41,8%), совершение преступлений по предварительному сговору группой лиц (38,9%), причинение

⁷⁷ Хилобок М.П. Расследование мошенничества: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1962. С.235.

значительного ущерба потерпевшему (18,9%), совершение преступления особо опасным рецидивистом (0,4%).⁷⁸

Несколько отличные от приведенных сведений содержатся данные в работе М.П.Клейменова. По результатам его исследования повторно совершили преступления 30,7%, по предварительному сговору группой лиц - 14,7%⁷⁹. Однако общие тенденции практически совпадают в обоих упомянутых исследованиях.

В связи с политическими и экономическими переменами в нашей стране, начавшимися в 1985 г., возникла необходимость внесения в действующее гражданское и уголовное законодательство изменений, соответствующих новым условиям. В 1990 г. принимаются Законы "О собственности в РСФСР"⁸⁰ и "О предприятиях и предпринимательской деятельности"⁸¹. В п. 3 ст.2 "Право собственности" Закона "О собственности в РСФСР" говорится, что "имущество может находиться в частной, государственной, муниципальной собственности, а также в собственности общественных объединений". Принятая в 1993 г. Конституция РФ называет различные формы собственности и провозглашает их равную защиту.

В уголовном законодательстве положение о приоритетной защите социалистической собственности было ликвидировано только спустя три с половиной года после принятия законов 1990 г. и через полгода после принятия новой Конституции РФ. Так, Федеральный закон России "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР" от 1 июля

⁷⁸ Ворошилин Е.В. Ответственность за мошеннические посягательства на личную собственность граждан по советскому уголовному праву: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1976. С.15-17.

⁷⁹ Клейменов М.П. Криминологическая характеристика и профилактика мошеннических посягательств на личную собственность: Дис. ...канд. юрид. наук. М., 1977. С.47.

⁸⁰ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 30. Ст.416.

⁸¹ Там же. Ст. 419.

1994 г. устранил имевшиеся противоречия, объединив преступления против собственности в одну главу⁸². Теперь вопрос о назначении наказания стал решаться вне зависимости от формы собственности. Положительно то, что при объединении этих правовых норм сохранилось традиционное понимание форм и видов хищения, других преступлений против собственности.

24 мая 1996 г. Государственной думой России принят новый Уголовный кодекс РФ (далее УК 1996 г.), который вступил в действие с 1 января 1997 г. Его гл. 21 "Преступления против собственности" помещена в раздел VIII "Преступления в сфере экономической деятельности". Согласно УК 1996 г. мошенничеством признается хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Понятие мошенничества, сформулированное в УК 1996 г., практически не отличается от понятия, данного Федеральным законом России "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР" от 1 июля 1994 г. Способы совершения данного преступления остались прежними. Следует отметить как положительный факт наличие в УК 1996 г. большого количества квалифицирующих признаков мошенничества. Если в УК 1960 г. и упомянутом Федеральном законе России от 1 июля 1994 г. их было четыре, то в УК 1996 г. их стало уже семь. Это дало возможность полнее применять меры уголовной ответственности.

2.2. Исторический опыт организации борьбы с мошенничеством

Р.С. Белкин в своих работах неоднократно обращал внимание на то, что исторический опыт организации борьбы с преступностью играет большую роль в формировании криминалистических

⁸² Собрание законодательства РФ. 1994. № 10.

методических рекомендаций о методах работы по расследованию преступлений⁸³. Для нашего исследования безусловный интерес представляет исторический опыт организации борьбы с мошенничеством.

Способы и приемы борьбы с различными уголовными преступлениями в Русском государстве начали складываться уже на ранних стадиях его развития в XI-XVI вв. К ним относились такие формы, как гонение следа, розыск, сыск. В этот период зарождаются первые звенья системы уголовной полиции. Княжеская, а затем царская администрация помимо иных выполняла и полицейские функции. Борьба с преступностью входила в обязанности губных старост, целовальников, воевод. Центральными органами сыска тогда были Разбойный и Сыскной приказы⁸⁴.

Процесс централизации государственной власти постепенно вел к выделению полицейских функций и созданию в структуре государственного аппарата органов полиции, на которую в числе других задач возлагалась охрана частной собственности. В одном из законов того времени говорилось, что полиция "...всем безопасность подает от разбойников, воров, насильников и обманщиков и сим подобных"⁸⁵. Полиция была призвана вести борьбу с уголовной преступностью, включая мошенничество и азартные игры.

С развитием капиталистических отношений в России темпы роста преступности стали значительно превышать темпы увеличения населения. Однако царское правительство в течение длительного времени не предпринимало каких-либо существенных мер, направленных на усиление борьбы с преступностью, хотя общая полиция уже не справлялась с непрерывным ее ростом. Данное

⁸³ См.: Р.С. Белкин. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. М. 1988. С. 201-210.

⁸⁴ Мулукаев Р.С. Общеуголовная полиция дореволюционной России, ее классовый характер. М., 1979. С.3-4.

⁸⁵ История органов внутренних дел дореволюционной России. М., 1984. С.156.

обстоятельство признавали сами руководители полицейского ведомства. Так, обер-полицмейстер Санкт-Петербурга Ф.Ф.Трепов писал: "...Существенный пробел в учреждении столичной полиции составляло отсутствие особой части со специальной целью производства исследований для раскрытия преступлений... Обязанности эти лежали на чинах наружной полиции, которая, неся на себе всю тягость полицейской службы, не имела ни средств, ни возможности действовать в указанном отношении. Для устранения этого недостатка и предложено учредить сыскную полицию"⁸⁶.

В 1866 г. в Санкт-Петербурге при канцелярии обер-полицмейстера учреждается специальный орган по борьбе с уголовной преступностью - отделение сыскной полиции. Затем сыскные отделения начинают создаваться в других крупных городах. Однако их штаты были невелики, формы и методы работы четко не регламентировались, а потому и эффективность работы не могла иметь высоких результатов.

"Сыскная полиция была призвана стать "плотиной", которая сдерживает дурные инстинкты преступников и приходит на помощь несчастной жертве порочных наклонностей"⁸⁷. Однако фундамент этой "плотины" ее создатели заложили весьма непрочный. Немногочисленные сыскные отделения не смогли сдержать волны преступности, захлестнувшей Россию. Только в начале XX в., когда уровень уголовной преступности вырос до угрожающих размеров, царское правительство, чтобы не отвлекать полицию от борьбы с политическими противниками, вынуждено было приступить к повсеместному созданию аппаратов сыскной полиции.

⁸⁶ Санкт-Петербургская столичная полиция и градоначальство: Краткий исторический очерк. СПб, 1903. С.286.

⁸⁷ Отчет о деятельности сыскного отделения Киевской городской полиции за 1906 г. Киев, 1907. С.13.

Законом "Об организации сыскной части" (1908 г.) в составе полицейских управлений образовывались сыскные отделения по делам общеуголовного характера как в городах, так и в уездах. Структура, права и обязанности сыскных отделений определялись "Инструкцией чинам сыскных отделений", утвержденной министром внутренних дел 9 августа 1910 г. К их компетенции были отнесены меры по борьбе с мошенническими проявлениями⁸⁸.

Использование в борьбе с уголовной преступностью методов оперативно-розыскной деятельности получило распространение со времен одного из первых "доносителей Сыскного приказа" - Ивана Осипова, получившего впоследствии прозвание "Ванька Каин", признавшегося в совершенных им кражах и мошенничестве⁸⁹. При розыске "воровских людей" Каин часто обходил известные ему воровские притоны, торговые ряды, ночлежки и другие места, и с его помощью или при непосредственном участии за два года было задержано и представлено в Сыскной приказ 109 мошенников, 37 воров, 50 становщиков, 60 скупщиков краденого, 42 беглых солдата⁹⁰.

С созданием III отделения Императорской канцелярии (1826 г.) оперативно-розыскная работа была поставлена в число главных методов, используемых для борьбы как с политическими, так и уголовными преступлениями. Именно в недрах этого отделения в 30-40-х годах XIX в. зародились основы оперативно-розыскной деятельности, а позднее разрабатывались основные тактические приемы всей негласной работы, прежде всего наружное наблюдение,

⁸⁸ По внутренней структуре каждое сыскное отделение имело несколько подразделений - столов: личного задержания; розыска; наблюдения; регистрации. Кадры сыскных отделений делились на две категории: чины сыскных отделений, т.е. их штатные сотрудники; агентура (История органов внутренних дел дореволюционной России. М., 1984. С.75.).

⁸⁹ Иванов С.Н. Вымогательство: криминалистическое и оперативно-розыскное обеспечение процесса расследования. М. Ижевск. 1998. С.5.

⁹⁰ Крылов И.Ф. В мире криминалистики. Л., 1980. С.24-29.

которое велось штатными филерами с помощью агентуры (осведомителей и провокаторов).

В "Инструкции следственной комиссии, учрежденной для разбора пойманных особыми средствами воров и мошенников", утвержденной в 1843 г., перечисляются "особые средства", имевшиеся в распоряжении полиции. К ним относились негласное наблюдение, организация притонов-ловушек и т.п. Для поимки воров, мошенников, бродяг, беглых каторжников небезуспешно использовалась узкая специализация нижних чинов полиции, которые маскировались под соответствующие категории преступников и вели разведывательно-поисковую работу в местах их вероятного появления⁹¹.

Опыт, накопленный в охранных отделениях и наружной полиции, в том числе регистрации мошенников и других преступников, широко использовался и в сыскных отделениях. Так, зарегистрированные преступники подразделялись на 30 категорий. В их число наряду с другими входили мошенники-аферисты, шулеры-картежники, подкидчики, воры с употреблением обмана, гастролеры⁹².

В работе сыскных отделений начали применяться криминалистические методы и некоторые технические средства. В частности, для идентификации преступников использовались антропометрия (бертильонаж) и дактилоскопия. Организация работы по борьбе с отдельными видами преступлений, включая и мошенничество, потребовала создания в сыскных отделениях особого карточного розыскного алфавита. Помимо этого составлялись фотоальбомы преступников, причем для каждой преступной категории заводился отдельный альбом. Среди лиц, состоявших на учете в сыскных отделениях, мошенники составляли весьма значительную часть. Все чины сыскного отделения обязывались знать основы

⁹¹ Гуров А.И. Криминальный профессионализм и борьба с ним. М., 1983. С.13.

⁹² История органов внутренних дел дореволюционной России. М., 1984. С.76.

фотографии, уметь читать планы и карты. Они должны были обладать хорошим здоровьем и не иметь физических недостатков⁹³.

Дальнейшее развитие получает специализация личного состава сыскной полиции. Так, названная выше Инструкция от 9 августа 1910 г. устанавливала правило специализации чинов сыскных отделений применительно к категориям профессиональной преступности: убийства, разбои, грабежи, поджоги, воровские организации, кражи различной преступной направленности, мошенничества, подлоги, обманы, шулерство разного рода, подделки документов, фальшивомонетничество и т.д.

Деятельность чинов сыскной полиции строилась прежде всего на основе широкого применения метода личного сыска. Некоторые из них в процессе сыска использовали грим, парики, наклеивали усы и бороды, одевались соответствующим ситуации образом, обходили по ночам притоны нищеты, разврата, места возможного совершения преступлений и появления преступников. В начале XX в., как свидетельствуют многие литературные исторические источники, отмечались фактическое сращивание полицейских чинов с преступниками, беззастенчивое применение методов провокации и фальсификации оперативной информации, шантаж подозреваемых и получение от них ложных показаний.

Создание сыскных отделений как специального органа борьбы с уголовной преступностью все же не привело к снижению уровня преступности в стране: по числу совершенных преступлений, включая различного рода мошенничества, Россия занимала одно из первых мест в мире. Невысокой оставалась раскрываемость преступлений, особенно мошеннических проявлений.

⁹³ Организация и деятельность уголовного сыска в дореволюционной России: конец XIX – начало XX века. М., 1984. С.64-72.

Уголовный сыск дореволюционной России был ближайшим резервом политического сыска. В борьбе с революционным движением царское правительство использовало весь полицейский аппарат. "За всеми русскими рабочими вообще, - писал В.И. Ленин, - следит и полиция общая, и полиция фабричная, и полиция сыскная"⁹⁴.

Временное правительство России пыталось сохранить аппарат сыскной полиции, но Октябрьская революция 1917 г. прекратила существование царского уголовного сыска, подвергла его полному разгрому как наиболее реакционную часть государственного механизма свергнутого политического режима. Еще в период февральской революции 1917 г. слом старого полицейского аппарата сопровождался уничтожением регистрационных материалов на преступников. Эти материалы ликвидировались как самими чиновниками сыскных отделений, так и преступниками, которых Временное правительство выпустило из тюрем. "Преступники-профессионалы, находившиеся на свободе, с необыкновенной энергией поспешили разгромить при создавшейся сумятице, всюду, где это оказалось возможным, столы привода"⁹⁵.

После перехода власти в руки Советов борьба со всеми видами уголовной преступности развернулась в первые же дни существования нового политического строя. Однако велась она преимущественно гласными методами, что оказалось явно недостаточно. Поэтому 5 октября 1918 г. образуется специальный аппарат по предупреждению и раскрытию преступлений - уголовный розыск, созданный в масштабе государства и построенный на началах демократического централизма. Положением об организации отделов уголовного розыска, принятым НКВД РСФСР, предусматривалось, что для охраны порядка путем негласного расследования преступлений

⁹⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.5. С.317.

⁹⁵ Белкин Р.С. Не преступи черту! М., 1979. С.164.

уголовного характера в борьбе с бандитизмом образуются органы уголовного розыска. В составе Главного управления милиции РСФСР было учреждено Центральное управление уголовного розыска (Центророзыск).

Основные формы и методы оперативно-розыскной деятельности, применявшиеся в советском уголовном розыске, зародились в первые годы его существования. Объединение в 1919 г. ВЧК и НКВД под руководством Ф.Э.Дзержинского укрепило эти органы и способствовало развитию методов оперативной работы. Ф.Э.Дзержинский добивался централизации работы милиции, уголовного розыска, их тесной связи с Объединенным государственным политическим управлением, считая, что от этого "перспективы были бы большие"⁹⁶. Для усиления уголовного розыска в него были направлены сотрудники ВЧК, имевшие уже к тому времени определенный опыт оперативной работы. К сотрудникам уголовного розыска начали предъявляться повышенные требования.

С упрочением государства и укреплением органов внутренних дел происходит развитие и аппаратов уголовного розыска. В этот период возникает задача подготовки квалифицированных кадров для органов внутренних дел. Созданные тогда специальные школы милиции требовали необходимые учебные и учебно-методические материалы, соответствующие программы по изучению различных специальных дисциплин. Такие программы были разработаны и объявлены приказом ЦАУ НКВД № 14 от 3 февраля 1927 г.⁹⁷ Среди учебных дисциплин особое внимание уделялось изучению курсов "Организация и прохождение службы уголовного розыска" и "Криминалистика". Причем программа по криминалистике относилась названным приказом к циклу уголовно-розыскных предметов. В

⁹⁶ Дзержинский Ф.Э. Биография. М., 1977. С.210.

⁹⁷ Действующие распоряжения по уголовному розыску НКВД. М., 1927. С.34-51.

разделе "Методики расследования отдельных видов преступлений" мошенничеству был посвящен соответствующий параграф, в котором рассматривались основные вопросы борьбы с данным видом преступлений.

В конце 30-х годов перед органами внутренних дел встали еще более важные задачи, решение которых требовало неуклонного совершенствования организационных форм, постоянного улучшения приемов и методов оперативно-розыскной работы.

В 1940 г. происходит перестройка оперативно-служебной деятельности аппаратов уголовного розыска страны, и повсеместно эта деятельность организуется по линейному принципу. Оперуполномоченные уголовного розыска должны были нести ответственность за результаты борьбы с конкретными видами преступлений, а не только за общее состояние борьбы с преступностью на закрепленной за ними территории. Это требование предопределяло необходимость глубокого изучения работниками уголовного розыска оперативной обстановки, структуры и динамики преступности, способов совершения преступлений, причин и условий совершения противоправных деяний, особенностей лиц, их совершающих, тактических приемов борьбы с преступлениями. Проведенная перестройка, в принципе, дала положительные результаты.

С началом войны деятельность органов внутренних дел во многом усложнилась. Значительная часть личного состава уголовного розыска и других служб была направлена на фронт. Только Московская милиция послала в 1941 г. на фронт более пяти тысяч человек⁹⁸. В условиях военного времени преступность, включая мошенничество, несколько видоизменилась, возникли новые виды преступлений, более ухищренными стали способы совершения

⁹⁸ Биленко С.В. Годы подвига и славы: Сборник МВД СССР. М., 1985. № 2. С.19.

преступных посягательств, особенно дезертирами и другими лицами, уклонявшимися от военной службы в действующей армии. Многие мошеннические деяния совершались путем обмана с использованием форменного обмундирования, орденских знаков и документов (денежных и вещевых аттестатов) военнослужащих армии, сотрудников НКВД. Преступники нередко действовали под видом эвакуированных, инвалидов-фронтовиков, лиц, командированных под вымышленными предлогами и от имени вымышленных ими объектов.

В военные и послевоенные годы работа аппаратов уголовного розыска продолжает осуществляться преимущественно по линейному принципу. Однако нехватка опытных кадров и другие трудности вынуждают перестроить их деятельность совокупно по зонально-территориальному принципу обслуживания территории, который просуществовал до 1949 г.

С передачей милиции в 1949 г. в состав органов безопасности была упразднена система руководства и оперативного обслуживания территорий только по зонам, как не оправдавшая себя, и вновь введена линейная система.

Дальнейшее совершенствование линейного принципа работы и специализации в деятельности аппаратов уголовного розыска по борьбе с мошенничеством происходит с 1966 г., когда было воссоздано МВД СССР.

Изучение исторического опыта борьбы с мошенничеством позволяет сформулировать некоторые выводы, имеющие, по нашему мнению, научно-практическое значение для организации борьбы с данным видом преступлений в современных условиях.

1. Мошеннические посягательства возникли и получили широкое распространение в связи с активизацией торговых отношений в России, а также с формированием частнобывеннической психологии в сознании людей. С развитием царско-капиталистической

государственности выросла преступность, связанная с обманом и злоупотреблением доверием людей. Апогея своего мошеннические проявления достигли к концу XIX - началу XX века. Среди мошенников наиболее был выражен профессионализм, о чем говорит тот факт, что в их числе было зарегистрировано около трех десятков различного рода "специалистов". Многие способы совершения мошеннических преступлений, преступные традиции достались и нам от царизма в "наследство".

2. Хотя в работе царской сыскной полиции применялись не только процессуальные, но и негласные приемы и методы, а также система регистрации преступников по их разновидностям и категориям, эта работа оказалась малоэффективной в связи с рядом обстоятельств: во-первых, острие полицейского сыска было направлено преимущественно против одиночных и сравнительно мелких преступников, в чем выразилась истинная классовая сущность этого аппарата; во-вторых, в негласной работе широко применялись шантаж, провокация и фальсификация оперативной информации; в-третьих, сказывалось фактическое сращивание во многих случаях чинов полиции с мошенниками-уголовниками. Критически оценивая эти обстоятельства, все же следует признать полезность идеи специализации сыщиков, широкое применение ими приемов личного сыска, их осведомленность о лицах, причастных к мошенничеству, и создание системы специализированной уголовной регистрации мошенников.

3. Мошеннические посягательства были и остаются в числе преступлений, представляющих повышенную общественную опасность. Они имеют устойчивую тенденцию к увеличению своего количества в структуре преступности, особенно по группе имущественных преступлений. Несмотря на достаточно высокие санкции правовых норм современного УК РФ, значительная часть

мошеннических действий совершается при наличии квалифицирующих признаков. Среди мошенников из года в год растет процент рецидивистов, остается высоким уровень специального рецидива, увеличивается часть преступлений, совершаемых в группе.

4. Развитие и совершенствование деятельности подразделений уголовного розыска свидетельствуют о том, что наиболее эффективной формой организации борьбы с мошенничеством является линейная специализация оперативных аппаратов и их отдельных работников.

Глава 3. Криминалистическая модель и закономерности организации выявления и раскрытия мошенничества

3.1. Криминалистическая характеристика мошенничества и модель преступной деятельности, осуществляемой ее субъектами

Понятие и содержание криминалистической характеристики отдельных видов преступлений стало разрабатываться в науке криминалистике сравнительно недавно. Предпосылки их формирования послужили отдельные публикации ученых криминалистов, пришедших к выводу о том, что содержащейся в ст. 68 УПК РСФСР перечень обстоятельств входящих в предмет доказывания имеет слишком высокий уровень общности независящий от видовой характеристики преступлений. Данное обстоятельство не позволяет и во многом затрудняет разработку частных методик расследования отдельных видов преступлений, что в свою очередь сказывается на результатах борьбы органов внутренних дел с преступностью.

В середине 80-х годов по проблемам криминалистической характеристики развернулась широкая дискуссия, получившая свое

выражение в целом ряде научных публикаций, диссертационных исследованиях, материалах научных конференций⁹⁹.

К настоящему времени теоретический спор по указанной проблематике практически завершен и издаваемые учебники криминалистики по частным методикам содержат информацию о криминалистической характеристике отдельного вида преступлений¹⁰⁰.

«Под криминалистической характеристикой большинство ученых понимает систем сведений о типичных признаках определенной категории преступлений, анализ которых позволяет делать выводы об оптимальных путях их раскрытия и расследования»¹⁰¹.

Так, например, В.А.Гуляев под криминалистической характеристикой понимает «систему устойчивых признаков определенного вида (подвида) преступления, проявляющая себя вовне материальными и идеальными (или интеллектуальными) следами, образованными последовательными в пространстве и во времени действиями преступника в пределах причинно связанных с преступлением предшествующих ему событий, при совершении преступления и в течение причинно связанных с ним последующих событий»¹⁰². Аналогичную позицию занимает И.И.Артамонов¹⁰³ и другие ученые криминалисты.

Отдельные из них дополняют данное определения, подчеркивают другие аспекты, не противоречащие вышеизложенному¹⁰⁴. Следует подчеркнуть, что в целом авторы сходятся в одном мнении о том, что криминалистическая характеристика преступления это научная абстракция, результат

⁹⁹ Криминалистическая характеристика преступлений. Сборник научных трудов. М., 1984.

¹⁰⁰ Криминалистика. ЮНИТИ. Закон и право. М., 1999; Криминалистика. Спарк. М., 1998.

¹⁰¹ Лавров В.П. Криминалистика. ЮНИТИ. Закон и право. М., 1999. С.33.

¹⁰² Гуляев В.А. Содержание и значение криминалистических характеристик преступлений. Криминалистическая характеристика преступлений. //Сборник научных трудов. М., 1984. С.59.

¹⁰³ Артамонов И.И. Методологические аспекты криминалистической характеристики. Указ. сборник. С.64.

обобщения эмпирических данных о преступлениях определенного вида, рода, нечто общее, повторяющееся и проявляющееся в конкретном, единичном. Именно как общее, типичная характеристика и используется в процессе расследования.

Назначение криминалистической характеристики вида преступления - служить теоретической базой:

а) для разработки частных методик расследования, в частности для построения типовых моделей данного вида преступлений, составления типовых программ расследования;

б) для разработки специальных для данного вида преступлений тактических приемов и технических средств расследования;

в) для организации расследования конкретного дела¹⁰⁵.

Формирование криминалистической характеристики базируется на криминалистическом изучении обстановки, мотивов, следов, способов преступной деятельности, других ее структурных элементов и их связей, которое в свою очередь предполагает уяснение процессов обнаружения, собирания, обработки, хранения, исследования и использования этой информации.

По своей природе криминалистическая характеристика может быть представлена как информационная модель события, поэтому ее использование в этом качестве требует постоянной коррекции, учета относимости того или иного признака с точки зрения доказывания.

Весьма важным обстоятельством является и то, что криминалистическая характеристика как научная категория обладает такой особенностью, как динамичность. Эта особенность проявляется главным образом в том, что содержание криминалистической

¹⁰⁴ Криминалистическая характеристика преступлений. Сборник научных трудов. - М., 1984.

¹⁰⁵ Густов Г.А. Понятие и виды криминалистической характеристики преступлений. Криминалистическая характеристика преступлений. Сборник научных трудов. М., 1984. С.46.

характеристики применительно к различным видам и группам преступлений может меняться, иногда существенно¹⁰⁶.

Необходимо, по нашему мнению, остановиться на еще одной проблеме, вызвавшей широкую дискуссию среди ученых - криминалистов. Речь идет о том, что некоторые из них высказывают мнение о существовании криминалистической характеристики конкретного преступления¹⁰⁷. Эта позиция представляется спорной по следующим основаниям. Конкретное преступление всегда единично, неповторимо во всех своих признаках и их сочетаниях. Охарактеризовать его во всей необходимой полноте можно лишь в результате раскрытия и расследования. Но такая характеристика лишена своего поискового значения, ради которого и формируется криминалистическая характеристика. Она нужна именно для установления истины, а не для описания этой истины, уже установленной. Схему криминалистической характеристики конкретного преступления не нужно выдумывать, говорил профессор ЛГУ П.И.Люблинский еще в 1927 г., ее дали нам древние римляне в виде известной семичленной формулы: кто, что, где, с чьей помощью, почему, каким образом, когда¹⁰⁸. «Создавать характеристики преступления на уровне единичного явления - это уже задачи практики, а не науки. Трудно будет отличить такую характеристику обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, плюс уже доказанных»¹⁰⁹.

Основные черты криминалистической характеристики мошенничества, как полагает Н.П.Яблоков «наиболее ярко проявляются в непосредственном предмете преступного посягательства, способе, механизме и обстановке их совершения,

¹⁰⁶ Криминалистика //Под ред. И.Ф.Герасимова, Л.Я.Драпкина. - М.: ВШ., 1994. - С.330.

¹⁰⁷ Густов Г.А. Понятие и виды криминалистической характеристики преступлений. Сборник научных трудов. М., 1984. С.44; 46.

¹⁰⁸ Крылов И.Ф. Криминалистическая характеристика и ее место в системе науки криминалистики и в вузовской программе. Криминалистическая характеристика преступлений. Сборник научных трудов. М., 1984. С.32-33.

типологических чертах личности похитителей и преступной группы, а иногда и в особенностях наступивших преступных последствий»¹¹⁰. Аналогичной позиции придерживается и ряд других ученых¹¹¹.

Исходя из изложенного, применительно к теме настоящего исследования, под характеристикой мошенничества следует понимать: основанную на научном анализе структурированную особым образом систему сведений о хищениях, совершенных путем обмана либо злоупотребления доверием, предназначенную для оптимизации раскрытия и расследования преступлений данного вида.

Таким образом, по нашему мнению, наиболее значимыми структурными элементами криминалистической характеристики мошенничества будут являться:

- 1) обстановка мошенничества;
- 2) способы подготовки, совершения и сокрытия мошенничества, а также присущие этой криминальной деятельности следы;
- 3) способы противодействия расследованию мошенничества;
- 4) предмет мошенничества;
- 5) поведенческая характеристика мошенника и особенности его мотивации;
- 6) характеристика потерпевших лиц;
- 7) обстоятельства, способствовавшие мошенничеству.

Обстановка совершения мошенничества. Предпринятый нами научный анализ попыток определить обстановку совершения преступления в литературе показывает, что среди ученых до настоящего времени не наблюдается единства мнений. Основа существующих противоречий - в количестве факторов, включаемых в содержание обстановки совершения преступления.

¹⁰⁹ Лавров В.П. Криминалистика. ЮНИТИ. Закон и право. М., 1999. С.34.

¹¹⁰ Криминалистика //Отв. ред. Н.П.Яблоков. - М.: БЕК, 1995. -С.564.

¹¹¹ Бедрин С.И., Егоров В.Л., Косарев В.Н., Пикуров Н.И. Расследование мошенничества // Руководство для следователей - М.: Спарк, 1997. - С.114-115.

Предпочтительнее, как представляется, позиция тех авторов, которые полагают что «обстановку совершения преступления можно определить как систему различного рода взаимодействующих между собой объектов, явлений и процессов, характеризующих условия места и времени, вещественные, физико-химические, метеорологические и иные условия окружающей среды, производственные факторы, особенности поведения не прямых участников противоправного события, психологические связи между ними и другие факторы объективной реальности, определяющие возможность, условия и иные обстоятельства совершения преступления»¹¹².

При изучении отдельных видов мошенничества обстановку их совершения нельзя сводить только к совокупности непосредственных физических условий, в которых действовал преступник, ибо это понятие охватывает более широкий круг явлений и включает в себя также общую историческую и социально-политическую обстановку¹¹³. В.Д.Ларичев справедливо указывает на то обстоятельство, что мошенничество находится под влиянием экономического цикла, в частности, обусловлено наличием или отсутствием рыночной экономики, а также степенью развитости рыночных отношений¹¹⁴. Без особого труда можно провести параллели между характерными чертами мошенничества периода начального развития капиталистических отношений в царской России (70-е годы девятнадцатого века)¹¹⁵, периода НЭПа,¹¹⁶ (20-е годы двадцатого века) и спецификой мошенничества периода перехода к рыночной

¹¹² Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. - С.125.

¹¹³ Методика расследования хищений социалистического имущества. Выпуск третий. Общие вопросы расследования (Методические рекомендации) / Отв. ред. В.Г.Танасевич. - М.: ВЮЗИ, 1979. -С.23.

¹¹⁴ Ларичев В.Д. Как уберечься от мошенничества в сфере бизнеса: Практическое пособие. - М.: Юристъ, 1996. - С.10-11.

¹¹⁵ Меледина Е. Крестный отец Сергея Мавроди // Профиль. 1998. -№ 4 (76). - С.58-61.

экономике (90-е годы) и найти много сходных моментов, обусловленных в конечном итоге схожей социально-политической обстановкой.

В наше время можно видимо говорить об обусловленности возникновения отдельных разновидностей мошенничества уровнем развития техники и различных технологий в конкретной стране. С разработкой и внедрением электронных систем обработки данных в России, появились уже известные в других странах разнообразные компьютерные мошенничества.

Проведенное нами исследование позволило установить время совершения данного вида преступления. В тех случаях, когда мошенничество не носит характер так называемого ддящегося преступления, доля таких случаев примерно равна 35%. Наиболее часто мошенничества совершались в период с 09.00 до 15.00. - около 40% всех случаев. В период с 15.00 до 19.00 совершается еще примерно 13% мошенничеств.

«Ддящиеся» мошенничества, как правило, совершаются в период работы различного рода предприятий, учреждений и организаций. В частности, совершение мошенничества путем незаконного получения государственных пенсий и пособий непосредственно связано со временем работы социальных служб; мошенническое получение банковских ссуд опять же напрямую зависит от времени работы (обслуживания клиентов) банковских учреждений и т.д.

Для отдельных разновидностей мошенничества могут существовать свои пики и спады (сезонность). Так, считается, что, как правило, наибольшее количество мошенничеств с пластиковыми кредитными карточками приходится на летний период¹¹⁷. Можно

¹¹⁶ Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. - М.: Юрид.лит., 1990. - С.99.

¹¹⁷ Карточный бум //Я - Телохранитель. 1995. -№ 15. - С.14.

говорить и о привязанности отдельных разновидностей мошенничества к конкретным датам, например, праздничным. Так, в конце декабря и начале января преступниками практикуется продажа фальшивых билетов на новогодние праздники для детей¹¹⁸. Можно также говорить об определенных этапах в жизни человека, которые в определенной степени повышают вероятность совершения в отношении них определенных разновидностей мошенничества. В литературе есть указания на лиц-новоселов, пострадавших от мошенников, предлагавших установку вне очереди телефона сразу после заселения в новые квартиры, причем подобные аферы были зафиксированы сразу в нескольких регионах России¹¹⁹. Время совершения мошенничеств может быть обусловлено и особенностями психического состояния конкретного потерпевшего, или группы потерпевших в определенные периоды их деятельности. Степень внушаемости человека зависит от значительного числа личностных и ситуативных факторов, в том числе и такого как утомление. По данным полученным в результате исследования случаев мошенничества в отношении продавцов на рынках, установлено, что наибольшую активность мошенники данной специализации проявляют обычно или рано утром, когда продавцы еще до конца не проснулись, или вечером, когда темнеет и у продавцов наблюдается усталость и ослабление внимания¹²⁰.

В отношении природно-климатических условий, необходимо отметить, что распределение зарегистрированных случаев мошенничества по календарным временам года достаточно равномерно. Однако следует отметить, что концентрация преступников увеличивается сезонно в курортных местах¹²¹.

¹¹⁸ «Чудеса под елочку» // Аргументы и факты. 1998. - № 1-2 (898-899). - С.32.

¹¹⁹ Харламов А. Три цены за связь с соседом // Разбор. 1999. - № 3 (27). - С.12.

¹²⁰ Некрасова З. «Кидалочки» - народная игра // Опасность и безопасность. 1995.- № 8.- С.44.

¹²¹ Тертычная А. Привет судье с ближайшего вокзала // Российская газета. 1997. № 159 (1769). 19 августа.

При анализе мест, где осуществлялось мошенничество, по признаку связи их с жизнедеятельностью потерпевшего лица и преступника, установлено следующее: примерно в 30% случаев фигурировало место жительства потерпевшего физического лица, в 3% случаев - место жительства родственников и знакомых потерпевших. В 35% случаев мошенничество было совершено по местонахождению потерпевших государственных и негосударственных юридических лиц. По месту жительства и месту работы мошенники обманывали и злоупотребляли доверием соответственно в 18% и в 16% случаев. Всего в 5% изученных случаев мошенник совершал хищение по месту своей работы в отношении работодателя и лишь 1% приходится на случаи совершения преступником мошенничеств в отношении своих сослуживцев, то есть место работы преступника и потерпевшего совпадали.

Местами высокой активности мошенников традиционно считаются общественные места: улицы, рынки, стадионы и магазины. Исследование показало, что примерно 10% преступлений совершается на рынках, 12% - в организациях торговли 6% - в ресторанах, кафе, около 4% - на вокзалах. 17% мошенничеств совершается в парках, на улицах, и стадионах.

Прослеживается прямая зависимость между экономическим развитием конкретных регионов и количеством совершаемых мошенничеств определенного вида. Установлено, что почти треть всех выявленных финансовых мошенничеств приходится на города Москву и Санкт-Петербург¹²², что объясняется традиционно высокой степенью концентрации банковского капитала в этих городах России.

Сложные способы совершения преступлений данного рода могут осуществляться мошенниками в нескольких местах последовательно

¹²² Закалюжный В. «Криминальная» статистика // Экономика и жизнь 1995. - № 5. - С.8.

или одновременно. На долю таких мошенничеств приходится примерно четверть от всех изученных случаев.

Выбор места совершения мошенничества во многом определяется относительной его благоприятностью для реализации замысла преступника и спецификой способа мошенничества. Проведенный нами анализ материалов практики позволяет констатировать, что мошенники при выборе места совершения преступления руководствуются следующими основными критериями:

- нахождением на этом участке местности, постоянно или временно, имеющего ценность для мошенника имущества и возможностью мошенника в этом быстро и без особых усилий убедиться;
- наличием в этом месте благоприятных условий для воздействия на физическое лицо или техническое устройство;
- возможностью установления контакта с собственником или лицом, которому данное имущество вверено, либо доступа к техническому устройству, (отдельные виды компьютерных мошенничеств);
- наличием благоприятных условий для эффективного использования различных вспомогательных средств, используемых мошенниками для введения в заблуждение потерпевших лиц (лототроны, «куклы», форменная одежда и т.п.);
- предполагаемым высоким уровнем «нейтральности» возможных случайных очевидцев происходящего мошенничества.

Возникающие изменения для мошенников по указанным выше критериям обычно ведут к их перемещению в более благоприятные места. Например, после введения соответствующего режима при

покупке железнодорожных билетов, определенная часть мошенников, переместилась для совершения преступлений в привокзальные гостиницы и такси.

Способы совершения мошенничества.

Одним из важнейших элементов криминалистической характеристики мошенничества является информация о способах преступлений рассматриваемого вида. Их знание дает основание для выбора наиболее эффективных приемов своевременного предупреждения и раскрытия преступлений, а также используется в целях прогнозирования возможного развития или видоизменения отдельных проявлений мошенничества и разработке перспективных мер борьбы с ними.

Многие методологические положения, теоретические и практические аспекты способов преступлений и мошенничества в частности, на наш взгляд, с достаточной полнотой исследованы социологической, уголовно-правовой, уголовно-процессуальной, криминологической, криминалистической науками¹²³.

Последняя рассматривает криминалистическое учение о способе преступления и как часть общей теории криминалистики и как частную криминалистическую теорию. Наибольший вклад в их разработку внесли видные ученые криминалисты: Р.С.Белкин, А.Ф.Волынский, Г.Г.Зуйков, В.П.Лавров, И.М.Лузгин, И.Н.Якимов и др.

Под способом преступления в криминалистике понимается система объединенных единым замыслом действий преступника по

¹²³ Зуйков Г.Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления. дисс. канд. юрид. наук. 1970, с.205-207. Моргуновский А.Д. Уголовно-правовые проблемы борьбы с мошенничеством. Ташкентская ВШ МВД СССР. - Ташкент. 1979. С.18-19; Борзенков Г.Н. Ответственность за мошенничество (вопросы квалификации). - М., «Юрид. литература», 1971, С.81; Ляпунов Ю.И. Квалификация хищений социалистического имущества путем мошенничества. «Социалистическая законность», 1984, № 4, С.36-38; Панов Н.И. Способ совершения преступления и уголовная ответственность. - Харьков, 1982. С.35; Жордания Н.Ш. Понятие, классификация и правовое значение способов совершения преступлений. Автореферат дисс. юрид. наук. Тбилиси, 1971 и др.

подготовке, совершению и сокрытию преступления, детерминированных объективными и субъективными факторами и сопряженных с использованием соответствующих орудий, средств и приемов¹²⁴. При этом избранный в каждом конкретном случае способ мошенничества отличается намеченной целью, особенностью социальной и природной среды, личностью индивидуума, характером объекта и предмета посягательства, местом, временем, обстановкой совершения противоправного деяния и другими обстоятельствами.

Несмотря на многообразие приемов, уголовно наказуемого обмана, исследование показало устойчивую тенденцию повторяемости способов рассматриваемых преступлений, совершаемых одними и теми же лицами. В частности, в результате анализа многоэпизодных дел о мошеннических посягательствах мы пришли к выводу, что в подавляющем большинстве случаев мошенники или их группы совершают преступления абсолютно одинаковыми способами, включая действия по их подготовке, совершению, сокрытию (особенно это относится к мошенничеству, потерпевшими от которого являются юридические лица).

Из сказанного следует, что информация о способах совершения мошеннических посягательств имеет важное практическое значение. Во-первых, для предупреждения преступлений, совершаемых определенным способом, путем устранения объективных и субъективных факторов, на основании и с учетом которых тот или иной способ возник, существует или может появиться в будущем. Во-вторых, для поиска виновных, полноты, всесторонности и быстроты расследования преступлений, поскольку обнаружение одного из ряда взаимосвязанных признаков способа такого деяния дает возможность сделать вывод о способе в целом, что облегчает обнаружение следов его применения и решения вопроса о взаимосвязи всей поступившей

¹²⁴ Криминалистика. ЮНИТИ. Закон и право. - М., 1999. С.25.

информации. В свою очередь характерные признаки способа совершения преступлений позволяют обосновать предположения о принадлежности неизвестного преступника к определенной группе лиц, а при известных условиях и о конкретном лице.

Проведенное исследование позволило выявить и сгруппировать способы мошенничества в зависимости от их особенностей и объекта преступного посягательства: имущество физических лиц и имущество юридических лиц.

Распространенным в настоящее время традиционными способами мошеннических посягательств на государственное, общественное имущество, имущество предприятий, организаций являются следующие:

1. Незаконное получение государственных пенсий либо других выплат из органов социального обеспечения, а также надбавок к заработной плате с помощью предоставления фиктивных документов о возрасте, стаже работы, различных заслугах, заработке, образовании. Довольно часто такие документы приобретаются за взятку либо в качестве дружеских или родственных услуг;
2. Приобретением тех или иных товаров в кредит и уклонение от уплаты оставшейся суммы либо получения их в аренду с последующей продажей или присвоением. При этом часто используются фиктивные или похищенные документы (паспорта, справки с места работы);
3. Завладение имуществом посредством обмана продавца или кассира при размене крупных купюр или при покупке какой-либо вещи;
4. Обманное получение страховых возмещений путем инсценировок «краж» автотранспорта, различных узлов, агрегатов и личных вещей, находящихся в автомобиле;

«похищений» из квартир личного имущества, а также инсценировок иных страховых случаев либо завышение размера ущерба.

5. Получение товаров или денег по фиктивным финансовым документам (чекам, кредитным карточкам либо другим документам без наличной оплаты);
6. Завладение имуществом путем заключения фиктивных контрактов с государственными и коммерческими предприятиями на поставку продукции. При этом преступники выступают как от реально существующих организаций, так и от имени несуществующих фирм, используя наряду с действительными также фиктивные и подложные документы (платежные поручения, складские расписки, товарные накладные и т.д.);
7. Завладение денежными средствами финансовых учреждений путем введения в заблуждение его работников (обман) о финансово-хозяйственной деятельности предприятий и целевом использовании полученных средств (например, лжебанкротство);
8. Незаконное начисление денежных средств на счета фиктивных юридических и физических лиц и последующее их присвоение, совершенное работниками финансовых учреждений с использованием своего служебного положения;
9. Незаконное обналичивание денежных средств с использованием подставных лиц, организаций и поддельных документов (фиктивных регистрационных и учредительных документов, договоров, контрактов)¹²⁵.

¹²⁵ Абрамов А.М., Майдыков А.А., Тузов Л.Л. Организация и тактика предупреждения и раскрытия мошенничества в сфере экономики. Уч. пособие. - М., ЮИ МВД РФ. 1999. С.8-24; Ларичев В.Д. Как уберечься от мошенничества в сфере бизнеса: Практическое пособие. - М.: Юристъ, 1996. С.18-81.

Мошенничество в сфере финансово-кредитных отношений являются одним из самых опасных среди экономических преступлений. По степени и характеру негативных последствий такое мошенничество крайне отрицательно сказывается на развитии экономических реформ, вызывает целую группу факторов препятствующих и затрудняющих поступление инвестиций в российскую экономику. К числу таких преступлений можно отнести следующие способы мошенничества:

1. Присвоение денежных средств, полученных по поддельным банковским документам и ценным бумагам;
2. Присвоение денежных средств вкладчиков инвесторов, полученных под обещание (принятие обязательств) выплаты высоких процентов, дивидендов либо выполнения иных обязательств. Этот способ широко известен как мошенничество по принципу финансовых пирамид.
3. Получение и последующее присвоение денежных средств в виде кредитов с использованием подложной учредительской или бухгалтерской документации, гарантийных писем, залоговых и страховых документов;
4. Хищение с использованием чужих или поддельных пластиковых кредитных карточек;
5. Хищение с незаконным проникновением в компьютерную сеть¹²⁶.

Среди мошенничеств, совершаемых в финансовой системе отдельные исследователи называют и иные способы:

1. Хищение путем мошенничества векселей представителями коммерческих банков или иных структур при заключении договоров на их обналичивание;

¹²⁶ Мерзоготова Ю.А. Ответственность за мошенничество в сфере финансово-кредитных отношений (уголовно-правовой и криминологический аспект). Автореферат дисс. канд. юрид. наук. - М., ЮИ МВД РФ, 1998. С.14.

2. Хищение руководителями акционерного общества денежных средств у граждан при заключении с ними договора займа;
3. Присвоение путем обмана или злоупотребления доверием денежных средств и ювелирных изделий в ломбарде под видом ссудно-залоговых и ссудно-кредитных операций;
4. Хищение, путем мошенничества банковского кредита, полученного на подставных лиц;
5. Хищение руководителями финансовой структуры, путем мошенничества денежных средств, полученных в депозит по договорам имущественного найма¹²⁷.

Появились ранее неизвестные способы мошеннических посягательств, в сфере приватизации государственного и муниципального имущества, на рынке приобретения недвижимости, оказания различного вида услуг, выполнения работ, в страховой деятельности, а также во внешнеэкономическом обороте.

Так, при совершении операций с жилой площадью мошенники могут выступать в качестве: 1) лица, незаконно получившего права на квартиру (комнату) в муниципальном (ведомственном) жилищном фонде (незаконное вселение); 2) покупателя; 3) лица, обменивающего меньшую жилую площадь на большую с доплатой или осуществляющего равноценный обмен; 4) продавца; 5) посредника.

В первом случае виновный обманным путем или за взятку прописывается сам или прописывает кого-нибудь из своих родственников или сообщников на освобождающуюся (освободившуюся) жилую площадь, приватизирует ее и использует либо для удовлетворения собственных жилищных нужд, либо меняет или продает.

Во второй ситуации потерпевший сознательно передает право распоряжения жилой площадью и по собственному желанию

¹²⁷ Осадин Н.Н., Дьячков А.М. Финансовый рынок и особенности расследования мошенничества. Уч. пособие - Волгоград, ВЮИ МВД РФ. 2000, С.59-63.

оформляет документы. Сделка считается завершенной, однако денег потерпевший не получает.

В третьем случае субъектом преступления можно выступать как законный владелец (наниматель) жилья, так и лицо, получившее право на операции с жильем незаконно. Как правило, виновный обещает определенную сумму денег, другие материальные ценности взамен жилой площади или доплаты по обмену. В результате потерпевший сознательно передает мошеннику право распоряжаться жилой площадью и по собственному желанию оформляет документы.

В четвертом случае мошенник, выступая как продавец (хозяин) обещает продать (обменять) жилую площадь и получает деньги, которые потерпевший передает сам, сознательно и по собственному желанию. Существует несколько способов совершения такого рода сделок:

- одновременная продажа квартиры нескольким покупателям;
- завладение документами на квартиру и ее продажа;
- продажа квартиры без согласования со всеми членами семьи, имеющими на это право;
- одновременное взятие залогов сразу с нескольких покупателей;
- продажа другой квартиры (в этом случае продавец показывает покупателю другую, лучшую квартиру, а после оформления документов и расчета обнаруживается квартира, не отвечающая оговоренным требованиям);
- продажа чужой квартиры (продавец арендует квартиру, выдавая ее за собственную, либо показывает квартиру своих сообщников или знакомых);
- получение денег от покупателей до оформления документов.

В пятой ситуации (мошенник в роли посредника) преступником может быть:

- действительный работник (представитель) фирмы, занимающейся посредническими услугами в сфере недвижимости;
- частное лицо, выдающее себя за агента фирмы, занимающейся посредническими услугами в сфере недвижимости, и предъявляющее подложные документы;
- частное лицо, занимающееся посредническими услугами в сфере недвижимости нелегально - без лицензии и документов прикрытия¹²⁸.

Приведенный перечень свидетельствует о том, что современное экономическое мошенничество по масштабам распространения и объемам наносимого ущерба, уровню организованности и степени конспиративности, объектам посягательства и способам защиты от преследования качественно отличается от ранее известных правоохранительным органам традиционных способов мошеннического завладения имуществом.

Практика знает немало случаев, когда жертвами мошенников становились действующие коммерческие предприятия, сотрудники которых были вооружены достаточными знаниями и имели необходимый опыт квалифицированной проверки партнеров по бизнесу. Это говорит о том, что для совершения обмана и получения чужой собственности преступным группам мошенников приходится прибегать к весьма изощренным мерам - планируются сложные схемы операций с распределением ролей участников, тщательно готовятся документы прикрытия, используются подставные лица, разрабатываются способы противодействия проверочным мероприятиям, создается видимость успешной коммерческой деятельности фирмы и т.д.

¹²⁸ Орлов А.В. Оперативно-розыскные меры борьбы с преступлениями, совершаемыми в сфере приватизации жилья. Дисс. канд. юрид. наук ЮИ МВД РФ. - М., 2000. С.50-55.

Перечисленные способы не исчерпывают всего многообразия возможных вариантов мошеннического завладения государственным или муниципальным имуществом. Практике известны и другие способы уголовно наказуемого обмана.

В структуре мошеннических посягательств на частную собственность граждан наиболее характерны следующие способы.

1. Под предлогом оказания различных услуг и посредничества мошенники предлагают отдельным излишне доверчивым гражданам свою помощь в приобретении (сбыте) товаров по ценам ниже государственных или рыночных, а также в получении жилья, при поступлении на работу, при приобретении путевок для отдыха, поездки за границу и т.д.
2. Вручение покупателю предмета, внешне похожего на предназначавшийся к продаже (продажа вещевой «куклы»). Преступник, предлагая вещь, получает за нее деньги, на глазах у покупателя заворачивает покупку, а за тем, отвлекая внимание потерпевшего, незаметно подменяет сверток на дешевую вещь в такой же обертке.
3. Продажа подделок ювелирных изделий. Сюда же можно отнести продажу недоброкачественных, фальсифицированных товаров, изделий кустарного производства под видом фирменных с использованием чужих эмблем, фирменных обозначений.
4. Обсчет потерпевшего при размене крупных купюр денег или при покупке какой-либо вещи («ломка» или «вздержка»). В этом случае мошенник вначале отсчитывает нужную сумму, демонстрирует ее потерпевшему, а при вручении часть купюр сжимает (сламывает).
5. Вручение потерпевшему денежной «куклы» при оплате покупок. При этом могут применяться конверты, свертки,

более сложные приспособления в виде специально подготовленного портфеля с прорезью, куда на глазах у потерпевшего кладут деньги, а затем незаметно подменяют на «куклу».

6. Подбрасывание и последующий дележ денежной «куклы». Суть этого способа состоит в том, что выбрав для себя намеченную жертву, у которой предположительно имеется при себе значительная сумма денег, один из преступников вместе с потерпевшим «находят» подброшенную его же соучастником пачку денег – «куклу» и предлагает жертве разделить ее. После этого появляется соучастник, изображающий потерпевшего деньги или сотрудника милиции. Первый мошенник убеждает потерпевшего не признаваться в находке, разойтись и в последствии встретиться для дележа, а в качестве залога оставить ему какие-либо ценности, на что потерпевший, полагая, что он владеет крупной находкой соглашается. Бывают и другие варианты осуществления этого вида обмана.
7. Шулерское обыгрывание в карты и другие азартные игры. Данный вид мошенничества осуществляется организованными группами карточных шулеров, в действиях которых явно выражены элементы преступного профессионализма. Такие мошеннические группы часто состоят из лиц ранее судимых, обладающих большим преступным опытом и связями. Как правило, они гастролируют по стране.
8. Завладение имуществом под предлогом гадания и знахарства, в тех случаях, когда они послужили поводом для преступного получения ценностей и последующего их присвоения, например, путем подмены.

9. Завладение ценностями путем производства самочинного обыска, взимания штрафов лицами, выдающими себя за работников милиции, прокуратуры («разгон»).
10. Получение денег под предлогом продажи или сдачи жилья в наем, как правило, чужого. Данный способ получил в настоящее время широкое распространение. Причем в роли мошенников могут выступать как продавцы, так и покупатели.
11. Получение имущества за оказание мнимых услуг, предлагаемых как от лица официальных, так и не существующих предприятий, общественных или коммерческих организаций.
12. Продажа поддельных облигаций и лотерейных билетов, на которые якобы выпал выигрыш (применяется также подделка таблиц розыгрышей).
13. Существует также распространенный способ, на языке профессионалов именуемый «киданием». Чаще всего применяется при купле-продаже дорогостоящих вещей или автомашин, когда потерпевшему предъявляется для осмотра совершенного посторонний или угнанный автомобиль, а после получения денег преступники скрываются.
14. Под предлогом займа денег без намерения их возврата.
15. Мошенничество при проведении незаконных лотерей.

В криминалистическом смысле способ мошенничества можно определить как систему действий по подготовке, совершению и сокрытию хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, обусловленных условиями внешней среды, личными качествами мошенника и собственника имущества (лица, в ведении которых оно находится) или обладателя прав на имущество, и оставляющую характерные следы во вне. Далекое не всегда способ преступления, в

том числе мошенничества, включает в себя все три указанных элемента (подготовка, совершение, сокрытие).

Обман является обязательным признаком мошеннического посягательства и, соответственно, мошенник совершает комплекс обманных действий с целью ввести в заблуждение собственника имущества, им лицо, в ведении которого оно находится. Мошеннический обман является своеобразной разновидностью намеренного обмана, который «всегда осознан в той или иной степени и основывается на ясной дезинформационной интенции. Независимо от того, какой целью руководствуется субъект, он сознательно вводит в заблуждение другого, рассчитывая на соответствующее изменение (или сохранение) состояний, мыслей, оценок действий последнего»¹²⁹.

Изменение условий жизни, внедрение новых технологий в систему финансовых расчетов позволяет вывести в качестве основания классификации способов мошенничества объект, который вводится в заблуждение и который в результате воздействия мошенников позволяет завладеть имуществом. Таким образом, можно выделить две основные схемы:

1. Человек (мошенник) - человек, являющийся собственником имущества, либо человек, которому имущество вверено.

2. Человек (мошенник) - система электронной обработки данных (техническое устройство), имеющая возможность правомерно перемещать имущество потерпевших в результате несанкционированного уничтожения или модификации программного обеспечения с целью незаконного получения прибыли (несколько разновидностей компьютерных мошенничеств, например, так называемая техника банковского мошенничества «салями», которая состоит в аккумуляровании остатков денежных сумм, образующихся за счет округления счетов и процентных операций по ним, путем

¹²⁹ Дубровский Д.И. Обман. Философско-психологический анализ - М.: РЭИ. 1994. - С.12.

злоумышленной модификации компьютерной программы систем электронной обработки данных банка¹³⁰).

В эту же группу необходимо включить и преступления, связанные с несанкционированным использованием номеров телефонных аппаратов (телефонное пиратство или деятельность «фрикеров»).

Надо признать, что в литературе нет единства мнений по поводу возможности «обмана» компьютера, так как технические устройства не наделены психикой¹³¹. В этой связи, представляется, что наличие или отсутствие психики не имеет в данной ситуации определяющего значения, поскольку техническое устройство прежде всего располагает реальной возможностью распоряжаться (перемещением) материальными ресурсами, а введение его (технического устройства) в заблуждение, может привести к неправомерному перемещению подобных ресурсов в интересах лица, так или иначе причастного к созданию такого заблуждения.

Если первая из названных схем уже длительное время является предметом научного изучения, то вторая сравнительно недавно привлекла внимание специалистов¹³². Различие в формах и методах воздействия (введения в заблуждение) человека и технического устройство весьма существенны. Естественно, возможны и

¹³⁰ Банковский портфель - 2 (Книга банковского менеджера. Книга банковского финансиста. Книга банковского юриста.) / Отв.ред. Коробов Ю.И., Рубин Ю.Б., Солдаткин В.И. - М.: СОМИНТЭК, 1994. - С.170.

¹³¹ Клепицкий И. Мошенничество и правонарушения гражданско-правового характера // Законность 1995. - № 7 (729). - С.42.

¹³² Например: Курило А., Масалов А. Еще раз о компьютерной преступности // Защита информации «Конфидент». 1995. - № 6. - С.15-17; Ярочкин В.И. Безопасность информационных систем. - М.: Ось-89. 1996. - С.133-143; Остроушко А.В., Пантелеев А.П., Селиванов Н.А., Скоромников А.И. Расследование компьютерных преступлений // Пособие для следователя. Расследование преступлений повышенной общественной опасности. - М.: Лига разум, 1998. - С.333-428; и др.

комбинации первой и второй схемы, в частности, такой вариант, когда преступники получают несанкционированный доступ к информации составляющей коммерческую тайну субъекта предпринимательской деятельности, хранящуюся в компьютерной базе данных, и используют ее затем для совершения хищения путем обмана или злоупотребления доверием.

Любое мошенничество схемы «человек-человек», которая в настоящее время является в общей структуре преступлений данного вида главенствующей, можно представить, как целенаправленное воздействие мошенника на органы чувств потерпевшего с целью ввести его в заблуждение и вызвать со стороны потерпевшего определенные действия, выгодные преступнику. Иными словами, манипулируя информацией, которую предоставляет мошенник потерпевшим, преступник рассчитывает на дезориентацию их в окружающей обстановке и обусловленное этим совершение определенных стереотипных действий, соответствующих созданному подобию обстановки («фальшивая реальность») в результате чего они, будучи введенными в заблуждение добровольно передают имущество преступнику, полагая, что последний имеет право его получить»¹³³.

При анализе первой схемы необходимо исходить из того, что обман обосновано, считается атрибутивной чертой человеческой коммуникации¹³⁴ и при его классификации, в том числе и такого его вида как мошеннический обман, необходимо отталкиваться от анализа именно процесса коммуникации как обмена между двумя и более людьми информацией познавательного и аффективно-оценочного характера, процесса обеспечивающего, в том числе

¹³³ Ларичев В.Д. Мошенники изворотливы, но и вы не лыком шиты // Частный сыск. Охрана. Безопасность. 1996. - № 12(40). - С.18.

¹³⁴ Дубровский Д.И. Обман. Философско-психологический анализ. - М.: РЭИ. 1994.- С.3.

планирование, осуществление и контролирование деятельности людей¹³⁵.

Как известно, традиционная модель коммуникации «S-M-R» включает в себя: 1) источник, лицо (физическое или юридическое) генерирующее сообщение; 2) сообщение как некую закодированную идею (то что хотел сообщить источник получателю); 3) получатель сообщения (лицо или группа лиц получающих сообщение)¹³⁶.

Источник, от имени которого генерируется сообщение вводящее в заблуждение потерпевшего в зависимости от статуса можно подразделить на две группы: а) физические лица (около 80% по изученным делам); б) юридические лица (около 19% - коммерческие и некоммерческие структуры и 1% - предприниматели без образования юридического лица).

Среди физических лиц доля мошенников, которые представлялись должностными лицами и сотрудниками государственных и негосударственных организаций, учреждений и предприятий для совершения хищения путем обмана или злоупотребления доверием составила - 11%, еще 5% приходится на их «знакомых», «друзей», «родственников» и т.п.

В отношении юридических лиц, от имени которых генерируется сообщение мошенниками потерпевшим, следует признать удачными классификации предложенные В.Д.Ларичевым¹³⁷ и С.П.Кушниренко¹³⁸. Соответственно, используя эти классификации в качестве основы, можно выстроить целый ряд классификаций имеющих, как

¹³⁵ Психологический словарь / Под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. - М.: Педагогика-Пресс, 1996. - С.232.

¹³⁶ Алешина И.В. Паблик Рилейшенз для менеджеров и маркетеров. - М.: Тандем, ГНОМ - ПРЕСС, 1997. - С.21-26.

¹³⁷ Ларичев В.Д. Как уберечься от мошенничества в сфере бизнеса: Практическое пособие. - М.: Юристъ, 1996. -С.66; Ларичев В.Д. Преступления в кредитно-денежной сфере и противодействие им: Учебно-практическое пособие. М.: ИНРФА-М, 1996. - 240 с.

¹³⁸ Кушниренко С.П. Криминалистическая характеристика и типовые программы расследования хищений чужого имущества путем мошенничества с использованием лжепредприятий. Автореф. дис ...канд. юрид. наук. - СПб., 1996. - С.10-11.

представляется, важное значение для описания способов мошенничества. Так, по национальному признаку мошенничества необходимо подразделить на совершенные: от имени российских коммерческих структур, от имени предприятий с иностранными инвестициями или иностранных компаний. По изученным уголовным делам фигурировали только отечественные коммерческие структуры, хотя в литературе есть многочисленные описания мошенничеств, осуществленных в РФ с использованием полностью иностранных, а также совместных предприятий¹³⁹.

По наличию государственной регистрации у юридических лиц необходимо говорить о мошенничествах, совершенных от имени официально зарегистрированных или незарегистрированных юридических лиц. Изучение судебно-следственной практики показало, что соотношение зарегистрированных юридических лиц к незарегистрированным составило» 2 к 1.

Зарегистрированные юридические лица, в свою очередь, можно подразделить на три группы: 1) при регистрации которых использовались подлинные документы; 2) при регистрации которых использовались фальшивые документы; 3) при регистрации которых использовались как подлинные, так и фальшивые документы.

Также зарегистрированные юридические лица можно подразделить, в зависимости от того, на каких лиц была произведена регистрация: а) на реальных лиц; б) на подставных лиц; в) на вымышленных лиц.

По наличию реальной финансово-хозяйственной деятельности по производству товаров, работ и оказанию услуг можно выделить среди юридических лиц функционирующие и нефункционирующие.

¹³⁹ Организованная преступность - 2 / Под ред. А.И.Долговой, С.И.Дьякова. -М.: Криминологическая Ассоциация, 1993. -С. 178. Цоколов И.А. Расследование уголовных дел в сфере частного предпринимательства // Информационный бюллетень СК МВД РФ. - 1993. -№3 (76). -С.48-57; Таранов П.С. Приемы влияния на людей. - М.: ФАИР, 1997. - С.312.

Соотношение первых и вторых по изученным уголовным делам составило 5 к 1.

Функционирующие юридические лица можно подразделить, в свою очередь, на: 1) документы и реквизиты, которых использовались мошенниками для совершения хищений, без ведома руководства предприятий; 2) функционирующие лишь в качестве прикрытия для совершения хищений; 3) функционирующие на двух уровнях одновременно, часть деятельности является законной, часть является преступной (хищения путем обмана или злоупотребления доверием); 4) функционировавшие на законном уровне, но впоследствии приобретенные преступниками для совершения мошенничества; 5) функционирующие, но деятельность которых юридически считается прекращенной.

По такому основанию, как сфера деятельности юридического лица, от имени которого осуществлялось мошенничество, проводить классификацию достаточно сложно по причине всепроникающей активности преступников данного вида, наблюдаемой практически во всех сферах жизни человека, где возможна реализация в тех или иных формах излюбленного принципа мошенников всех времен и народов «деньги – вперед». Условно среди юридических лиц, так или иначе используемых мошенниками для совершения хищений путем обмана или злоупотребления доверием, можно выделить действующие в сфере: а) страхования; б) финансово-банковской; в) коммерции и др.

Представляет большой научный и практический интерес при определении сферы деятельности классификация мошенничеств, предложенная С. Альбрехтом, Дж. Венцем и Т. Уильямсом¹⁴⁰, в связи с тем, что эта классификация создана применительно к условиям развитой рыночной экономики, переход к которой провозглашен и

¹⁴⁰ Альбрехт С., Венц Дж., Уильямс Т., Мошенничество. Луч света на темные стороны бизнеса / Пер. с англ.- СПб: Питер, 1995. - С.18-20.

осуществляется в РФ. Используя типологию, предложенную указанными выше авторами как основу, можно выстроить несколько иначе ряд сфер деятельности, используемых мошенниками юридических лиц: 1) привлечение инвестиций (сбор средств под какой-либо проект или под обещания высоких дивидендов и т.п.); 2) поставка товаров и предоставление услуг; 3) оплата товаров и услуг; 4) иные сферы деятельности.

При анализе следующего структурного элемента процесса коммуникации - сообщения, необходимо учитывать, что в структуре самого сообщения обычно выделяют три его ведущих компонента: 1) содержание сообщения (мысли, аргументы, доводы, факты); 2) средство передачи (канал) сообщения; 3) личность, делающая сообщение (фактор принятия, симпатии по отношению к личности)¹⁴¹.

Представляет интерес классификация мошеннического обмана в зависимости от его содержания, которое составляют различные обстоятельства в отношении которых мошенник вводит в заблуждение потерпевшего. По изученным нами уголовным делам обманы в отношении личности составили - 15%, в отношении намерений - 57%, в отношении предметов - 10%, по поводу различных событий и действий - 34%.

Под формой мошеннического обмана следует понимать способ выражения во вне содержания обмана в процессе введения в заблуждение или поддержания заблуждения у потерпевшего. Соответственно, встречаются две группы обманов: 1) путем действия; 2) путем бездействия. По изученным делам не выявлено случаев, когда преступниками осуществлялось мошенничество путем бездействия. Обычно это было определенное сочетание действий и бездействия.

¹⁴¹ Алешина И.В. Паблик Рилейшенз для менеджеров и маркетеров. - М.: Тандем, ГНОМ - ПРЕСС, 1997. - С.23-24.

По характеру информации содержащейся в сообщении можно выделить: а) абсолютно ложную информацию; б) определенное сочетание ложных сведений с истинными.

По нашим данным, в более, чем половине случаев мошенники умело дополняли в большей или меньшей степени истинную информацию ложной. Среди приемов такого сочетания необходимо выделить: 1) «конструирование», которое заключается в преднамеренном сокрытии части истинной информации с заменой ее на ложную; 2) «селекцию» - избирательный пропуск истинной и ложной информации к потерпевшему; 3) «искажение» - преуменьшение, преувеличение и нарушении пропорций каких-либо составных частей истинной информации.

По виду воздействия сообщения на потерпевшего необходимо выделить: а) сообщение-внушение (в силу различных обстоятельств предполагает некритическое восприятие информации объектом); б) сообщение-убеждение (предполагает наличие у объекта развитого критического восприятия и логического мышления); в) сообщение, в котором сочетаются элементы внушения и убеждения (какая-то часть сообщения рассчитана на некритическое восприятие, какая-то преподносится для критического восприятия и анализа).

По нашим данным, имеют место все три указанные выше виды воздействия, правда, надо оговориться, что, видимо, не по всем изученным уголовным делам можно делать в этом отношении однозначные выводы.

В зависимости от того, какими средствами было передано сообщение, можно выделить: 1) сообщение, переданное вербальными средствами; 2) сообщение, переданное сочетанием вербальных и невербальных средств. По изученным уголовным делам, как правило, выгодное мошеннику сообщение передавалось потерпевшему одновременно и вербально, и невербально. Специфическими

невербальными средствами передачи сообщения мошенником являются: определенный реквизит (экипировка), а именно предметы материального мира, при помощи которых мошеннику легче соответствовать выбранной роли и ввести в заблуждение потерпевшего - осуществить ложное информирование. К таковым относятся: а) подложные документы; б) фальсифицированные предметы (денежные и вещевые «куклы», подделки под золотые изделия, фальсифицированные алкогольные напитки и др.); в) форменная одежда, знаки отличия и государственные награды (например, ношение депутатского значка или мундира офицера вместе с якобы полученными орденами и медалями и т.п.); г) предметы «двойного назначения», позволяющие совершать мошеннику неожиданные и незаметные для потерпевшего действия (например, плащ с прорезанным карманом, надев который преступник имеет возможность переложить пачку денег сразу в карман брюк, а затем оставить плащ якобы с пачкой денег в залог¹⁴², вмонтированный в стену офиса сейф, деньги из которого после их помещения туда потерпевшими преступники могут изъять через специально проделанное отверстие уже на улице¹⁴³, а также специально изготовленные портмоне¹⁴⁴, портфели с двойным дном, автомобиль с отверстием в днище и т.п.).

По нашим данным, в 40% случаев преступники не использовали каких-либо специально изготовленных, приспособленных, приобретенных, либо иным путем полученных предметов для введения своей жертвы в заблуждение. Главным образом обман в этих случаях был произведен вербально. В 60% случаев для хищений путем обмана использовалось «материальное обеспечение»:

¹⁴² Таранов П.С. Приемы влияния на людей. - М.: ФАИР, 1997. - С.313-314.

¹⁴³ Чадин А. Дело о «разгоне» //Я - Телохраниитель. 1998. - № 13-14 (83-84). - С.7.

¹⁴⁴ Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. - М.: Юрид.лит., 1990. - С.152-153.

подложные документы - 55% от общего числа изученных уголовных дел, форменная одежда - 4%, фальсифицированные предметы - 8%.

К подобным специфическим невербальным средствам передачи сообщения следует отнести и использование определенных навыков манипуляций с обычными предметами, например, при осуществлении таких известных способов мошенничества как «ломка», игра в «наперстки» и др. По изученным уголовным делам доля использования навыков манипуляций с обычными предметами составила приблизительно 4%.

В зависимости от используемого канала доведения или блокирования выгодной мошеннику информации до потерпевшего способы мошенничества можно подразделить на осуществленные: 1) при личной встрече (непосредственный контакт); 2) при использовании средств массовой информации (телевидение, радио, газеты и журналы); 3) с использованием средств телефонной связи; 4) с использованием почтовых отправок, телетайпа, телеграфа, факсимильной связи, электронной почты, а также различными комбинациями перечисленных выше каналов.

Не исключается использование мошенниками рекламных щитов с целью помещения там объявлений и привлечения внимания потенциальных потерпевших. В связи с распространением в РФ всемирной компьютерной сети «Интернет» можно предположить, что вероятно уже сейчас используются и будут широко использоваться в будущем возможности данного канала¹⁴⁵.

Отдельную группу составляют финансовые мошенничества, где преступниками в дополнение к уже названным каналам широко используются возможности факсимильной связи и электронной почты. По известным мошенничествам с подложными кредитовыми авизо

¹⁴⁵ Иванов П., Щербаков Л. Интернет для «чайников», разведчиков и контрразведчиков /Служба безопасности. 1997. -№1-2. -С. 16-17; Селиванов А. Вынеси СОПМ из избы.

преступники кроме почтовых отправлений и доставки нарочным широко использовали телеграфные и телетайпные сообщения¹⁴⁶.

Особенность перцепции (восприятия людьми друг друга) успешно эксплуатируют мошенники путем использования самых различных приемов, базой создания которых являются так называемые механизмы и феномены общения (эффект ореола, явление стереотипизации и др.). К наиболее известным таким приемам можно отнести описанные:

1. «Создание образа простака», суть которого заключается в создании у потенциального потерпевшего ощущения своего полного интеллектуального превосходства над мошенником, который нарочито принижает свои умственные способности, в результате чего потерпевший теряет бдительность, так как не ожидает подвоха со стороны «простака».

2. «Создание эффекта униформы», который состоит в том, что если мошенник облачен в одежду, являющуюся стандартной для лиц какой-то определенной профессии или социальной группы, то потенциальные потерпевшие в большей или меньшей степени переносят на ее обладателя установки и стереотипы, которыми обладают по их мнению люди из данной социальной категории. То есть одетый в униформу в глазах окружающих как бы теряет свои личностные свойства, вместо конкретных людей потенциальные потерпевшие видят перед собой «предпринимателя», «иностранца», «сотрудника правоохранительных органов», «подсобного рабочего» и т.п.¹⁴⁷

При анализе способа мошенничества имеет смысл остановиться на следующих классификациях получателя.

//Итоги. 1998. -№29(114). -С.21; Интернет стал находкой для жуликов // За рубежом. 1999. - № 9 (1969). - С.5 и др.

¹⁴⁶ Астапкина С.М., Максимов С.В. Криминальные расчеты: уголовно-правовая охрана инвестиций. Научно-методическое пособие. - М.: ЮрИнфоР, 1995.- С.97-99.

¹⁴⁷ Щербатых Ю. Технология обмана // Мошенники. 1997. -№5 (20). - С.2-3.

1. В зависимости от количества лиц, которые оцениваются мошенниками как «потребители» ложного информирования: а) единичный, как правило, конкретное лицо в отношении которого совершается мошенничество; б) коллективный (несколько конкретных лиц одновременно); в) массовый (какая-то часть из общего числа лиц подвергшихся ложному информированию).

2. В зависимости от статуса лица: а) физическое лицо; б) юридическое лицо; в) орган государства (например, органы социального обеспечения).

3. В зависимости от факта наличия трудовых отношений между мошенником и потерпевшим лицом: а) работодатель; б) посторонний субъект. Таким образом к действиям по подготовке данного вида преступлений следует отнести:

а) определение предмета посягательства и лица, в собственности или в ведении которого он находится, с последующим их изучением для выявления параметров будущего сообщения.

б) создание сообщения, как комплекса вербальных и невербальных действий, результатом передачи которого по предположению преступников будет являться ложное информирование (введение в заблуждение) потенциального потерпевшего.

в) определение канала (каналов) передачи сообщения.

Нередко мошенник либо мошенники еще во время подготовки отрабатывают все мельчайшие детали будущего преступления, но все-таки достаточно большая роль при осуществлении посягательства отводится и импровизации¹⁴⁸. Иными словами можно говорить о том, что воспитание или развитие умения импровизировать, оперативно реагировать на быстро меняющуюся обстановку также нужно

¹⁴⁸ Ваксян А.З. Антиаферист. Как избежать риска быть обманутым. - М.: Финстатинформ, 1998. - С.15.

отнести к своеобразным подготовительным мероприятиям к совершению данного вида преступлений. В качестве подтверждения серьезности и детальности в подготовке будущего посягательства можно рассматривать ставшие известными случаи привлечения мошенниками к подобного рода деятельности профессиональных психологов для разработки сценария и психологического обеспечения аферы¹⁴⁹.

К действиям по совершению мошенничества следует отнести: 1) передачу сообщения потенциальному потерпевшему с целью введения его в заблуждение; 2) завладение предметом посягательства; 3) исчезновение мошенников из поля зрения (досягаемости) потерпевших с целью блокирования предъявления возможных претензий, либо маскировки факта передачи сообщения и завладения предметом посягательства под правомерные действия, либо создание обстановки, которая позволяет мошенникам определенное время игнорировать предъявляемые претензии.

По нашему мнению, необходимо признать верной точку зрения, сторонники которой считают, что в подавляющем большинстве случаев в структуре способа мошенничества не всегда целесообразно выделять в качестве отдельного элемента способ сокрытия, так как обычно уже в процессе возникновения замысла и подготовки мошенничества преступники планируют те действия при совершении преступления данного вида, которые обычно относят к способам сокрытия преступления и производят их либо одновременно, либо почти одновременно со способами совершения¹⁵⁰. Аналогичную позицию занимает и В.Д.Ларичев, который полагает, что отдельные действия по подготовке и совершению мошенничеств в кредитно-

¹⁴⁹ Зубарев Е. Пирамиды собирают лохов // Мир новостей. 1998. - № 31 (241). - С.3.

¹⁵⁰ Кушниренко С.П. Криминалистическая характеристика и типовые программы расследования хищений чужого имущества путем мошенничества с использованием лжепредприятий. Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. - СПб., 1996. - С.13.

денежной сфере являлись одновременно в ряде случаев и действиями по сокрытию преступлений с целью уклонения от ответственности¹⁵¹.

Сами по себе действия по сокрытию могут быть весьма сложными и разнообразными. Еще на стадии подготовки преступления мошенники могут планировать и осуществлять, а также создавать условия для осуществления на стадии совершения мошенничества такие традиционные действия по сокрытию преступления, как: а) изменение внешности, смена одежды; б) использование, а затем уничтожение фальшивых документов, а также средств, при помощи которых они изготавливались; в) переезд в другой регион, страну; г) создание ложного алиби; д) обеспечение ложных показаний со стороны свидетелей и т.п.

Особенно изощренными и продуманными являются действия по сокрытию при осуществлении крупномасштабных мошенничеств экономической направленности. В частности, при совершении финансовых мошенничеств преступники традиционно планируют и осуществляют еще на стадии подготовки комплекс действий по легализации похищенных средств¹⁵². Небезынтересным в этой связи является следующий вывод ГУБЭП МВД РФ и НЦБ Интерпола в РФ: «Особенностью России является то, что неконтролируемые суммы образуются, в основном, от незаконных операций в кредитно-финансовой и внешнеэкономической сферах экономики»¹⁵³.

Анализ известных способов мошенничества, позволяет также выделить два своеобразных «полюса» (крайние точки), между которыми можно расположить все разнообразие способов хищений путем обмана или злоупотребления доверием. К одному из полюсов

¹⁵¹ Ларичев В.Д. Преступления в кредитно-денежной сфере и противодействие им: Учебно-практическое пособие. М.: ИНРФА-М, 1996. - С.127.

¹⁵² «Грязные» деньги и закон. Правовые основы борьбы с легализацией преступных доходов. - М.: ИНФРА-М, 1994. - С.8 и др.

следует отнести «уличное» мошенничество (хотя в литературе известен и другой термин используемый для обозначения подобных видов мошенничества – «бытовое»¹⁵⁴), к другому – «беловоротничковое» или «офисное».

Для «уличного» мошенничества характерным является: 1) как правило, источник сообщения - физическое лицо, которое выступает от своего имени или от имени небольшой коммерческой фирмы; 2) введение в заблуждение пострадавшей стороны осуществляется активным образом - путем действий; 3) характер передаваемой пострадавшей стороне информации, как правило, представляет собой сочетание ложных и истинных сведений; 4) сообщение передается пострадавшей стороне при непосредственном контакте; 5) количество лиц, которым передается сообщение для введения в заблуждение колеблется в пределах от одного до пяти; 6) местом совершения мошенничества являются улицы, а также вокзалы, рынки, стадионы и т.п. К классическим «уличным» вариантам мошенничества можно отнести: «гадание» на улице; подкидывание на улице потерпевшему якобы утерянного кошелька с деньгами; обман при пересчете суммы денег при размене или оплате товара на рынках и др.

«Офисное» или «беловоротничковое» - характеризуется следующими параметрами: а) сообщение исходит от имени юридического лица или от государственного органа; б) при передаче сообщения широко используются возможности средств массовой информации, телефонной и факсимильной связи, электронной почты; в) предполагаемое количество обманутых лиц по замыслу мошенников либо ограничивается одним - тремя, но обман рассчитан на значительную сумму, либо большим количеством лиц, причем предпочтение отдается обману юридических лиц; г) замысел

¹⁵³ Ответственность за легализацию преступных доходов // Системы безопасности. 1996.- № 3. - С.9-11.

¹⁵⁴ Вахсян А.З. Антиферист. Как избежать риска быть обманутым. - М.: Финстатинформ, 1998. - С.14.

преступника рассчитан на обман пострадавших на значительную сумму, как правило, на порядок или более высокую, чем у «уличных» мошенников; д) местом совершения мошенничества главным образом являются помещения, предназначенные для заключения и совершения финансовых и коммерческих сделок - офисы фирм, государственных органов, складские помещения и т.п. е) для совершения мошенничества широко используются как фальшивые, так и подлинные документы. К классическим вариантам «офисного» или «беловоротничкового» мошенничества можно отнести создание «финансовых пирамид», обман с предоплатой за товары или услуги и др.

Типичные следы мошенничества. Как справедливо отмечается, «для криминалистов в способе совершения преступления на первый план выступают те его информативные стороны (черты), которые являются результатом проявления во вне характерных признаков данного способа»¹⁵⁵. Выявление и описание типичных следов (признаков, черт) способа преступления во внешней среде позволяет субъекту расследования получить необходимую информацию о событии преступления и способах его подготовки, совершения и сокрытия, которая в конечном итоге может быть использована в доказывании по уголовному делу.

В то же время относительно необходимости выделения типичных следов преступления в качестве отдельного элемента криминалистической характеристики преступлений мы поддерживаем точку зрения Р.Г.Домбровского, который полагает, что «способы деятельности субъекта преступления «угасают» в предметной среде, переходят в форму покоящегося бытия - в форму материальных и идеальных следов преступления. Поэтому типичные следы преступления - это не самостоятельный элемент, сосуществующий

наряду со способами деятельности субъекта преступления, а результат этой деятельности»¹⁵⁶.

В криминалистической литературе неоднократно предпринимались попытки дать описание типичных следов (признаков) мошенничества. К традиционным описаниям материальных следов мошенничества можно отнести следующий вариант – «поддельные документы; средства и приспособления подделки документов; письма, записи, номера телефонов; предметы и вещи, оставленные на месте происшествия; следы пальцев рук, ног, транспортных средств; микрочастицы и запаховые следы»¹⁵⁷. Что касается идеальных следов, то нередко учеными даются лишь общие указания на то, что основными источниками сведений о признаках мошенничества «выступают, прежде всего, различные осведомленные лица, круг которых изменяется в зависимости от конкретной следственной ситуации»¹⁵⁸.

Общая классификация следов (признаков) мошенничества разработана в криминалистике недостаточно полно. На наш взгляд, в качестве основания для классификации следов мошенничества целесообразно, как и для описания способов мошенничества, использовать традиционную модель коммуникации «S-M-R» (источник сообщения - сообщение - получатель сообщения). Иными словами, используя данную модель, можно говорить об идеальных и материальных следах мошенничества, в которых содержатся

¹⁵⁵ Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. - С.118.

¹⁵⁶ Домбровский Р.Г. Проблемы криминалистического учения о преступлении // Повышение эффективности расследования преступлений. - Иркутск: Изд-во Иркутск, ун-та, 1986. - С.19.

¹⁵⁷ Бедрин С.И., Егоров В.Л., Косарев В.Н., Пикуров Н.И. Расследование мошенничества // Руководство для следователей. - М.: Спарк, 1997. - С.115.

¹⁵⁸ Мешков В.М. Расследование мошенничества // Криминалистика: Расследование преступлений в сфере экономики / Под ред. В.Д. Грабовского, А.Ф. Лубина. - Ниж. Новгород: Нижегор. ВШ МВД России, 1995. -С.267.

сведения по трем позициям: 1) об источнике сообщения; 2) о самом сообщении; 3) получателе сообщения.

Соответственно, к типичным идеальным следам, сохранившимся в памяти потерпевших, свидетелей, а также соучастников мошенничества можно отнести: 1) сведения о внешнем виде, особенностях поведения мошенника (мошенников) и (или) параметрах юридического лица, от имени которых генерировалось сообщение, а также лицах, вольно или невольно оказывавших им содействие в реализации посягательства; 2) сведения о содержании сообщения, а также информация о параметрах канала передачи и средствах его передачи; 3) сведения об общем количестве получателей, внешнем виде, их поведенческих характеристиках.

К типичным материальным следам, обнаруживаемым при расследовании мошенничества, можно отнести следующие: 1) об источнике сообщения: а) в отношении физического лица: следы рук, следы обуви, запаховые следы, микрочастицы; документы, удостоверяющие личность; б) в отношении юридического лица: регистрационные документы (уставы, регистрационные свидетельства, лицензии и т.д.); документация, отражающая направления и характер деятельности (бизнес-планы, кредитная история и т.п.) и др.; 2) о сообщении: а) материальные объекты, в которых зафиксировано содержание сообщения: подлинные и подложные телефонограммы, факсы, тексты договоров и иные документы, фальсифицированные предметы, денежные и вещевые «куклы», предметы «двойного назначения» и др., поддельные кредитные карточки, слипы и т.п.; б) признаки, указывающие на использование определенного канала передачи сообщения: фотография или видеозапись личного контакта, либо аудиозапись разговора между мошенником и потерпевшим, а также иными лицами, так или иначе причастными к посягательству; договоры о размещении

сообщения в средствах массовой информации, счета к оплате местных, междугородних и международных телефонных переговоров; почтовые квитанции; задокументированный факт передачи информации или проявления интереса к охраняемым информационным ресурсам пользователем компьютерной сети «Интернет», международной банковской сети SPRINT и т.д.; 3) о получателе: документы, в которых отражены сведения о количестве и характеристиках пострадавших физических и юридических лиц (например, компьютерная база данных вкладчиков компании; «пирамидального» типа), а также, возможно, в некоторых случаях следы рук, ног, микрочастицы, документы, удостоверяющие личность и т.п.

Безусловно, в зависимости от особенностей той или иной разновидности мошенничества, количественные и качественные показатели по каждой из указанных позиций могут меняться. Так, если использовать предложенную выше классификацию применительно к конкретной разновидности мошенничества, например, сбыту изделий, изготовленных якобы из драгоценных металлов, идеальными следами будут: а) об источнике сообщения: информация о внешнем виде, поведенческих характеристиках мошенника, сохранившаяся в памяти потерпевшего, а также возможных очевидцев контакта между мошенником и потерпевшим; б) о сообщении: сведения о поддельных драгоценностях, а также доводах мошенника, при помощи которых он обосновывал выгодность для потерпевшего заключаемой сделки и об обстоятельствах побудивших его продавать «драгоценности»; сведения об особенностях контакта между мошенником и потерпевшем; в) о получателе: сведения характеризующие потерпевшего, сведения о мотивах побудивших потерпевшего пойти на заключение сделки.

Материальными следами в данном случае являются: а) об источнике: документы, удостоверяющие и характеризующие личность мошенника; б) о сообщении: фальшивые драгоценности, поддельные магазинные ценники, справки о подлинности изделий и др.; в) о получателе: документы, характеризующие личность потерпевшего.

Взаимодействие преступной деятельности и деятельности по выявлению и раскрытию мошенничества всегда осуществляется опосредственно, через информацию о преступной деятельности, поэтому, на наш взгляд, особое значение приобретает информационное обеспечение раскрытия рассматриваемой категории преступлений.

3.3 . Информационное обеспечение процесса выявления и расследования мошенничества

Деятельность выявления и раскрытия преступлений, как и любая другая в сфере социального управления, немыслима без информационных процессов, обмена информацией между ее участниками: следственными и оперативными подразделениями органов внутренних дел различного уровня и функционального назначения, между следственными и оперативными подразделениями различных ведомств, а также между всеми субъектами правоохранительной деятельности и окружающей средой.

Без информации невозможны организация деятельности выявления и раскрытия мошенничества и управление этой деятельностью. Именно поэтому переработка информации является одной из разновидностей такого управления, конкретной формой управленческого труда. Назначение этой управленческой функции состоит в том, чтобы собрать нужные оперативные данные, переработать их в информацию, достаточную для использования в деятельности выявления и раскрытия преступлений, воплотить ее в

организационно-управленческое или оперативно-тактическое решение, а решение в управляющее воздействие, получить данные о ходе и результатах реализации принятого решения, сопоставить результаты с заданной целью и в случае расхождения скорректировать ранее принятое решение с учетом новых элементов управленческой или тактической ситуации.

С этой точки зрения работа с информацией является основным содержанием и важнейшим функциональным элементом социального управления.

Собирая сведения с помощью оперативно-розыскных сил, средств и методов, оперативные аппараты накапливают массивы оперативно-розыскной информации не только разового, но и многократного использования, в частности, для предупреждения и раскрытия мошенничества, криминалистического и оперативно-розыскного обеспечения процесса расследования этой категории преступлений.

Информационный аспект - важнейший элемент теории и практики правоохранительной деятельности. Он создает реальные возможности автоматизации работы с информацией, повышения эффективности ее использования в решении организационных и оперативно-тактических задач деятельности следователей и работников оперативно-розыскных аппаратов.

И.А.Климов и Д.С.Измайлов определили сущность информационной работы в сфере розыскной деятельности как целесообразную деятельность человека, направленную на преобразование исходных следственных и оперативных данных с тем, чтобы используя соответствующие технические средства (например, компьютерные устройства), превратить их в информацию, пригодную для решения либо управленческих задач, либо конкретных задач

предотвращения, раскрытия преступлений, розыска скрывшегося преступника, без вести пропавшего гражданина¹⁵⁹.

На наш взгляд, данное определение соответствует сущности информационной работы оперативно-розыскных и следственных аппаратов органов внутренних дел. Задачей разведывательно-поисковой работы является сбор первичной информации, точнее исходных данных, характеризующих определенные аспекты или параметры явлений и процессов, имеющих отношение к тем или иным криминальным событиям. Эти данные, как правило, неполны, не упорядочены, не проанализированы, не обобщены, а потому далеко не всегда могут быть использованы для построения тех или иных следственных или оперативно-розыскных версий, тем более для принятия управленческих или оперативно-тактических решений.

Информационный фактор приобретает решающее значение в реализации задач раскрытия мошенничества, криминалистического и оперативно-розыскного обеспечения процесса расследования данных преступлений. Информационный фактор проявляется в объективных процессах рассеивания информации (и ориентирующей, и доказательственной) о преступном событии либо такой ее перекодировке, которая при данном развитии средств познания еще недостаточна для смысловой интерпретации.

Оперативно-розыскные и процессуальные меры раскрытия преступлений в значительной мере связаны с так называемой **информационной емкостью** преступного события. Этот термин впервые введен чехословацкими криминалистами и упоминался на Международном криминалистическом симпозиуме в 1968 году в городе Москве¹⁶⁰. К сожалению, на наш взгляд, глубокой научной

¹⁵⁹ См. Климов И.А., Измайлов Д.С. Информационно-поисковая работа криминальной милиции. М., 1998. С. 6.

¹⁶⁰ Там же. С. 7.

разработки этой проблемы до сих пор не существует, хотя она заслуживает пристального внимания.

Говоря об информационной емкости, мы имеем в виду подчиненную объективным закономерностям меру отражения преступного события на материальных объектах и в сознании людей, что создает потенциальные возможности комплексной реконструкции событий, их объяснения и использования в целях обнаружения преступлений, установления виновных и процессуального доказывания.

Каждое преступление имеет свою меру информационной емкости. В сущности, между преступниками, с одной стороны, оперативными работниками и следователями - с другой, наблюдается постоянное единоборство, объектом которого является информационная емкость преступного события.

Мошенник всячески (сознательно или интуитивно) стремится снизить информационную емкость своих преступных действий (готовит преступление тайно, прибегает к ухищрениям, чтобы не оставить на месте преступления следы, проявляет изворотливость при сбыте похищенного и т.п.). Сотрудники органов внутренних дел, раскрывающие преступление, напротив, стремятся в ходе розыскной работы и следствия в максимальной степени использовать информационную емкость преступления посредством документирования криминальных фактов и обстоятельств, а в ряде случаев прибегают к специальным мерам повышения информационной емкости преступления (например, применяют в ходе документирования ловушки или специальные технические средства).

Закономерное изменение информационной емкости преступного события и утрата возможности «снятия» информации по истечению определенного времени с момента совершения мошенничества обуславливают приоритетное значение оперативно-розыскных мер на

первоначальном этапе раскрытия преступления и розыска скрывшихся преступников.

Незамедлительный оперативный поиск по фактам мошенничества существенно ограничивает возможность преступников принять эффективные меры к сокрытию следов преступления, уничтожению улик, сбыту похищенного имущества, созданию «доказательств» невинности и т.п.

Рассмотрение информационно-поисковой работы органов внутренних дел (криминальной милиции) как важнейшей составной части информационного обеспечения розыскной деятельности обнаруживает неразрывное единство различных по характеру, содержанию и назначению процессуальных, технико-криминалистических и оперативно-розыскных мероприятий, являющихся источниками оперативно-розыскной информации.

На наш взгляд, только такое единство информационных источников позволяет успешно решать задачи быстрого и полного раскрытия преступлений, изобличения виновных и обеспечения правильного применения закона, с тем чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невинный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

В связи с этим представляется целесообразным специальное рассмотрение выступающих в виде особых подсистем процессуальных, технико-криминалистических и оперативно-розыскных источников розыскной информации, составляющей базу информационно-поисковой работы органов внутренних дел.

Процессуальная подсистема. Следственные действия - основное звено процессуальной системы сбора и проверки доказательств в уголовном процессе. Они представляют собой

предусмотренную законом совокупность операций и приемов, которые осуществляются при расследовании преступлений для обнаружения, фиксации и проверки фактических данных, имеющих значение в качестве доказательств по уголовному делу.

Каждое из следственных действий выступает как специфическая совокупность познавательных приемов выявления и отображения доказательственной информации определенного вида.

Инициатива проведения следственных действий принадлежит следователю, который является основным субъектом процессуальной подсистемы программно-целевого комплекса неотложных мер реагирования на факты преступных событий. Именно этим обусловлено требование МВД РФ о включении следователей в состав дежурных следственно-оперативных групп для выезда на места происшествий. Тем самым обеспечиваются юридически обоснованная оценка наличия или отсутствия оснований для расследования, криминалистически грамотная организация работы на месте происшествия, эффективное сочетание неотложных следственных действий и первоначальных оперативно-розыскных мероприятий по раскрытию преступлений¹⁶¹.

Характеризуя информационно-розыскные возможности следственных действий, следует подчеркнуть, что следственные действия любого вида могут и должны быть использованы для получения оперативно-поисковой информации и формирования соответствующих оперативно-криминалистических учетов. Как показывает практика, наибольшими информационно-поисковыми возможностями обладают осмотр, допрос, обыск, выемка, проверка и уточнение показаний на месте. В общей форме информационно-поисковые возможности осмотра и допроса заключаются в том, что

¹⁶¹ См., напр.: *Ищенко Е.П.* Проблемы первоначального этапа расследования. Красноярск, 1987. С. 7-15.

эти следственные действия позволяют получить исходную информацию розыскного характера, а обыск, выемка, проверка и уточнение показаний на месте - обнаружить разыскиваемые объекты (имеется в виду лишь типичное информационно-розыскное значение перечисленных следственных действий).

К числу объектов информационно-поисковой работы, устанавливаемых путем следственных действий, можно отнести:

- подозреваемых, обвиняемых, осужденных, бежавших из мест лишения свободы, скрывшихся от следствия и суда, потерпевших, свидетелей;

- способы совершения и укрытия преступлений, другие характерные обстоятельства криминального события;

- вещественные доказательства (в первую очередь, орудия преступления, документы);

- транспортные средства (как предмет преступного посягательства или орудия преступления);

- похищенные имущества и иные ценности;

- личные и иные документы, в том числе являющиеся вещественными доказательствами и пр.

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством собирание информации об этих и других подобных объектах входит в компетенцию следователя и составляет содержание его розыскной деятельности.

Наряду с перечисленной информацией следователь, осуществляя неотложные и дальнейшие следственные действия, должен (путем взаимодействия с оперативными работниками) стремиться получить информацию о других объектах, как связанных, так и не связанных с событием преступления. Речь идет о свидетелях,

родственников, сослуживцах, иных знакомых подозреваемого, обвиняемого, об архивных уголовных делах, документах и т.д.

Опираясь на фактические данные, обнаруженные в ходе предварительного следствия, следователи и оперативные работники получают возможность выдвигать и проверять предположения относительно фактов и обстоятельств преступных проявлений, использовать поступающую информацию для комплектования оперативно-криминалистических учетов и проведения оперативно-розыскных мероприятий по делам оперативного учета.

Необходимыми условиями для получения информационно-поисковой информации в процессе расследования по уголовным делам являются:

- хорошее знание следователями основ теории оперативно-розыскной деятельности, в частности, организации и методики информационно-поисковой работы;
- непрерывное информационное и конструктивное взаимодействие следователя с работниками оперативных подразделений на этапах, предшествующих возбуждению уголовных дел по оперативным материалам, в процессе расследования и на стадии оперативного сопровождения предварительного расследования после его завершения;
- знание оперативной обстановки в районе совершения преступления, состояния преступности в конкретный период; обстоятельств, способствующих совершению преступлений, уклонению преступников от следствия и суда либо укрытию различных объектов, мест и каналов сбыта похищенного имущества и ценностей, мест концентрации преступных элементов и возможных мест укрытия разыскиваемых лиц;

- знание психологии мошенников, совершающих преступления и скрывшихся от следствия и суда либо укрывающих ценное имущество и другие объекты;

- знание наиболее распространенных приемов, способов, уловок, мест, используемых преступниками в целях укрытия.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство исходит из презумпции процессуальной самостоятельности следователя, который все решения, касающиеся следствия и производства следственных действий, принимает самостоятельно, за исключением случаев, когда законом предусмотрено получение санкций.

Это подтверждает приоритет следователя в организации совместно с органами дознания деятельности на первоначальном этапе раскрытия преступления.

Технико-криминалистическая подсистема. Технико-криминалистическая подсистема программно-целевого комплекса неотложных мер реагирования на преступные события имеет своей основой обнаружение и фиксацию материальных и иных следов преступления.

Общий объем информации, охватываемой понятием «следы преступления», включает разного рода информационные признаки, несущие различную функциональную нагрузку. Это прежде всего *идентификационные признаки* - признаки, используемые в целях идентификации лиц и материальных объектов; *регистрационные признаки* - признаки, фиксируемые при постановке на криминалистические учеты различных объектов; *розыскные признаки* - признаки, конкретных устанавливаемых и разыскиваемых лиц и объектов; *моделируемые признаки* - признаки, обеспечивающие достижение требуемого сходства модели с оригиналом.

Технико-криминалистические приемы и методики включают систему операций и правил работы со специальными подсобными средствами, технические приемы и методики обнаружения и исследования доказательств, а также научно разработанные способы решения отдельных криминалистических и розыскных задач без использования технических средств (описание человека по методу словесного портрета, приемы визуального обнаружения бесцветных следов рук и пр.). В настоящее время наблюдается закономерная тенденция расширения круга объектов применения технико-криминалистических средств. К числу таких объектов в первую очередь следует отнести микроследы и микрочастицы, которые недоступны невооруженному глазу или иным органам чувств человека.

Приведенная краткая характеристика технико-криминалистической подсистемы понадобилась для того, чтобы сформулировать некоторые выводы относительно ее места и роли в программно-целевом комплексе мер неотложного реагирования на преступные события.

Первый вывод состоит в том, что технико-криминалистическая подсистема как бы материализует результаты деятельности следователя, сотрудников криминальной милиции, экспертов-криминалистов и иных специалистов на начальном этапе раскрытия мошенничества, трансформируя многообразную информацию, связанную с событием преступления, в доказательство - фактические данные, на основе которых в определенном законом порядке органы дознания, следователь и суд устанавливают наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица, его совершившего, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Второй вывод заключается в том, что в рамках технико-криминалистической подсистемы обеспечивается комплексное применение криминалистических средств и методов, с одной стороны, и средств оперативной техники - с другой. В соответствии с Законом «О милиции» экспертно-криминалистические подразделения органов внутренних дел получили право проводить экспертизы по уголовным делам и по делам административных правонарушений, а также научно-технические исследования по материалам оперативно-розыскной деятельности (ст. 12 Закона «О милиции»).

Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» объединил практику комплексного применения криминалистических и оперативно-розыскных средств и методов, провозгласив оперативно-розыскные мероприятия, проводимые при обязательном использовании технико-криминалистических возможностей (сбор образцов для сравнительного исследования вне рамок уголовного процесса, непроцессуальное исследование предметов и документов, применение методов криминалистического отождествления личности и др.).

Оперативно-розыскная подсистема. В общем виде оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел - это государственно-правовая форма борьбы с преступностью, находящаяся в тесной связи и взаимозависимости с уголовно-процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, прокуратуры и суда. Основным содержанием ее является научно-обоснованная система разведывательно-поисковых (оперативно-розыскных) мероприятий, направленных на предупреждение преступлений, а также на обеспечение неотвратимости наказания за их совершение путем обнаружения преступлений и лиц, их совершивших .

Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» закрепляет разработанные в теории новые принципиальные положения оперативно-розыскной деятельности. Статья 1 Закона рассматривает оперативно-розыскную деятельность как вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов в рамках установленных законодательством полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий с целью защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения общества и государства от преступных посягательств.

В тексте закона, **во-первых**, четко сформулированы социальные цели оперативно-розыскной деятельности, состоящие в защите жизни, здоровья, прав и свобод личности, собственности, безопасности общества и государства от преступных посягательств (ст. 1 Закона). **Во-вторых**, конкретизированы профессиональные задачи оперативно-розыскной деятельности: выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений; выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших; розыск лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания; розыск лиц без вести пропавших; добывание информации о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической и экологической безопасности РФ (ст. 2 Закона). **В-третьих**, впервые в законодательном порядке определены основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий, в частности:

а) процессуальными основаниями являются: наличие возбужденного уголовного дела, а также поручение следователя органу дознания, указание прокурора или определение суда по уголовным делам, находящимся в производстве;

б) оперативно-розыскные основания составляют ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о подготавливаемом, совершаемом или совершенном противоправном деянии, по которому обязательно предварительное следствие, когда нет данных, указывающих на признаки преступления, равно как о лицах, скрывающихся от органов следствия, дознания и суда, уклоняющихся от уголовного наказания и т.д.

В-четвертых, исходя из текста закона, оперативно-розыскная деятельность рассматривается не как профессиональное направление деятельности отдельных правоохранительных ведомств, в частности органов внутренних дел, но как государственно-правовая функция, реализуемая группой специальных государственных органов.

Рассмотрение оперативно-розыскной деятельности как государственно-правовой функции¹⁶², закреплённой в законодательном порядке, свидетельствует о признании ее важной роли и значения в комплексе мер борьбы с преступностью. Впервые в государственной практике оперативно-розыскная деятельность заслуженно получила статус одного из ключевых направлений правоохранительной деятельности наряду с уголовно-процессуальной, административно-правовой и деятельностью по исправлению и перевоспитанию осужденных правонарушителей.

Выявление преступлений, а также установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, как организационно-тактическая форма ОРД используется в комплексе с иными формами ОРД (оперативная проверка, оперативная разработка, оперативно-розыскное сопровождение предварительного

¹⁶² См.: Шумилов А.Ю. Базисные положения правового регулирования оперативно-розыскной деятельности. М., 1997. С. 4 - 8.

расследования), обеспечивающими в итоге разрешения и таких задач ОРД, как предупреждение, пресечение, раскрытие преступлений. Разрешение рассматриваемой задачи предполагает предварительный сбор, накопление и систематизацию сведений о лицах, представляющих оперативный интерес, т.е. отличающихся состоянием криминальной опасности, и фактических данных, указывающих на симптомы и на различные признаки тайной, с элементами маскировки противоправной деятельности.

Для успешного раскрытия и расследования мошенничества особую значимость приобретает выявление лиц, представляющих оперативный интерес, поскольку при нейтрализации деяний преступников и возможной их изоляции от общества эффективность борьбы с преступностью достигает наивысшего уровня.

Всех лиц, представляющих оперативный интерес для органов внутренних дел, в отношении которых должна проводится работа по их выявлению, необходимо подразделить на несколько групп.

К первой группе относятся лица, подготавливающие, совершающие или совершившие мошенничество, а также те, от которых, судя по их антиобщественному поведению, можно ожидать противоправных деяний. Вся совокупность лиц, входящих в первую группу, подразделяется на несколько категорий.

Первую категорию составляют лица, имеющие непосредственное отношение в совершенным мошенничествам: организаторы преступных групп, непосредственные участники преступлений, наводчики, укрыватели преступников и похищенного, сбытчики похищенного и иные пособники преступления, т.е. действия или бездействия которых образуют состав конкретного преступления.

Вторую категорию образуют лица, намеревающиеся совершить мошенничество: вынашивающие умысел на совершение

преступления; совершающие или совершившие подготовительные действия к совершению преступления, выражающиеся в формировании преступных групп, приобретении или изготовлении орудий преступления, создании условий, обеспечивающих осуществление преступного замысла; покушающиеся на преступление.

Третью категорию составляют лица, скрывшиеся от следствия, суда, органов дознания либо бежавшие из мест лишения свободы.

Четвертую категорию образуют лица, от которых, судя по их антиобщественному поведению или образу жизни, можно ожидать совершения преступления. Эту категорию образуют лица, систематически злоупотребляющие спиртными напитками, допускающие немедицинское потребление наркотических и психотропных средств, страдающие психическими отклонениями.

Следующую (вторую) группу лиц, представляющих оперативный интерес, составляют граждане, среди которых следует выявлять субъектов первой группы. Ко второй группе относятся: рецидивисты; лица, судимые за имущественные преступления; лица, осужденные за умышленные преступления к лишению свободы условно или к иным мерам наказания, не связанным с лишением свободы; лица, расходы которых явно превышают размеры заработка, в частности, приобретающие антиквариат, валютные ценности, произведения искусства, иконы и т.д.

Третью группу лиц, представляющих оперативный интерес для органов внутренних дел, составляют родственники, знакомые и иные граждане, у которых разыскиваемые мошенники могут найти убежище, средства к существованию, спиртное, деньги и т.п.

Мы рассмотрели характеристику основных категорий лиц, представляющих оперативный интерес для органов внутренних дел в

раскрытии и расследовании мошенничества. Однако необходимо помнить, что, во-первых, подобное деление является условным, во-вторых, наличие в поведении или образе жизни человека с указанными признаками, позволяющими отнести его к определенной категории, не означает, что он обязательно совершил или совершает преступления. Такие данные являются первичными и подлежат тщательной проверке.

Для оперативной проверки лиц, подозреваемых в подготовке и совершении мошенничества, особое значение имеет *институт доказывания*. Он объединяет нормы уголовного и уголовно-процессуального законов, которыми определены: состав преступления, обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу; понятие доказательства и процессуальный порядок их получения с помощью следственных действий. В законе дается единое понятие доказательств как фактических данных (сведений) о существенных обстоятельствах дела, полученных и зафиксированных в соответствии с установленными правилами, органом, осуществляющим производство по делу. Доказательство представляет собой единство процессуальной формы и фактического содержания¹⁶³. Но фактическое содержание может быть получено и из негласных источников. Поэтому оперативно-розыскные действия, осуществляемые в ходе оперативной проверки, моделируют доказательства: обозначают их содержание и указывают на возможные процессуальные источники. В этой модели должны быть представлены следующие элементы: известно происхождение сведений и есть возможность их проверки; вероятный процессуальный источник - лицо, от которого исходят сведения,

¹⁶³ См., напр.: Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное доказывание. Ижевск, 1993. С. 91-105; Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1973. С. 21; Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального познания. Свердловск, 1991. С. 130-141.

обладает компетентностью и осведомленностью; могут быть соблюдены общие правила доказывания, установленные уголовно-процессуальным законом.

С.С. Овчинский заметил, что модельная функция института доказывания проявляется и в том, что при оценке оперативной информации сразу включается механизм отсева сведений, которые не могут быть введены в уголовный процесс. Не могут рассматриваться как доказательства данные, носящие характер слухов, предположений, догадок, хотя бы они и были получены от лиц, относимых к источникам доказательств. Поэтому, прежде чем вводить в уголовный процесс соответствующие источники доказательств, необходимо всесторонне оценить значимость информации, которой они располагают¹⁶⁴.

Очевидно, что решение задач по обеспечению раскрытия мошенничества оперативно-розыскным способом предполагает прежде всего получение сведений о тех обстоятельствах, которые весьма затруднительно установить процессуальным путем. Оперативно-розыскная информация используется и при принятии иных процессуальных решений, и в тактике следственных действий (задержание по подозрению в совершении мошенничества, производство обыска, выемки, осмотра, допрос свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых и др.).

В.И. Зажицкий прав, утверждая, что оперативно-розыскная деятельность направлена на обеспечение соответствующих условий и предпосылок для быстрого и полного раскрытия преступлений способами уголовного процесса¹⁶⁵.

¹⁶⁴ См.: Овчинский С.С. Основы оперативно-розыскной деятельности в борьбе с организованной преступностью // Основы борьбы с организованной преступностью. М., 1996. С. 330-341.

¹⁶⁵ См.: Зажицкий В.И. Связь оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса // Государство и право. 1995. № 6. С. 58.

Эффективность раскрытия мошенничества зависит от многих факторов, и прежде всего от профессионального мастерства и искусства оперативной работы сотрудников. Это проявляется в знании преступной среды мошенников, особенностей преступной квалификации, способов вовлечения в преступную среду лиц, не имеющих криминального опыта, социально-психологической характеристики лидеров, организаторов, сложившихся традиций, норм поведения, принимаемых преступниками контрмер по собственной безопасности и т.д.¹⁶⁶

Успех в раскрытии во многом обусловлен тактически правильным определением направлений следственных мероприятий и оперативно-розыскных действий, использование фактора внезапности и возможной неподготовленности противодействующей стороны и др.¹⁶⁷ Содержание оперативно-розыскных действий по раскрытию мошенничества включает в себя большую совокупность элементов, относящихся к подготовке и непосредственному проведению организационно-тактических мероприятий (аналитического и деятельного свойства).

В разрешении задач криминалистического и оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования мошенничества следует иметь в виду не только разграничение оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности, но и принимать во внимание существующие между ними связи и соотношения, иначе невозможно определить характер и содержание такого обеспечения, а в последующем порядок использования добытых данных, а также правильно установить нормативные и организационно-тактические

¹⁶⁶ См.: Овчинский В.С. Мафия: необъявленный визит. М., 1993. ;Он же. Борьба с мафией в России. М., 1993.

¹⁶⁷ См.: Белкин Р.С. Фактор внезапности. М., Академия РФ. 1995. С. 7.; Маркушин А.Г. Оперативно-розыскная деятельность.

формы взаимодействия между оперативным работником и следователем.

Е. Доля отметил, что уголовно-процессуальной форме, в которой необходимо использовать результаты оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам, должна корреспондировать соответствующая оперативно-розыскная форма¹⁶⁸.

Ученые в области теории оперативно-розыскной деятельности и ученые-процессуалисты фактически единодушны в том, что в ходе документирования происходит установление и обнаружение, а в процессе расследования - доказывание. Но, очевидно, на наш взгляд, и то, что на досудебной стадии происходит фактически единый познавательный процесс как у оперативного работника, так и следователя, а именно «доказывание-познание»¹⁶⁹.

Однако разграничение оперативно-розыскного обеспечения процесса расследования и других организационно-тактических форм розыскной деятельности проявляется прежде всего в их направленности. Оперативно-розыскные мероприятия, осуществляемые в рамках рассматриваемой формы, имеют четкую ориентацию на интересы следствия, что в определенной мере сужает их познавательные рамки. Приоритет в этом случае отдается получению новой информации, необходимой для процессуального доказывания по уголовному делу. Поэтому особенностью оперативно-розыскного обеспечения процесса расследования, в отличие от других организационно-тактических форм ОРД, является ее ярко выраженный обеспечивающий характер по отношению к следствию.

¹⁶⁸ См.: Доля Е. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Российская юстиция. 1995. № 5. С. 42.

¹⁶⁹ См. Давлетов А.А. Уголовный процесс и ОРД: проблема конкуренции способов собирания информации // Информационный бюллетень СК МВД РФ. №3. 1994.С. 37.; Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное доказывание. Ижевск, 1993.С. 91- 105; Маркушин А.Г. Указ. раб. С. 145.

При расследовании преступлений, совершенных участниками организованных преступных групп мошенников, - это наиболее актуально, так как многократно усложняется задача по сбору и закреплению доказательств и их источников, принятию мер к их сохранности. Это наиболее эффективно могут выполнить только оперативно-розыскные аппараты, используя свойственные им специальные средства и методы.

Выявление участников организованных преступных формирований, проведение расследования уголовных дел об организованной преступной деятельности мошенников, кардинально отличается по сложности, множественности субъектов, отношениям между преступниками, коррумпированным связям и по целому ряду других обстоятельств от аналогичных действий, связанных с иными криминальными проявлениями.

Во-первых, обвиняемые по уголовным делам о преступных сообществах (организациях) не признают себя виновными в организации или участии в сообществах даже при наличии очевидных доказательств. В этих случаях особое значение имеет тщательно продуманная система сбора доказательств, их грамотное процессуальное оформление и т.д.

Во-вторых, обвиняемые нередко вообще отказываются от дачи показаний во время предварительного расследования, ссылаясь на ст. 51 Конституции РФ и, заявляя, что будут давать откровенные показания в судебном заседании (что, конечно же, не делается, а даются запутанные показания в расчете на возвращение уголовного дела на доследование или оправдание)¹⁷⁰.

В-третьих, из материалов уголовных дел усматривается, что началу непосредственной преступной деятельности сообщества (преступной организации) мошенников предшествует

¹⁷⁰ См.: Преступность в России и проблемы борьбы с ней. М. 2001. С. 155.

подготовительный период, связанный, в частности, с «подбором кадров» и их проверкой в деле, планированием поведения участников во время расследования в случае «провала», установлением связей, конспирацией, распределением ролей, места определенного лица в иерархии организации, подготовкой фиктивных личных и финансовых документов, поиском и установлением коррумпированных связей, определением структуры организации и т.д.

Подтверждением вышеизложенного является уголовное дело (приговор вступил в законную силу) по обвинению Д.,П., Б. В преступлениях, предусмотренных ч.ч. 1,2 ст. 210, п.п. а, б; ч. 3 ст. 159 УК РФ (осуждены к лишению свободы на срок от 5 до 8 лет). Дело возбуждено по фактам мошенничества и завладения денежными средствами граждан на одном из вещевых рынках г. Москвы со стороны организованных преступных групп, занимающихся проведением компьютерных аттракционов. Причем в целях легализации своей преступной деятельности там было создано общество с ограниченной ответственностью и получена соответствующая официальная лицензия. В дальнейшем было установлено, что в рамках ТОО действовало организованное преступное сообщество мошенников, имевшее четкую внутреннюю структуру, состоящее из подразделений, члены которых были объединены внутренней дисциплиной, имели заранее определенные им преступные обязанности в соответствии с иерархией сообщества. Преступное сообщество состояло из 14 структурных подразделений, представлявших собой, объединенные под руководством бригадиров организованные группы. Преступное сообщество и его структурные подразделения были конспирированы, обладали признаками устойчивости, сплоченности, бригадир был наделен организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями по руководству подчиненным ему подразделением и управлением его

имуществом. Бригады были построены по единой схеме, каждая из которых обеспечивала деятельность одного игорного заведения и действовала в составе: бригадира – организующего и контролирующего работу группы; 2-3-х ведущих телекомпьютерных аттракционов, фактически выполнявших функции подставных лиц – «игроков»; держателя кассы; «смотрящего» - выполняющего контрразведывательные функции; «зазывал» - в основном это лица молодого возраста; «охраны» - как правило, в ее задачи входило запугивание обнаружившего обман клиента; «универсалов» - самой высокооплачиваемой категории, способных выполнять любые функции. В результате проведения оперативных и следственных мероприятий были установлены все структуры преступного сообщества, их члены, механизм преступного поведения, руководитель сообщества – Г., 38 лет, ранее не судимый. В частности, было установлено, что сообщество было создано им во второй половине 1993 года. Как руководитель он обладал полным объемом всех функций по руководству сообществом, распоряжением и управлением его имуществом (60% доходов со всех игорных заведений отдавалось Г., в том числе и для подкупа представителей властных структур, правоохранительных органов)¹⁷¹.

Однако указанные выше обстоятельства, связанные со спецификой организованной преступной деятельности мошенников и обеспечивающие защиту членов преступных сообществ от правосудия, не всегда удается преодолеть даже имеющими значительный опыт работы и высокую квалификацию оперативным работникам, следователям, прокурорам. В том числе и по данному уголовному делу, несмотря на то, что было установлено более 100 участников преступного сообщества, к уголовной ответственности по

¹⁷¹ См.: Ванюшкин С.В., Евланова О.А. Проблемы привлечения к ответственности лидеров и активных членов организованных преступных формирований //Преступность в России и проблемы борьбы с ней. М. 2001. С.156-157.

ст. 210 УК РФ были привлечены лишь только трое из них. Удалось скрыться от следствия и организатору преступного сообщества, в отношении его вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого, и он объявлен в розыск.

Таким образом, основной целью оперативно-розыскного обеспечения процесса расследования преступлений является создание благоприятных условий для полного всестороннего и объективного расследования уголовных дел, для чего оперативные аппараты выполняют следующие задачи:

а) отыскивают, собирают, обеспечивают сохранность вещественных, а также иных доказательств и другой различной информации, использование которой может служить для получения доказательств либо построения следственных и оперативно-розыскных версий;

б) с помощью оперативно-розыскных сил, средств и методов оказывают следователю помощь в проверке относимости определенных доказательств к расследуемому событию;

в) устанавливают намерения обвиняемых, подозреваемых и их связей по воспрепятствованию нормальному проведению процесса предварительного расследования и информируют об этом следователя;

г) осуществляют постоянный оперативный контроль за подозреваемыми и обвиняемыми с целью предотвращения с их стороны новых преступлений или пресечения попытки скрыться от следствия и суда;

д) осуществляют розыск скрывшихся известных и не установленных следствием преступников, похищенного ими имущества, ценностей, орудий преступлений.

К оперативно-розыскному обеспечению процесса расследования, в т.ч. и по мошенничеству, предъявляется ряд требований. Одним из таких требований является разграничение компетенции между следователем и оперативно-розыскными аппаратами в процессе работы по конкретным уголовным делам. Это предполагает недопустимость совмещения их функций, то есть следователь должен пользоваться средствами, предусмотренными уголовно-процессуальным законом, а сотрудники оперативных аппаратов - использовать силы, средства и методы, которыми они располагают в силу своего должностного положения. Такой подход, разумеется, не отрицает в порядке выполнения отдельного поручения следователя либо исполнения мероприятий, предусмотренных совместным планом, возможного выполнения оперативными работниками отдельных процессуальных действий (обысков, допросов, выемок документов и т.д.). Вместе с тем, на наш взгляд, необходимо стремиться к тому, чтобы оперативные работники участвовали в обеспечении, раскрытии и расследовании преступлений присущими им средствами и методами, т.е. оперативно-розыскными.

Организатором раскрытия и расследования преступлений по конкретным уголовным делам является следователь, в производстве которого находятся эти дела.

Важным требованием, предъявляемым к процессу выявления и раскрытия мошенничества, является также обязательное совместное участие следователей и оперативных работников в реализации информации, добытой оперативными работниками в ходе осуществления мероприятий при раскрытии конкретного преступления.

При использовании информации, полученной с использованием оперативно-розыскных сил, средств и методов, как правило, возникает две проблемы: во-первых, реализовать такую информацию на

предварительном следствии и, во-вторых, зашифровать источники получения соответствующих сведений и средства их получения. Если первую задачу в основном выполняет следователь, то вторая должна решаться совместно оперативным работником и следователем, ибо любая несогласованность может привести к тяжким последствиям. Деятельность по зашифровке источников оперативно-розыскной информации требует использования тактических приемов, включающих в себя элементы как следственной тактики, так и оперативно-розыскной.

При этом необходимо учитывать, что конспирация это норма-принцип оперативно-розыскной деятельности, обеспечивающая легитимность тем методам данной правоохранительной деятельности, применяя которые органы, осуществляющие ОРД, обеспечивают сохранение в тайне ее отдельных структур, а также осуществление ряда процедур. Они также скрывают принадлежность к органам, осуществляющим ОРД, отдельных сотрудников оперативных подразделений и конфиденентов и т.п. Все это необходимо в интересах успешного противоборства с преступниками, особенно с той категорией, которая активно использует различные формы криминального противодействия органам уголовной юстиции¹⁷². Принцип конспирации в определенной степени конкретизируется в ст. 6, 15, 17-18 Федерального закона об ОРД. Его же детализация представлена в ведомственных правовых актах, регламентирующих организацию и тактику оперативно-розыскной деятельности.

Исключительно важным требованием, предъявляемым к криминалистическому и оперативно-розыскному обеспечению процесса расследования мошенничества, является взаимный обмен информацией между следователем и оперативными работниками.

¹⁷² См.: Горянинов К.К., Кваша Ю.Ф., Сурков К.В. Указ. раб. С. 70.

Оперативная информация, касающаяся каждого конкретного преступления, в полном объеме должна быть не только доступна следователю, но и своевременно до него доведена.

Взаимный обмен информацией между следователем и оперативным работником при реализации плана следственных и оперативно-розыскных мероприятий и координация их совместной деятельности - одно из условий успешного раскрытия и расследования мошенничества.

Очевидно, что информационный обмен, возникающий между следователем и оперативным работником, ни в коей мере не должен влиять на самостоятельность процессуальных решений следователя и оперативно-тактических решений оперативных работников. Взаимодействие потому и возникает, что существует различие их полномочий.

Взаимная информация должна быть полезной для расследования и по возможности точной; использоваться с учетом мнения участника взаимодействия, от которого исходит; результаты реализации информации должны быть сообщены другому участнику взаимодействия, от которого она поступила.

Взаимный обмен информацией предполагает ознакомление следователя с материалами дел оперативного учета органов дознания¹⁷³. О пределах и формах такого ознакомления в литературе высказано несколько точек зрения. Одни авторы - и это главным образом специалисты в теории оперативно-розыскной деятельности и криминалистики - ратуют за предоставление следователю возможности полного ознакомления с оперативными материалами органов дознания. Другие - возражают против этих рекомендаций, мотивируя свои соображения тем, что у следователя в результате ознакомления с оперативно-розыскными материалами возникает

предубежденность, что может привести к необъективности расследования.

В последнем утверждении авторы смешивают два различных по своей познавательной природе процесса. Влияние оперативной информации действительно немаловажный фактор в формировании версий и выборе средств доказывания. Но сила *давления* на сознание следователя в данном случае ничуть не выше, чем при ознакомлении его с актами ревизий либо заявлением, где изложены обстоятельства совершенных или совершаемых преступлений и указано на лица и документы, которые могут подтвердить излагаемые в заявлении факты¹⁷⁴.

Непосредственное ознакомление следователя с оперативно-розыскными материалами имеет большое практическое значение. Оно создает благоприятные условия для всестороннего анализа собранных данных, позволяет избрать правильную тактику и наметить очередность проведения следственных действий. И все же существуют пределы ознакомления, продиктованные интересами конспирации и правовой защиты средств и методов оперативно-розыскной деятельности. В данном случае необходимо руководствоваться тем, что сведения об используемых или использованных при проведении негласных оперативно-розыскных мероприятий силах, средствах, источниках, методах, планах и результатах оперативно-розыскной деятельности, о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, а также об организации и тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий составляют

¹⁷³ См.: Федеральный закон об оперативно-розыскной деятельности. М., 1995.

государственную тайну и подлежат рассекречиванию только на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность¹⁷⁵.

Полученную информацию каждый участник взаимодействия должен использовать наиболее эффективным способом. На практике следователи иногда пытаются использовать оперативную информацию самостоятельно без предварительной консультации с оперативным работником. Такая практика является недопустимой вообще, тем более при расследовании групповых преступлений. Эта позиция следователя может подорвать взаимное доверие, контакт с оперативным работником.

Необходимой формой взаимодействия, применяемой при расследовании мошенничества, является выполнение оперативным работником поручений следователя о производстве следственных и оперативно-розыскных действий.

Поручение о производстве следственных действий следователь должен давать органам дознания в тех случаях, когда он сам по каким-либо причинам не может произвести своевременно следственное действие, по поводу которого дается поручение. При расследовании «серийных» или групповых мошенничеств возникает необходимость в одновременном проведении целого ряда допросов, обысков и т.д. Опоздание с проведением следственных действий может отрицательно повлиять на последующий этап расследования группового преступления.

Следователь вправе поручать органам дознания производство розыска, розыскных действий, но не может давать указания, какие конкретно оперативно-розыскные мероприятия должны быть

¹⁷⁴ См.: Иванов С.Н. Вымогательство: криминалистическое и оперативно-розыскное обеспечение процесса расследования. Ижевск, 1998. С. 67.

¹⁷⁵ См.: Федеральный закон об оперативно-розыскной деятельности. М., 1995.

применены для выполнения его поручения, поскольку оперативно-розыскная деятельность - это компетенция органов дознания.

На наш взгляд, необходимо акцентировать внимание на то, что проблема использования результатов оперативно-розыскной деятельности по уголовным делам с принятием российского Закона « Об оперативно-розыскной деятельности» не только не снята, но стала еще более актуальной¹⁷⁶, особенно в части юридического регулирования этой процедуры, организационного и процессуального взаимодействия оперативного работника со следователем и др. В связи с устойчивой тенденцией расширения использования результатов оперативно-розыскной деятельности в раскрытии и расследовании преступлений, имеющих научные и практические рекомендации в данной области, необходимо основные вопросы, относящиеся к этой сложной проблеме, урегулировать в Законе об ОРД и УПК РФ.

Момент прекращения оперативно-розыскного обеспечения процесса расследования по конкретным делам о мошенничестве формально можно связать с раскрытием преступления, т.е. периодом, когда уголовное дело с обвинительным заключением направляется прокурору, но в отдельных случаях, когда устанавливаются новые факты либо намерения мошенников противодействовать осуществлению правосудия, оперативно-розыскное обеспечение должно продолжаться до вынесения приговора суда. Именно на этом этапе деятельности системы уголовной юстиции и особенно при рассмотрении «серийных» мошенничеств, совершенных организованными преступными группами, возникла острая необходимость в оперативно-розыском обеспечении судебного разбирательства.

¹⁷⁶ См.: Давлетов А.А. Уголовный процесс и ОРД: проблема конкуренции способов собирания информации. // Информационный бюллетень СК МВД РФ. №3. 1994. С.37

Причины этому следующие:

В отличие от этапа предварительного следствия преступники уже знают о полном объеме собранных доказательств, об основных из них, на которых строится в основном формула обвинения, а также выискивают наиболее слабые звенья в цепи обвинения с целью их последующего разрушения. Этому способствует предусмотренное уголовно-процессуальным законом ознакомление обвиняемого со всеми материалами дела.

2.«Отключение» оперативно-розыскных аппаратов, отсутствие оперативного контроля за действиями обвиняемых и содействующих им лиц дает возможность беспрепятственно осуществлять противоправную деятельность, направленную на фальсификацию доказательств, создание ложного алиби и т.д. По существу, с момента окончания предварительного следствия до начала судебного разбирательства система уголовной юстиции отдает инициативу в руки обвиняемых, их пособников, а на этапе судебного разбирательства оставляет зачастую хорошо организованную преступную систему наедине с судом, с его открытыми, неприспособленными к такому противоборству методами деятельности.

Несовершенство правового регулирования судебного процесса, в результате которого различные действия, направленные на воспрепятствование нормальному осуществлению правосудия, не имеют правовых последствий. В полной мере это относится к недобросовестным «защитникам», которые нередко сами участвуют в применении воздействия на свидетелей, потерпевших и совершении других противоправных действий. Сюда же необходимо отнести и несовершенство правового регулирования деятельности различных частных детективных и охранных служб, которые за свои «услуги» по

оказанию помощи криминальным структурам в организации противодействия осуществлению правосудия, реально не несут правовых санкций.

На наш взгляд, в рассматриваемом аспекте, то есть применительно к оперативно-розыскному обеспечению судебного разбирательства, используемую оперативно-розыскную информацию целесообразно классифицировать по уровню возможности ее использования в обеспечении нейтрализации противоправного противодействия преступников осуществлению правосудия:

- а) оперативно-розыскная информация тактического значения;
- б) оперативно-розыскная информация, способная повлечь процессуальные решения.

Оперативно-розыскная информация тактического значения адресуется судье, пределы и объем ее использования должны определяться совместно руководителем оперативного подразделения и судьей.

Оперативно-розыскная информация, способная повлечь процессуальные решения, согласно предложенной нами классификации, - это проверенные фактические данные, полученные в результате оперативно-розыскной деятельности. По своему содержанию они могут служить основой для принятия судом процессуальных решений.

Таким образом, информационное обеспечение процесса выявления и раскрытия мошенничества можно определить как основополагающую составную в организации деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью. Пути совершенствования этого процесса необходимо изыскивать в разных направлениях в зависимости от возникающих проблем.

3.3. Организационные аспекты первоначального этапа расследования мошенничеств

Успешное решение задач раскрытия и расследования преступлений связано со своевременным и квалифицированным проведением ОРМ и следственных действий. В системе мер, направленных на раскрытие мошенничеств, особенно совершаемых преступными группами, важное значение имеют следственные действия, осуществляемые на первоначальном этапе раскрытия и расследования этой категории преступлений и их криминалистическое и оперативно-розыскное обеспечение.

С процессуальной точки зрения деятельность следователя начинается с первой стадии уголовного процесса. При этом возможны два принципиально различных варианта.

1. Появление одного из предусмотренных ст. 140 УПК РФ поводов к возбуждению уголовного дела требует немедленного реагирования. Например, в дежурную часть органа внутренних дел поступает заявление или сообщение о совершении деяния, содержащего признаки состава преступления. Это «классический» и наиболее распространенный вариант начала процессуальных действий, в котором реализуется «реактивная» концепция деятельности правоохранительных органов¹⁷⁷. Именно такая концепция положена в основу современного процессуального законодательства. Данный вариант реализуется в подавляющем большинстве случаев возбуждения дел исследуемой категории (78,5 % изученных дел).

¹⁷⁷ Золотарев А. С. О концепции расследования организованной преступности: криминалистические и процессуальные аспекты. //Организованная преступная деятельность в финансовой, банковской и налоговой сферах экономической деятельности. Екатеринбург. 1998. С. 30.

2. Уголовное дело возбуждается в связи с реализацией материалов дел оперативного учета. Поводом к возбуждению уголовного дела являются результаты оперативно-розыскной деятельности, что прямо предусмотрено ч.2 ст.11 закона «Об оперативно-розыскной деятельности», однако не нашло прямого отражения в Уголовно-процессуальном кодексе.

Сами же материалы, представленные оперативным работником, т.е. служебные документы, фиксирующие результаты проведенных ОРМ, подлежат истребованию в смысле ст. 143 УПК. В данном случае в целях сокращения необходимого для принятия решения о возбуждении уголовного дела времени, а также очевидной для оперативно-розыскных аппаратов и следователя обязанности подтверждения сообщенных в рапорте сведений соответствующими материалами, служебные документы представляются следователю сразу, упреждая его официальное требование об этом. В этом случае расследованию предшествует выявление, изучение, накопление необходимой информации и соответствующее документирование групповой преступной деятельности на оперативно-розыском уровне, имеющим свою методику, осуществляемую на основе Закона об ОРД¹⁷⁸.

Это вариант реализации «превентивной» концепции, предлагающий пресечение как еще готовящегося преступления (т.е. прекращение преступной деятельности на стадии приготовления или покушения – ст. 29,30 УК РФ), так и пресечения еще не завершенного преступления

Наиболее реальным для начального этапа расследования преступной деятельности мошенников является смешанный вариант, когда «простое» реагирование на уже совершенное преступление

сочетается с реализацией материалов оперативной разработки в отношении конкретной преступной группы. Здесь предполагается пресечение преступной деятельности (а не только отдельных деликтов) конкретной преступной группы, уже реализующей свои преступные цели (16% изученных дел). Чаще всего такой вариант используется в ситуации, когда в распоряжение следователя предоставляются систематизированные материалы о деятельности определенной организованной преступной группы (сообщества) мошенников, что позволяет «развернуть» расследование на стратегическом уровне, т.е. объединить в одно производство уголовные дела (в большинстве случаев к этому моменту еще не раскрытые), и провести расследование не по разрозненным фактам, а по всей организованной преступной деятельности известной группы с целью ее ликвидации.

В современных условиях наиболее оптимальным был бы, на наш взгляд, второй вариант, однако более реальным для большинства случаев является вариант комбинированный, с одной стороны, учитывающий определенную ограниченность негласной оперативно-розыскной деятельности, а с другой – позволяющий использовать большой потенциал работы следователя по раскрытию и расследованию уже совершенных преступлений, получать процессуальными методами и средствами доказательственную информацию о планах и намерениях лидеров преступных групп.

Анализ практики расследования преступной деятельности мошенников показал, что успешное достижение задач уголовного судопроизводства возможно только при объединении усилий следователей и оперативно-розыскных аппаратов органов внутренних дел еще на «дальних подступах» к этой деятельности.

¹⁷⁸ Методика и тактика раскрытия групповых преступлений рассматривается в главе 4 настоящей работы.

Взаимодействие следователя и оперативных работников должно осуществляться не только по выявленным отдельным фактам совершения мошенничества, но и для совместной оптимальной реализации накопленных материалов оперативной разработки.

На необходимость выделения в методике расследования организованных преступлений специального доследственного этапа оперативно-розыскного собирания и накопления разведывательной информации справедливо указывает Н.П. Яблоков¹⁷⁹. В деятельности правоохранительных органов применительно к групповой преступной деятельности должно применяться сочетание «реактивной» концепции с «превентивной», упреждающей стратегией и тактикой, что последовательно реализуется зарубежными правоохранительными органами¹⁸⁰

Основными задачами органов внутренних дел на первоначальном этапе раскрытия мошенничества являются: интенсивный поиск; творческая (с точки зрения розыска) оценка обнаруженных и закрепленных доказательств; активное обнаружение источников розыскной информации (свидетелей, потерпевших, иных лиц, располагающих информацией о преступном событии и т.п.); получение от них нужных сведений и их использование с учетом возможных действий преступников, направленных на сокрытие преступления и оказание противодействия органам внутренних дел. Действия оперативных сотрудников и следователей на этом этапе характеризуются максимальной оперативностью, что в ряде случаев связано с массированным применением сил и средств оперативных и

¹⁷⁹ Я б л о к о в Н. П. Общеметодические проблемы оперативно-розыскной деятельности в борьбе с организованной преступностью. // Вестник МГУ. Сер.11. Право. 1996. №2.

¹⁸⁰ В е р г В. L. Law enforcement: an introduction to police in society. Pensilvania, 1992.; К о р о л ь к о в И. Тайная война с организованной преступностью: зачем приехали в Москву федеральные прокуроры США //Известия. 1995.23 июля; Материалы американско-российского семинара «Экономические и финансовые преступления». Екатеринбург. 1996.

неоперативных служб и подразделений, неотложностью оперативно-розыскной работы.

Одним из приоритетных направлений в решении этой проблемы является создание системы быстрого реагирования служб и подразделений органов внутренних дел на сообщения о преступлениях. Под предварительной оперативной готовностью органов внутренних дел к раскрытию преступлений понимается такое состояние служб и подразделений, которое на основе взаимодействия обеспечивает быстрый и организованный ввод в действие сил и средств для проведения целенаправленных действий по предотвращению и раскрытию преступлений, розыску и задержанию преступников¹⁸¹.

Предварительная оперативная готовность к раскрытию мошенничества достигается путем осуществления комплекса организационных мер, направленных на своевременное введение в действие необходимых сил и средств, квалифицированного проведения ими ОРМ, поисковых мероприятий и следственных действий по установлению лиц, причастных к их совершению.

Изучение практики раскрытия и расследования мошенничества позволяет определить систему типичных мероприятий организационного характера, к числу которых необходимо отнести следующие:

1. Обеспечение своевременного поступления сообщения о совершенном мошенничестве в дежурную часть органа внутренних дел и принятие незамедлительных мер по реагированию на него. Первичная информация о совершенных преступлениях поступает в

¹⁸¹ А т м а ж и т о в В. М. Некоторые вопросы оперативно-тактической готовности горрайорганов внутренних дел к реагированию на сигналы о преступлениях //Актуальные проблемы деятельности оперативно-розыскных аппаратов органов внутренних дел. М. Академия МВД СССР. 1981. С.52-53 ; Л у к а ш о в В. А. Организация первоначальных оперативно-розыскных мер раскрытия преступлений. Киев. 1981. С.11.

органы внутренних дел из разных источников в виде сообщений по телефону, устных и письменных заявлений граждан, должностных лиц предприятий, организаций, учреждений, руководителей акционерных обществ, фирм и т.д.

Независимо от того, где и кому из должностных лиц органа внутренних дел поступила информация о совершении группового преступления, обязательному выяснению подлежат:

- а) сведения о лице, сообщающем о преступлении;
- б) место, время и обстоятельства совершенного преступления;
- в) наличие пострадавших, их местонахождение;
- г) данные о личности преступников, их приметы, направление и пути следования от места происшествия и иные сведения, имеющие значение для организации последующих мер по их задержанию.

Своевременное получение органами внутренних дел сообщений о совершении мошенничества необходимо добиваться в двух направлениях. Во-первых, путем проведения широкой разъяснительной работы среди населения о важности сообщения в органы внутренних дел информации о совершенных преступлениях, во-вторых, – быстрое информирование о совершенном преступлении может быть достигнуто путем широкого использования пунктов безмонетной телефонной связи на улицах населенных пунктов, позволяющих своевременно сообщать в органы внутренних дел о совершенных преступлениях. В этих целях важно не только установить достаточное количество телефонов в местах общего пользования, но и поддерживать их техническую исправность¹⁸².

Основной целью предварительной оперативной готовности является сокращение до минимума разрыва между временем поступления сообщения о совершении преступления и началом

активного проведения оперативно-поисковых мероприятий и первоначальных следственных действий, направленных на установление лиц его совершивших, обнаружению и изъятию необходимых доказательств.

Надлежащее управление силами и средствами, задействованными на первоначальном этапе работы по раскрытию групповых преступлений, может быть достигнуто при условии осуществления комплекса организационных мер предварительного характера. Они предполагают необходимость разработки типовых планов различных вариантов действий служб и отдельных сотрудников органов внутренних дел в случае поступления сообщения о совершении преступления. Перечень организационных и тактических мероприятий, которые проводятся по поступившему сообщению о совершении группового преступления, может быть самый разнообразный. Однако в каждом случае действия должностных лиц органов внутренних дел по реагированию на информацию должны в своей основе исходить из всестороннего анализа оперативной обстановки. Если поступившие сведения ими будут неправильно оценены, то, в свою очередь, и предпринятые по ним меры могут оказаться неэффективными. Следовательно, большое значение для правильной организации работы по быстрому и эффективному раскрытию и расследованию преступлений, криминалистического и оперативно-розыскного обеспечения этого процесса имеют личностные качества сотрудников органов внутренних дел, их профессиональная грамотность, умение быстро ориентироваться в сложной ситуации, принять правильное решение по поступившей первичной информации.

¹⁸² Указание Министерства связи РФ и МВД РФ № 13/ 2 от 20 января 1995 года «О мерах по совершенствованию телефонной связи населения с милицией».

2. Проведение оперативно-поисковых мероприятий и неотложных следственных действий на месте происшествия.

Общие задачи, стоящие перед осмотром места происшествия, сформулированы в уголовно-процессуальном законодательстве – это выяснение обстановки происшествия, обнаружение и сбор доказательств, закрепление и исследование следов, сбор поисковой экспресс-информации в целях быстрее установления личности преступника.

Важно в первую очередь своевременно и обоснованно выдвинуть версию о совершении расследуемого мошенничества именно группой лиц. Информация, свидетельствующая об этом, может быть получена в ходе осмотра места происшествия и в результате последующих экспертных исследований изъятых при осмотре вещественных доказательств.

Тщательное изучение всей совокупности признаков, которые обнаружены при осмотре места происшествия и указывают на совершение преступления группой лиц, обеспечивает получение достаточно обоснованных выводов о количестве соучастников.

Однако и отсутствие таких признаков, в принципе, не исключает групповое мошенничество. Некоторые из членов преступной группы могут непосредственно не участвовать в его совершении, а исполнять другие роли, поэтому работники оперативно-розыскных аппаратов на этом этапе должны обеспечить: проведение оперативно-розыскных мероприятий, направленных на обнаружение дополнительных источников доказательственной и ориентирующей информации (обследование местности в районе совершения преступления с целью обнаружения следов преступников, транспортных средств, которыми они пользовались, орудий преступления и похищенных предметов, мест укрытия похищенного имущества, установление лиц, могущих сообщить органам внутренних дел сведения, значимые для раскрытия

и расследования преступления и т.п.); оперативно-поисковые мероприятия, осуществляемые в направлениях вероятного движения преступников с места происшествия, а также в местах их возможного пребывания, появления или на маршрутах передвижения (преследование по видимым, запаховым следам, заградительные мероприятия, засады и т.п.).

Одним из основных первоначальных следственных действий при расследовании мошенничества, являющимся средством информации о совершенном преступлении, является не только осмотр места происшествия, но и допрос потерпевшего или свидетеля.

В практике раскрытия и расследования преступлений допросу посвящено много исследований¹⁸³, поэтому мы остановимся только на вопросах, связанных с установлением факта совершения преступления группой мошенников.

Как правило, показания потерпевшего при групповых преступлениях являются одним из основных источников доказательств и занимают самостоятельное место в системе доказательств. Они имеют много общих черт со свидетельскими показаниями, однако не могут отождествляться с ними или рассматриваться как их разновидность. От свидетельских показаний показания потерпевшего отличаются по своему субъекту, по процессуальной природе и по содержанию. Эти показания даются лицом, которому причинен моральный, физический или материальный вред, и которое по своему процессуальному положению является участником процесса. Потерпевший наделен правами,

¹⁸³ См.: Д р а п к и н Л. Я., Д о л и н и н В. Н. Тактика отдельных следственных действий. Екатеринбург, 1994. С. 18-23; З а к а т о в А.А. Тактика допроса потерпевшего на предварительном следствии. Волгоград, 1976; В а с и л ь е в В. Л. Психология следственных действий. С-Пб, 1993. С. 15-30; В а с и л ь е в А. Н. Тактика отдельных следственных действий. М., 1981. С. 19-22 ; Л и в ш и ц Е.М., Б е л к и н Р.С. Тактика следственных действий. М. 1997. С. 97-127.

обеспечивающими ему возможность добиваться удовлетворения своих законных интересов, нарушенных преступником.

Однако, к сожалению, доверие потерпевших от преступлений к государственным органам падает. Законодательная политика последних лет была не на стороне потерпевшего: концепция судебной реформы по сути едва упомянула о жертве преступления; законодательные новеллы, принятые за последние 10 лет, в основном были направлены на укрепление правового статуса обвиняемого¹⁸⁴. Поэтому важный фактор в расследовании преступления - правосознание потерпевшего, его отношение к преступлению и преступникам. От того, насколько потерпевший хочет и готов помочь следствию, часто зависит полнота, достоверность и точность его показаний. Следователю и оперативному работнику важно учитывать эти факторы при установлении факта совершения группового мошенничества и проведения последующих следственных и оперативно-розыскных действий.

Особенностью допроса (опроса) потерпевшего по групповому мошенничеству является не только установление самого факта преступления и количества его участников, но и конкретизация действий каждого из них.

При допросе (опросе) потерпевшего следует выяснить:

- количество лиц, принимавших участие в совершении мошенничества;
- кто из группы руководил действиями соучастников на месте совершения преступления и в чем выражалось это руководство;
- конкретные действия каждого из них;
- приметы преступников, как они называли друг друга, употребляли ли клички, жаргонные слова, выражения;

- содержание разговора, состоявшегося между ним и преступниками;

- не было ли на месте происшествия других лиц, не принимавших участия в совершении преступления, но наблюдавших за ним со стороны;

- владеют ли преступники информацией об образе жизни, связях, материальной обеспеченности потерпевшего, и кто, по его мнению, мог их информировать об этом;

- использовалось ли преступниками холодное или огнестрельное оружие, транспортное средство.

В зависимости от обстоятельств в каждом конкретном случае следователь должен выяснять: события, предшествующие преступлению; образ жизни и социальное положение потерпевшего и его близких; характер и размер ущерба и т.д.

Тактика допроса (опроса) потерпевших по делам о мошенничестве должна учитывать психологию потерпевших. Общим для психологии всех типов потерпевших является объективная возможность давать показания, отражающие истинный ход преступления и характеризующие личность преступников. При этом на объективность показания воздействуют две группы факторов: внешняя ситуация, связанная с особенностями восприятия потерпевшим преступных событий; субъективные факторы, обусловленные особенностями его личности и переживаемым им положением.

На психологию потерпевшего и его поведение на первоначальном этапе раскрытия и расследования групповых преступлений влияют: факт причинения ему или его близким морального, физического или имущественного вреда; роль самого

¹⁸⁴ См.: Масленникова Л. Доступ к правосудию потерпевшего от преступления. //

потерпевшего в совершении преступления, характеристика его личности, интересы, которые он преследует на предварительном следствии; степень знакомства с преступниками и его отношение к ним; связи и окружение самого потерпевшего.

В практике расследования мошенничеств встречаются случаи, когда потерпевшие сами пытаются скрыть от органов следствия и дознания факт совершения преступления.

Так, например, сокрытия преступления со стороны потерпевшего можно ожидать в следующих случаях: когда преступление носит позорящий характер, свидетельствующий, например, о таких качествах потерпевшего, как алчность, нечестность, трусость и т.п.; когда раскрытие преступления угрожает уголовной ответственностью самому потерпевшему. Эти обстоятельства необходимо учитывать при установлении факта совершения мошенничества. Раскрытие групповых мошенничеств в значительной степени зависит от способности оперативных сотрудников побуждать потерпевших к даче правдивых показаний.

Здесь, на наш взгляд, необходимо прежде всего рассмотреть проблему психологической подготовки следователей и оперативных сотрудников, применяющих различные методы побуждения потерпевших к даче правдивых показаний. При этом следует иметь в виду, что психологическая подготовка включает в себя не только формирование определенных личных качеств, но и профессиональную подготовку, определяющую высокую степень знаний и умений следователя, оперативного работника.

Говоря о психологической подготовке следователя и оперативного работника целесообразно выделить следующее:

- общительность, умение и желание общаться с людьми;

- наблюдательность, позволяющую отметить даже малейшее отклонение и реакции в тоне, мимике, жестикуляции опрашиваемого лица;

- психологическая устойчивость и уверенность в своих силах, умение противостоять противодействию и незаинтересованности потерпевшего в даче показаний.

Такое качество, как психологическая уверенность, во многом определяется их профессиональной квалификацией. В этой связи на первый план выдвигаются следующие знания:

- классификации психологических типов личности и умение использовать это знание при общении с людьми;

- широкого круга проблем, интересов, увлечений различных социальных групп населения и умения использовать эти знания в процессе установления психологических контактов;

- основ общей и оперативно-розыскной психологии и умение применять эти знания для преодоления психологических барьеров у опрашиваемых потерпевших, склонение их к сообщению информации, представляющей интерес для органов внутренних дел.

Совокупность указанных знаний и умений в сочетании с воспитанием и выработкой необходимых личностных качеств создают необходимые предпосылки для успешного достижения оперативно-тактической цели - побуждения потерпевших от преступлений к даче правдивых показаний.

Кроме этого, достижение указанной цели зависит от следующих обстоятельств:

- особенности личности потерпевшего - его заинтересованности в даче показаний, возможность и мотивы противодействия оперативному работнику, желание сохранить в тайне от окружающих факт преступления;

- избранный способ получения показаний - метод убеждения, осуществление в рамках режима законности психологического давления на потерпевшего и т.д.

Практическая деятельность как оперативных работников, так и следователей, свидетельствует о том, что установление, в частности, факта совершения групповых мошенничеств во многом зависит от позиции потерпевших, от умения сотрудников органов внутренних дел побуждать потерпевших к подаче заявления о совершенном преступлении и даче правдивых показаний. При этом следователи и оперативные работники должны иметь соответствующую психологическую подготовку, учитывать психологическое состояние и мотивацию поведения потерпевшего, тактически верно побудить его к подаче заявления о мошенничестве, сформировав его твердую позицию на дачу правдивых показаний.

Необходимо отметить, что первоначальный этап раскрытия и расследования групповых мошенничеств и их криминалистическое и оперативно-розыскное обеспечение характеризуются крайней неопределенностью в отношении многих признаков групповой преступной деятельности (нет данных и численности преступной группы, сфере ее деятельности, организаторах и активных исполнителей и т.д.). Поэтому применение оперативно-розыскных мер и проведение следственных действий зависят от степени информированности работников оперативно-розыскных аппаратов и их оперативной готовности к раскрытию этой категории преступлений.

3. Криминалистическое обеспечение проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий на первоначальном этапе раскрытия мошенничества. Сложность раскрытия мошенничества, особенно совершаемое группой преступников, предопределяет необходимость использования научно-практических рекомендаций и последних достижений в области

криминалистических исследований. Эта потребность реализуется путем широкого привлечения различных специалистов к работе оперативно-следственной группы начиная с осмотра происшествия. Специальные познания, это «любые профессиональные знания, которые могут оказать содействие в обнаружении, фиксации и изъятии доказательств»¹⁸⁵

Предварительные выводы специалистов, основанные не только на тех объективных данных, которые могут быть получены на месте происшествия, но и их теоретических знаниях и богатом практическом опыте позволяет точнее оценивать оперативно-розыскную ситуацию, обоснованно выдвигать версии, выбирать оптимальное направление раскрытия преступления, определять перечень ОРМ и следственных действий.

Так специалист-криминалист оказывает помощь:

а) в исследовании ситуации на месте происшествия (ситуационный анализ места происшествия) с целью установления преступников. При этом не только последовательно изучаются отдельные следы, а сопоставляются с аналогичными и обстановкой до и после совершения преступления, что дает возможность выявить обстоятельства, характеризующие как механизм совершения преступления, так и отдельные психофизические данные, позволяющие организовать розыск преступников по горячим следам;

б) в определении участков, где могут быть сконцентрированы следы и вещественные доказательства;

в) в выделении из множества следов и объектов тех, которые имеют отношение к событию преступления;

г) в определении необходимости применить на месте происшествия предварительного исследования следов и объектов с

¹⁸⁵ И щ е н к о П. П. Специалист в следственных действиях. Уголовно-процессуальные и

целью получения сведений о событии преступления и данных для розыска преступников;

д) в выборе технических средств необходимых при осмотре места происшествия для обнаружения, фиксации и изъятия следов и объектов.

Следователь и специалист-криминалист вместе с оперативными работниками обязаны применить служебно-розыскную собаку для розыска и преследования преступников¹⁸⁶, а также обеспечить поиск и изъятие запаховых следов.

Большую помощь оказывают специалисты-криминалисты при выявлении микроследов, значение которых возросло с появлением новой исследовательской техники, способной по незначительному, даже невидимому невооруженным глазом количеству вещества, дать о нем полную информацию. Ценность микроследов в том, что преступники не могут их уничтожить.

Следует отметить, что успешное раскрытие и расследование групповых преступлений в ряде случаев оказывалось возможным вследствие активизации именно технико-криминалистического обеспечения этой работы¹⁸⁷, однако как свидетельствуют многочисленные исследования около половины осмотров места происшествия проводятся в пределах одного часа; примерно в 60% от общего числа зарегистрированных преступлений специалисты-криминалисты не принимают участие в осмотрах, но даже с их участием с одного происшествия изымается в среднем 1,3 следа (в

криминалистические аспекты. М. 1990. С.8.

¹⁸⁶ Л е к а р ь А. Г. Научные основы организационно-тактических мер повышения эффективности борьбы органов внутренних дел с преступностью. М. 1992. С. 55.

¹⁸⁷ И в а н о в С.Н. Групповые преступления: проблемы раскрытия и расследования. Учебное пособие. Ижевск. 1999. С. 41-62; И в а н о в С.Н. Тактика раскрытия и расследования групповых преступлений. Учебное пособие. Ижевск. 1999. С. 10-11; Г р у з е в и ч В. А., И н о з е м ц е в Э. Р. О положительном опыте использования криминалистических средств и методов в раскрытии и расследовании преступлений //Информационный бюллетень СК при МВД РФ. №3.М. 1999. С.105-110.

ряде зарубежных стран этот показатель выше в 2,5 раза). За последние годы на 20% снизился показатель изъятия даже следов рук относительно других видов следов (с 60% в 1989 г. до 45% в 1998г.), а количество изъятия иных следов возросло, но далеко не пропорционально росту преступлений¹⁸⁸.

Между тем место происшествия, особенно на первоначальном этапе раскрытия и расследования преступлений, - один из основных источников розыскной и доказательственной информации, содержащейся в материальных следах преступлений, основной объект практической реализации возможностей криминалистической техники.

4. Функционирование системы оповещения и взаимного информирования о ходе проведения оперативно-поисковых мероприятий и следственных действий. Особое внимание при проведении оперативно-поисковых мероприятий, направленных на раскрытие групповых преступлений, должно уделяться созданию системы информирования всех несущих службу сотрудников органов внутренних дел. Наряды и посты патрульно-постовой службы, государственной инспекции безопасности дорожного движения, вневедомственной охраны и других подразделений задействуются на проведение поисковых мероприятий и осуществления действий по блокированию района совершения преступления¹⁸⁹. В целях обеспечения их участия разрабатывается ориентировка о происшедшем событии. Эффективность использования ориентировки в организации поисковых мероприятий существенно повышается, если в ней излагается описание способа совершения мошенничества, обнаруженные на месте происшествия следы и предметы, сведения о

¹⁸⁸ В о л ы н с к и й А. Ф. Концептуальные основы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений. Дисс. д.ю.н. М. 1999. С.34.

признаках внешности преступников, а также причастности профессионального или иного круга лиц, среди которых вероятнее всего могут находиться преступники.

На наш взгляд, уже на первоначальном этапе раскрытия расследования серии мошенничеств, совершенных организованной преступной группой, мошенникам должна противостоять группа следователей и оперативных работников, поэтому должна быть своевременно создана следственно-оперативная группа.

В криминалистической и уголовно-процессуальной литературе справедливо указывается, что при совершении преступления группой лиц, большое количество обвиняемых по уголовному делу являются достаточными основаниями для создания следственно-оперативной группы¹⁹⁰.

По результатам проведенного нами исследования и изучения уголовных дел о групповых мошенничествах в 15 % дел следственно-оперативные группы были созданы сразу же при возбуждении уголовных дел.

Прежде чем рассматривать организацию и содержание деятельности следственно-оперативной группы при расследовании этой категории преступлений, следует рассмотреть ряд принципиальных вопросов, связанных с правомерностью их создания.

Создание следственно-оперативной группы при расследовании групповых преступлений позволяет решить следующие задачи:

- организовать работу по совместно составленному и согласованному плану, где предусматривается проведение

¹⁸⁹ Приказ МВД РФ № 163 от 2 марта 1998 года «О мерах по совершенствованию деятельности милиции общественной безопасности и внутренних войск МВД России в обеспечении общественного порядка и борьбе с преступностью».

¹⁹⁰ См.: Григорьев В. Н. Организация следственной работы в условиях чрезвычайного положения. Ташкент, 1991. С.25-45; Криминалистика. Под ред. И.Ф.Герасимова, Л.Я. Драпкина. М., "Высшая школа". 1994. С.78-79.

конкретных следственных действий и определяются направления оперативно-розыскных мероприятий;

- ускорить процесс обмена оперативно значимой информацией между следователем и оперативным сотрудником;

- обеспечить четкое разграничение компетенции следователя и оперативного работника, что способствует формированию правильных, деловых взаимоотношений между ними;

- тактически грамотно использовать результаты оперативно-розыскной деятельности для подготовки и проведения следственных действий (что особо важно при расследовании преступлений, совершенных организованными группами).

Вопрос о времени создания следственно-оперативной группы связан с особенностями возбуждения уголовных дел, но важно отметить, что чем раньше будет создана следственно-оперативная группа, тем более эффективно будут проведены как первоначальные следственные действия, так и расследование преступления в целом. Эффективность изобличения членов преступной группы обусловлена правильно определенным сочетанием двух групп действий: процессуальных и оперативно-розыскных. На этом фоне одним из важных условий успеха в раскрытии мошенничества является правильная организация взаимодействия следователя и оперативных работников.

5. Совершенствование оперативно-розыскных, криминалистических и иных видов учетов органов внутренних дел. Важным источником оперативно-розыскной информации о лицах, причастных к совершению мошенничества, являются оперативно-справочные, розыскные и криминалистические учеты. В информационном центре МВД-УВД могут быть установлены лица, поставленные на учет за совершение групповых преступлений, особо

опасные преступники, аналогичные преступления с характерными способами совершения и т.д. Однако по данным проведенного нами исследования установлено, что при раскрытии мошенничества такая возможность получения информации используется неэффективно.

Только в 48% изученных дел содержались сведения об использовании учетов в раскрытии преступлений. Из их числа по 85% дел запросы в информационные центры МВД – УВД направлялись в связи с проверкой наличия судимости и компроматериалов на подозреваемых лиц, по каждому пятому преступлению (19,7%) запрашивалась информация об аналогичном способе совершения преступления, в 16,9 % использовался поиск по приметам внешности лиц, имеющих в видео- и фототеках.

Не используются возможности информационного банка Федеральной службы безопасности РФ, где содержатся сведения о лицах и преступных организациях, использующих террористические методы в своей деятельности, и иные информационные системы других правоохранительных органов.

Исходя из изложенного материала можно сделать следующие выводы:

- эффективность обеспечения раскрытия и расследования мошенничества в значительной степени может быть обеспечена организацией предварительной оперативной готовности органов внутренних дел к реагированию на сообщения о совершенных преступлениях, наступательным и качественным проведением неотложных следственных действий и оперативно-поисковых мероприятий.

- технико-криминалистическое обеспечение неотложных мер реагирования на преступные события имеет своей основной целью обнаружение и фиксацию материальных и иных следов преступления,

оно способно «материализовать» результаты деятельности оперативных работников, следователей, специалистов-криминалистов на начальном этапе раскрытия этой категории преступлений, трансформируя многообразную информацию, связанную с событием преступления, в доказательства.

Заключение

Пытаясь привлечь внимание к обозначенным в исследовании проблемам криминалистического обеспечения борьбы с мошенничеством, представилось возможным обосновать значимость такого анализа как для теории и практики предупреждения, выявления и раскрытия этой категории преступлений. Мы далеки от мысли, что исследованная нами проблема получила свое полное разрешение, однако определенный вклад в ее изучение и разработку, как нам представляется, был привнесен.

На всех этапах истории нашего государства мошеннические посягательства были и остаются в числе преступлений, представляющих повышенную общественную опасность. За годы экономических преобразований наблюдается устойчивая тенденция роста этого вида преступлений, особенно в сфере экономики. Исторический опыт борьбы с мошенничеством, анализ современного состояния, позволяет сделать научный прогноз о том, что при дальнейшем развитии рыночных отношений следует ожидать дальнейшего роста мошеннических посягательств, следовательно борьба с ними становится все более актуальной.

В этих условиях в большей степени актуальными становятся вопросы криминалистического обеспечения борьбы с мошенничеством. В исследовании сформулировано понятие такого обеспечения, его методологические предпосылки, назначение, цели и задачи. На наш взгляд, определение понятия криминалистического

обеспечения борьбы с мошенничеством – это новое научное направление междисциплинарного характера. Проблема междисциплинарного изучения данного обеспечения обусловлена его содержанием, целями, задачами и категорией субъектов преступной деятельности и деятельности предупреждения и выявления мошенничества.

Теоретический анализ понятия и содержания мошенничества, его криминалистических, уголовно-правовых и криминологических признаков свидетельствует о том, что исследуемый вид преступлений характеризуется высоким уровнем групповых посягательств, совершаемых организованными формированиями, действующими во многих случаях на протяжении нескольких лет, тщательной подготовкой и изощренностью способов совершения и сокрытия преступлений. Для мошеннических посягательств характерна высокая степень латентности, объективно создающая условия для формирования у мошенников чувства безнаказанности и приводящая к повторному совершению ими преступлений. Криминалистические, уголовно-правовые и криминологические поисковые признаки мошенничества составляют исходную информационную основу для разработки мер по предупреждению, выявлению и раскрытию мошенничества.

В рамках поисковых признаков мошенничества особое значение приобретает комплекс информации о личности преступника. В работе исследованы типичные личностные признаки, пригодные для использования их поисковых качеств в предупреждении и выявлении мошенничества. Около 90% мошенничеств совершаются лицами в возрасте от 20 до 45 лет. В правоохранительной деятельности по предупреждению мошенничества необходимо учитывать, что среди мошенников высок уровень рецидива, при этом прослеживается

стойкая приверженность мошенников к совершению преступлений одним и тем же способом.

Особое значение в криминалистическом обеспечении борьбы с мошенничеством имеют поисковые признаки, характеризующие нравственно-психологические критерии личности преступника. Мы исследовали эмоциональные и волевые свойства личности мошенника, классифицировали группы (типы) мошенников. В работе акцентировано внимание на том, что в настоящее время групповой преступной деятельности мошенников свойственны элементы профессионализма.

Реализация приведенных соображений на практике будет способствовать разработке организационных и тактических предупредительных мер, в том числе мер индивидуального психологического воздействия, рассчитанных на принятие к различным типам преступников и некоторым категориям их потенциальных жертв.

Научный анализ криминалистического обеспечения борьбы с мошенничеством показывает, что в современных условиях, когда мошенниками при совершении и маскировке своих преступных действий широко применяются профессиональные навыки, оказывается активное противодействие следствию и суду.

На наш взгляд, противодействие необходимо рассматривать как объективную и сквозную характеристику групповой деятельности мошенников. Случаи «непротивления» раскрытию и расследованию по групповым преступлениям о мошенничестве не являются закономерностью. Соккрытие – это атрибутивный признак совершения рассматриваемой категории преступлений, выступающий в виде цели. Противодействие является средством, направленным на реализацию указанной цели.

Результаты проведенного исследования, выводы, предложения и рекомендации, сформулированные автором, вполне могут составить научную основу для дальнейшей разработки отдельных положений криминалистики, оперативно-розыскной деятельности, уголовного права и криминологии, посвященных организации и тактике борьбы с мошенничеством.

Библиография

1. Законодательные и другие правовые акты

1. Конституция Российской Федерации. //Российская газета. 1993. 25 дек. № 237.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ //Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Утвержден Законом РСФСР, принятым 27 октября 1960 года (С изменениями и дополнениями по состоянию на 1 февраля 1997 г.) - М.: Закон и право, 1997. – 304 с.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М.: ИКФ «ЭКМОС», 2002. – 480 с.
5. Закон Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции» (с изм. от 18 февраля 1993 г. № 4510-1; от 1 июля 1993 г. № 5304-1; от 15 июня 1996 г. № 73-ФЗ; от 31 марта 1999 г. № 68-ФЗ; от 6 декабря 1999 г. № 209-ФЗ).
6. Закон Российской Федерации от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности» //Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 15. Ст. 769.
7. Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» с изменениями и дополнениями, внесенными

федеральным законом от 6 октября 1997 г. № 131-ФЗ //Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 41. Ст. 2190.

8. Федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» //Российская газета. 1998. 1 авг.

9. Указ Президента РФ от 14.06.1994 г. № 1226 «О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности» //Собрание Законодательства РФ. 1994. № 8. Ст. 804.

10. Указ Президента России от 18.07.96 г. № 1039, утвердивший «Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации» //Собрание Законодательства РФ. 1996. № 31. Ст. 3296.

11. Указ Президента России от 30.03.98 г. № 328 «О разработке единой государственной системы регистрации и учета преступлений» //Собрание Законодательства РФ. 1994. № 12. Ст. 1304.

12. Указ Президента России от 07.12.98 г. № 1560с «О неотложных мерах по усилению борьбы с терроризмом и другими наиболее опасными формами организованной преступности».

13. Постановления Пленумов Верховных Судов по уголовным делам. - М.: Спарк, 1999. – 483 с.

2. Монографии, книги, учебники, учебные пособия, лекции

1. Аверьянова Т.В. Криминалистика: Учебник для ВУЗов / Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. /Под ред. Р.С. Белкина. - М.: НОРМА, 2000. - 990с.

2. Аверьянов А.Н. Системная философская категория и реальность. - М.: Мысль, 1976. – 19 с.

3. Александров И.В. Типичные следственные ситуации и основные направления в расследовании мошенничества. – Свердловск: СЮИ, 1984. дсп. ИНИОН № 17643. 30.07.1984. – 22 с.
4. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. Т. 1. - М.: Юрид. литература, 1981. - 325 с.
5. Альбрехт С. Мошенничество. Луч света на темные стороны бизнеса. /Венц Дж., Уильямс Т. /Пер. с англ. - СПб: Питер, 1995. – 209 с.
6. Анненков С.И. Расследование мошенничества. - Саратов: СГУ, 1992. - 91с.
7. Астапкина С.М. Криминальные расчеты: уголовно-правовая охрана инвестиций /Максимов С.В.: Научно-методическое пособие. - М.: ЮрИнфор, 1995. – 128 с.
8. Бедрин С.И. Расследование мошенничества /Егоров В.Л., Косарев В.Н., Пикуров Н.И.: Руководство для следователей. - М.: Спарк, 1997. - 217 с.
9. Белкин Р.С. Курс криминалистики в 3 т. Т. 1. Общая теория криминалистики. - М.: Юристъ, 1997. - 408 с.
10. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: От теории - к практике. - М.: Юрид. литература, 1989. – 302 с.
11. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. – М.: БЕК, 1997. – 342 с.
12. Борзенков Г.Н. Ответственность за мошенничество. М.: Юрид. литература, 1971. - 165 с.
13. Брусницын А.В. Правовое обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию. - М.: Спарк, 1999. - 108 с.
14. Ваксян А.З. Антиферрист. Как избежать риска быть обманутым. - М.: Финстатинформ, 1998. - 36 с.

15. Ветров Н.И. Криминологическая характеристика правонарушителей молодежного возраста: Учеб. пособие. - М.: Академия МВД СССР, 1981. - 116 с.

16. Владимиров В.А. Субъект преступления по советскому уголовному праву /Левицкий Г.А. - М.: Юридическая литература, 1964. - 120 с.

17. Владимиров В.А. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность /Ляпунов Ю.И. - М., 1986. 221 с.

18. Водько Н.П. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью: Научно-практическое пособие. - М.: Юриспруденция, 2000. - 80 с.

19. Ворошилин Е.В. Ответственность за мошенничество. - М., 1980. - 70 с.

20. Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями//Вопросы квалификации. - Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет, 2000. - 200 с.

21. Гапанович Н.Н. Основы взаимодействия следователя и органа дознания при расследовании преступлений /Мартинovich И.И. - Минск: Издательство БГУ, 1982. - 104 с.

22. Гуров А.И. Криминальный профессионализм и борьба с ним (по материалам уголовного розыска): Часть 1. Понятие криминального профессионализма в историческом аспекте. - М.: ВНИИ МВД СССР, 1983. - 96 с.

23. Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. - М.: Юрид. литература, 1990. - 304 с.

24. Гуров А.И. Мошенничество и его профилактика. - М.: Знание, 1983. - 64 с.

25. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т.2. М., 1980. - 683 с.

26. Доля Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. - М.ВНИИ РФ, 1996. - 111 с.
27. Доценко Е.Л. Психология манипуляций. - М.: МГУ ТООР «Черо», 1997. - 399 с.
28. Дубровский Д.И. Обман. Философско-психологический анализ. - М.: РЭИ. 1994. - 120 с.
29. Долгова А.И. Криминология. М. 2000.
30. Иванов С.Н. Методология и содержание оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования групповых преступлений: Учебное пособие. - Ижевск: 1999. - 62 с.
31. Игнатов В. Как распознать мошенника. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. - 320с.
32. Игошев К.Е. Типология личности преступников и мотивация преступного поведения. - Горький: 1974. - 168 с.
33. Кайберг Г. Вероятность и индуктивная логика. - М.: Наука, 1978. - 53 с.
34. Каминский М.К. Криминалистическое учение о механизме преступления, способах его подготовки, совершения и сокрытия. В 2 т. Т.1. Криминалистика - М.: Академия МВД РФ, 1995. - 485 с.3.37.
35. Карагодин В.Н. Особенности расследования мошенничества и вымогательства //Криминалистика /Под ред. И.Ф.Герасимова, Л.Я.Драпкина - М.: ВШ, 1994. - 528 с.
36. Карпец И.И. Индивидуализация наказания в советском уголовном праве. - М.: Госюриздат, 1961. - 152 с.
37. Карпец И.И. Проблема преступности. - М.: Юридическая литература, 1969. - 168 с.
38. Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. - М.: Юрид. литература, 1992. - 429 с.
39. Керимова Т.В. Социальный прогресс и управление - М.: Прогресс, 1980. - 19 с.

40. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: Особенная часть /Под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. - М.: ИНФА-М, 1996. - 596 с.

41. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации /Под ред. А.В. Наумова. - М.: Юристъ, 1996. - 824 с.

42. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. - М.: Норма-Инфра М, 1999. - 362 с.

43. Комплексное изучение системы воздействия на преступность. - Л.: 1978. - 150 с.

44. Корневский Ю.В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам: Метод. пособие /М.Б. Токарев - М.: Юрлитинформ, 2000. - 144 с.

45. Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. - М., 1974. - 336 с.

46. Криминалистика: Учебник для вузов /Под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. - М.: ВШ., 1994. - 528 с.

47. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования /Под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. - М.: АУМВД РФ, 1997. - 400 с.

48. Криминология. Учебник для вузов. /Под редакцией Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М. 1994. - 414с.

49. Криминология. Учебник для вузов. /Под редакцией В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М. 1995.- 512с.

50. Криминология: Учебник для юридических вузов /Под ред. А.И. Долговой. - М.: Инфра - М - НОРМА, 1997. -784 с.

51. Криминогенная ситуация в России на рубеже XXI века / Под общ. ред. А.И. Гурова. - М.: ВНИИ МВД России, 2000. - 96 с.

52. Кудрявцев В.П. Теоретические основы квалификации преступлений. М., 1963. – 324 с.

53. Кудрявцев В.Н. и др. Личность преступника. - М.: Юрид. литература, 1975. - 272 с.

54. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. - М.: Юрид. литература, 1972. - 352 с.

55. Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. - М.: Наука, 1976. - 286 с.

56. Курс советского уголовного права: Учеб. для вузов. В 4 т. Т.4. М.: Наука, 1970. – 425 с.

57. Курс уголовного права: Общая часть. В 2 т. Т.2. М., 1970. – 516 с.

58. Ларичев В.Д. Мошенничество. – М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфор». 2000. – 91 с.

59. Ларичев В.Д. Как уберечься от мошенничества в сфере бизнеса: Практическое пособие. - М.: Юристь, 1996. – 126 с.

60. Ларичев В.Д. Преступления в кредитно-денежной сфере и противодействие им: Учебно-практическое пособие. - М.: ИНРФА-М. 1996. – 112 с.

61. Ларичев В.Д., Спирин Г.М. Коммерческое мошенничество в России. Способы совершения. Методы защиты. – М.: «Экзамен», 2001. – 256 с.

62. Левитов Н.Д. Механизм преступного поведения. - М.: Наука, 1981. – 36 с.

63. Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. – М.: Норма, 1997. – 246 с.

64. Мазур М. Качественная теория информации /Пер. с польского. - М.: «Мир», 1974. - 354 с.

65. Мешков В.М. Расследование мошенничества //Криминалистика: Расследование преступлений в сфере экономики /Под ред. В.Д. Грабовского, А.Ф. Лубина. - Ниж. Новгород: Нижегород. ВШ МВД России, 1995. - 400 с.

66. Моргуновский А.Д. Уголовно-правовые проблемы борьбы с мошенничеством. – Ташкент: Ташкентская ВШ МВД СССР, 1979. – 86с.

67. Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. – М., 1950. - 143 с.

68. Никифоров Б.С. Борьба с мошенническими посягательствами на социалистическую и личную собственность. - М.: Акад. наук СССР, 1952. – 67 с.

69. Организованная преступность - 2 /Под ред. А.И.Долговой, С.И.Дьякова. - М.: Криминологическая Ассоциация, 1993. - 328 с.

70. Осадин Н.Н. Финансовый рынок и особенности расследования мошенничества: Уч. пособие /Дьячков А.М. – Волгоград: ВЮИ МВД РФ, 2000. - 126 с.

71. Основы борьбы с организованной преступностью: Монография /Под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Оминова, Н.П. Яблокова - М.: Инфра-М, 1996. – 400 с.

72. Панов Н.И. Квалификация преступлений, совершаемых путем обмана и злоупотребления доверием. - Киев, 1988. – 80 с.

73. Парыгин Б.Д. Основы социально-психологической теории. - М.: Юристъ, 1971. - 207 с.

74. Пионтковский А.А. Учение о преступлении. - М.: Юрид. литература, 1961. - 666 с.

75. Полубинский В.И. Практические аспекты криминальной виктимологии. - М.: ВНИИ МВД СССР, 1982. – 102 с.

76. Поршнева Б.Ф. Социальная психология и история. - М., Наука, 1979. - 93 с.
77. Пушкин А.В. Понятие и признаки соучастия в преступлении: Учебное пособие /Дидатов Ю.А. Под ред. Н.И. Ветрова. - М., Юридическая литература, 1998. - 77 с.
78. Ратинов А.Р. Теория рефлексивных игр в приложении к следственной практике //В кн. Правовая кибернетика: - М., «Наука», 1970. - С.28 - 43.
79. Ривман Д.В. Потерпевший от преступления: личность, поведение, оценка. - Ленинград, 1973. - 82с.
80. Рогачевский Л.А. Эмоции и преступления. - Л.: Знание, 1984. -14 с.
81. Романов С.А. Мошенничество в России: или как уберечься от аферистов. - М.: Конец века. 1996. - 98 с.
82. Ростовцев Г.А. Психология массовых форм внеколлективного поведения: Лекция. - Тула: Тульский филиал ЮИ МВД России, 2000. - 24 с.
83. Сабитов Р.А. Обман как средство совершения преступления. - Омск, 1980. -79 с.
84. Сборник постановлений пленумов Верховных судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. - М.: Спарк, 1995. - 599 с.
85. Сборник Законов России: - М.: Юр. ИНФОР, 1996. - 517 с.
86. Скляр Л. Мошенники //Ограбление и кражи: Бандиты, грабители, воры и мошенники /Подгот. текста П.В.Кочетковой, Т.И.Ревяко, Н.В.Трус. - Минск: Литература, 1996. - 491 с.
87. Словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 1981. - 624 с.
88. Смирнов П.А. Скрытое наблюдение: Учеб. пособие. - М.:УМЦ при ГУК МВД РФ, 1991. - 38 с.

89. Солнышков Ю.С. Обоснование решений. - М.: Наука, 1980. – 48 с.
89. Состояние преступности в России за 2000 год. - М.: ГИЦ МВД России, 2001.
90. Таранов П.С. Приемы влияния на людей. - М.: ФАИР, 1997. - 145 с.
91. Тарарухин С.А. Преступное поведение (социально-психологические черты). - М.: Юрид. Литература, 1974. – 40 с.
92. Теория государства и права: Учебник /Под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. - М.: Норма – Инфра, 1998. – 475 с.
93. Толковый словарь русского языка /Под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой. - М.: АЗЪ, 1993. - 960 с.
94. Уголовное право //Особенная часть: Учебник /Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. - М.: Новый юрист, 1998. – 768 с.
95. Уголовный процесс: Учебник /Под ред. А.С. Кобликова. - М.: Норма-Инфра, 1999. - 384 с.
96. Угрехелидзе Н.Г. Криминологическая характеристика соучастия в преступлении. - Тбилиси: Мецниереба, 1976. – 68 с.
97. Урсул А.Д. Общенаучный статус и функции системного подхода //Системные исследования. Ежегодник. 1976. - М., 1977. - С.38-52.
98. Филонов Л.Б. Детерминация возникновения и развития отрицательных черт характера у лиц с отклоняющимся поведением //Психология формирования и развития личности. - М.: Наука, 1981. - 363 с.
99. Фрейд З. Основной инстинкт. - М.: Наука, 1997. - 253 с.
100. Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология. - М.:Юристъ, 1995. - 256 с.
101. Шейнов В.П. Психология обмана и мошенничества. - М.: ООО «Издательство АТС»; Мн.: Харвест, 2002. - 512 с.

102. Шингаров Г.Х. Эмоции и чувства, как формы отражения действительности. - М., 1971. – 219 с.

3. Статьи

1. Белкин Р.С. Модное увлечение или новое слово в науке? //Социалистическая законность. - 1987. № 9. С.57-61.
2. Борисов О. Казино накануне «зачистки» //Я - телохранитель. - 1996. № 21. С.6-7.
3. Васильев А.Н. О криминалистической классификации преступлений //Методика расследования преступлений: Сб. науч. тр. - М., 1976. С.25-26.
4. Виркунен В. Кому В.Соловьева раздавала коробки с «наличкой» //Аргументы и факты. - 1997. - № 16. С. 7.
5. Волкова Е. Мавроди сделал свое дело – Мавроди может уходить //Профиль. - 1998. - № 26 (106). - С.33-37.
6. Гладких Ю. Красна Москва не углами (Криминологические особенности столицы как сверхкрупного города) //Мир безопасности. 1998. № 2 (54). С.15-19.
7. Голощапов И. Заказано убийство /Максимов А. //Солдат удачи. - 1996. - № 7. – С.34.
8. Гриднева М. Нежные убийцы //Московский комсомолец в воскресенье. 1999. № 47-а (11). 14 марта. С.6-7.
9. Гритчин Н. Восемь лет за «пирамиду» //Известия. 1998. № 26 (25126). 12 февраля.
10. Гуняев В.А. Содержание и значение криминалистических характеристик преступлений //Криминалистическая характеристика преступлений: Сб. науч. тр. - М.: Академия МВД СССР 1984. С.58-61.
11. Долгова А.И. Системно-структурный характер преступности //Вопросы борьбы с преступностью. - 1984. № 41. С.3-16.
12. Долгова С. Банда. /Косвинцев А. //Труд. - 1998. - № 83.

13. Думали - по-английски, а оказалось - по-русски //Эксперт. 1998. № 5 (122). С.77.
14. Закалюжный В. «Криминальная» статистика //Экономика и жизнь. - 1995. № 5. С.8.
15. Зубарев Е. Пирамиды собирают лохов //Мир новостей. 1998. № 31 (241). С.12-14.
16. Иванов В.Н. Девиантное поведение: причины и масштабы //Социально-политический журнал. 1995. № 11. С.48-53.
17. Иванов П. Интернет для «чайников», разведчиков и контрразведчиков /Щербаков Л. //Служба безопасности. 1997. № 1-2. С.6-8.
18. Интернет стал находкой для жуликов //За рубежом. 1999. № 9 (1969). С.30-32.
19. Казанская О. Дон Фредерико – «крестный отец» голландской мафии //Профиль. - 1998. № 15 (87). С.15.
20. Карточный бум //Я - Телохранитель. 1995. № 15. С.6-8.
21. Карпец И.И. Правосознание и причины преступности /А.Р. Ратников //Советское государство и право. 1968. № 2. С. 23-29.
22. Клепицкий И. Мошенничество и правонарушения гражданско-правового характера //Законность. 1995. № 7 (729). С.41-43.
23. Коимшиди Г.Ф. Особенности прогнозирования виктимности и профилактика корыстных преступлений /Ситковский А.Л. //Вестник МВД России. – 1998. - № 5-6. - С. 117-123.
24. Курило А. Еще раз о компьютерной преступности /Масалов А. //Защита информации «Конфидент». М., 1995. № 6. С.15-17.
25. Ларичев В.Д. Мошенники изворотливы, но и вы не лыком шиты //Частный сыск. Охрана. Безопасность. – М., 1996. № 12(40). С.28-32.

26. Лукьянов И. «Слышен денег легкий шелест - это лох идет на нерест» //Мошенники. - 1995. № 2 (2). С.8-10.
27. Ляпунов Ю.И. Квалификация хищений социалистического имущества путем мошенничества //«Социалистическая законность». - 1984. № 4. - С.36-38;
28. Максимов С.В. Уголовный закон и массовые беспорядки //Советская юстиция. 1991. № 8. С.24-29.
29. Меледина Е. Крестный отец Сергея Мавроди //Профиль. 1998. № 4 (76). С.58-61.
30. Некрасова З. «Кидалочки» - народная игра //Опасность и безопасность. 1995. № 8. С.44.
31. Ответственность за легализацию преступных доходов //Системы безопасности. - 1996. № 3. С.9-11.
32. Привет с большого бодуна //Милиция, законность, правопорядок. - 1998. - № 2 (204). С.4.
33. Селиванов Н.А. Некоторые особенности расследования преступлений совершаемых организованными преступными группами //Прокурорская и следственная практика. - 1997. № 1. С.100-101.
34. Селиванов А. Вынеси СОПМ из избы //Итоги. 1998. № 29(114). С. 17-19.
35. Синилов Г.К. Противодействие криминальной среды как объект и предмет теории ОРД //Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации: Материалы к проведению круглого стола /29-30 октября 1996 г. Руза. - М.: ЮИ МВД России. 1996. С.11-20.
36. Тертычная А. Привет судье с ближайшего вокзала //Российская газета. - 1997. - № 159 (1769). 19 августа.
37. Толстая И. «Мертвые души» на мертвом море //Милиция, законность, правопорядок. - 1999. № 4 (282). 19 января. С.6-7.

38. Трушин А. Не попади в десятку (Антирейтинг нелегальных криминальных профессий) // Профиль. - 1998. № 5 (77). С.6-7.

39. Харламов А. Три цены за связь с соседом //Разбор. - 1999. № 3 (27). С.12.

40. Хлюпин Н.И. Следственные ситуации и методика расследования преступлений //Актуальные проблемы раскрытия преступлений. - М.: ВЮЗИ. 1985. С.94-95.

41. Хозяйка «Властелины» пыталась соблазнить следователя //Комсомольская правда». 1997. 30 мая.

42. Цоколов И.А. Расследование уголовных дел в сфере частного предпринимательства //Информационный бюллетень СК МВД РФ. -1993. № 3 (76). С.48-57.

43. Чадин А. Дело о «разгоне» //Я - Телохранитель. 1998. - № 13-14 (83-84). С.24-26.

44. «Чудеса под елочку» //Аргументы и факты. - 1998. - № 1-2 (898-899). С.32.

45. Шиканов В.Н. О междисциплинарной характеристике отдельных видов преступлений. Криминалистическая характеристика преступлений. //Сб. науч трудов. М., 1984, С.41-43.

46. Щербатых Ю. Технология обмана //Мошенники. - 1997. № 5 (20). С.2-3.

47. Ярочкин В.И. Безопасность информационных систем. - М.: Ось-89. 1996. С.133-143

4. Диссертации и авторефераты диссертаций

1. Верещагин Д.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с мошенничеством: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВНИИ МВД России. 2000. - 158 с.

2. Волынский В.А. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук М.: НИИ МВД РФ 1992. – 280 с.

3. Должикова И.Р. Нейтрализация противодействия криминальной среды расследованию корыстно-насильственных преступлений. Дис. ...канд. юрид. наук. М., 1998. - 241 с.

4. Жордания Н.Ш. Понятие, классификация и правовое значение способов совершения преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тбилиси, 1971. – 24 с.

5. Журавлев С.Ю. Противодействие деятельности по раскрытию и расследованию преступлений и тактика его преодоления: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Н.Новгород, 1992. – 24 с.

6. Зайналабидов А.С. Изменение структуры и социальных характеристик преступности в современной России: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2000. - 24 с.

7. Иванов С.Н. Оперативно-розыскное обеспечение раскрытия и расследования групповых преступлений: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М.: ЮИ МВД России. 2001. 45 с.

8. Качурин Д.В. Уголовная ответственность за обман и злоупотребление доверием (мошенничество) в отношении предприятий, организаций и коммерческих структур с различными формами собственности в период рыночных отношений: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ЮИ МВД России. 1996. - 178 с.

9. Мерзогитова Ю.А. Ответственность за мошенничество в сфере финансово-кредитных отношений (уголовно-правовой и криминологический аспект): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: ЮИ МВД РФ. 1998. – 24 с.